

ПРОГРАММА ПО ЗАЩИТЕ
ВЕДЬМ

МАЙКЛ ФИЛЛИП КЭШ

Уэсу Роквиллу, попавшему в опалу сотруднику правоохранительных органов, дается последний шанс спасти свою карьеру. Его переводят в секретное правительственное подразделение с 232-летней историей. Программа по защите ведьм. И первое задание — раскрыть дьявольский миллиардный заговор косметической корпорации, использовавшей колдовство для тотального доминирования по всему миру, и защитить от злых происков тетки Моргану Пендрагон, наследницу этой корпорации. В паре с ветераном Программы, Аластером Верна, Уэсу придется поверить в колдовство и в самого себя. Наполняя приключениями, неизвестностью и хорошим времяпрепровождением, Майкл Филлип Кэш создает альтернативную реальность, где ведьмы творят заклинания и сеют хаос в современном Нью-Йорке.

О переводе

Оригинальное название: Witches Protection Program

by Michael Phillip Cash

Майкл Филлип Кэш "Программа по защите ведьм"

Перевод: Светлана Егошина

Вычитка: Мария Максимова

Количество глав: 23

Для бесплатного домашнего ознакомления

Релиз не для продажи

Аннотация

Уэсу Роквиллу, попавшему в опалу сотруднику правоохранительных органов, дается последний шанс спасти свою карьеру. Его переводят в секретное правительственное подразделение с 232-летней историей. Программа по защите ведьм. И первое задание — раскрыть дьявольский миллиардный заговор косметической корпорации, использовавшей колдовство для тотального доминирования по всему миру, и защитить от злых происков тетки Моргану Пендрагон, наследницу этой корпорации. В паре с ветераном Программы, Аластером Верна, Уэсу придется поверить в колдовство и в самого себя. Наполняя приключениями, неизвестностью и хорошим времяпрепровождением, Майкл Филлип Кэш создает альтернативную реальность, где ведьмы творят заклинания и сеют хаос в современном Нью-Йорке.

Пролог

Уэс Роквилл безрадостно таращился сквозь грязное окно на хмурый день. Через стекло доносился приглушенный гул. Окрашивая улицы Манхэттена золотистыми штрихами, сквозь небоскребы пробивалось предзакатное солнце. Уэс прищурился. Скула все еще болела, напоминая об очередной неудаче. За последние три недели синева уже сошла, но глубоко в костях боль ощущалась. Уэс поскреб макушку. Военная стрижка привлекала внимание. Почти выбритые на висках, волнистые светлые волосы плавно огибали идеальной формы череп. Уэс попытался разглядеть билборд на другой стороне дороги, но из-за той бури, что

царила у него в душе, буквы казались нерешаемой головоломкой, да и сложить их воедино ему не хватило бы терпения.

В комнату, не глядя на Уэса, ворвался Харрис. Белая рубашка вся помялась, под мышками виднелись мокрые круги от пота. Его лысая голова поблескивала. Глубоко посаженные глаза прятались за комично, словно карниз, нависавшими бровями стального оттенка. Пожилой мужчина с отвращением бросил папку на заваленный стол и прорычал глубоким басом:

— Решено!

Голубые глаза встретились с голубыми глазами. Уэс отвел взгляд прежде, чем его начальник продолжил. Широкие плечи в отчаянии опустились. Шесть футов еще сильнее вжались в кресло.

— Три года в полиции штата, — сказал шеф.

— А это обязательно? — пробормотал Уэс.

— Молчать! — приказал Харрис. — Ты прошел все письменные тесты.

— Это нам известно, — угрюмо ответил Уэс.

— Ты скулишь что ли, Роквилл? Я уже говорил, что для этого подразделения ты был вишенкой на торте. Самый молодой новобранец. Я лично за тебя поручился. — Харрис наклонился чуть вперед, волосатые костяшки пальцев вжались в папки, беспорядочно лежащие на столе. — Слишком рано. Надо было оставить тебя в офисе, но мне не хотелось взваливать на тебя слишком много бумажной работы. Вся эта читальня, она тянула бы тебя назад.

— Об этом шла речь в моем заявлении, — холодно сказал Уэс. — И это не предмет спора, сэр. Я преодолел все свои ограничения.

— Возможно, так и есть, но я чувствую, что поспешил. Это элитное подразделение. Сюда попадают только лучшие, — сказал Харрис, скорее обращаясь к себе, чем к молодому человеку.

— Вы хотите сказать, что я не дотягиваю до всей остальной команды? — спросил Уэс.

— Ты поставил меня в ужасное положение. Моя собственная репутация под угрозой.

— Мне очень жаль, — тихо ответил Уэс.

— Тебе жаль! — рявкнул Харрис, на его бледном лбу вспучились фиолетовые вены. Уэс зачарованно на них уставился.

— Увидел что-то интересное? Смотри мне в глаза. На меня смотри, Уэсли! — Харрис весь кипел.

Уэс поднял на него взгляд.

— Ты не смог сопроводить одну-единственную старушку, — сказал Харрис.

Уэс, опустив глаза, еще сильнее вжался в кресло.

— Я не знаю, как это произошло.

— Ты не знаешь? Так я тебе расскажу! — В уголке рта Харриса собралась слюна, которая и слетела с его лица, когда он заорал: — Мы сказали: "Не смотри ей в глаза!"

— Я не смотрел. Вернее, смотрел, но...

— Никаких но. Ты просто позорище. Твоя сестра самый уважаемый прокурор в Нью-Йорке, — уже тише сказал Харрис, откинувшись на спинку кожаного кресла. Он взял с края стола фотографию размером восемь на десять и ткнул в привлекательного блондина, запечатленного на семейной фотографии. — Твой брат глава антитеррористического департамента. — Харрис бережно поставил фотографию на место. Вздохнув, потер лицо. —

Мы находимся в чертовом здании, названном в честь твоего деда.

— Я знаю, пап.

— Не "папкой" мне здесь. — Харрис вытянул квадратную ручищу. — Своей некомпетентностью ты меня подставил! Не жди особого к тебе отношения.

— Я и не жду, чтобы ко мне относились иначе, чем к другим. — Оставшуюся часть ответа Уэс проглотил. Не стоит нарываться, даже несмотря на обстоятельства.

— Я спустил на тормозах тот случай с козлом.

Уэс попытался побороть улыбку.

— Ах тебе смешно? А вот твоя мать считает иначе.

— Привести его в общежитие оказалось тяжелее, чем вывести оттуда.

Харрис покачал головой.

— С твоим братом такого никогда не случалось.

Уэс отвернулся, улыбка испарилась. "Ну, вот опять", — подумал он. Его сравнивают с Эндрю. Добрый старый Эндрю, мальчик-вундеркинд. Первый в классе, непревзойденный спортсмен; как бы тяжело он не работал, бриться ему не нужно было. Каждый волосок лежал на своем месте; зубы отличались такой белизной, что светились в темноте. Пока лицо Уэса краснело от стыда, его внутренности заполняла обида. По правде говоря, Эндрю никогда с ним не соперничал; ему и не надо было. Это было его обычное состояние. Уэс отказался попытаться встретиться с братом в баре еще несколько лет назад. Казалось, только мама его и понимала. Она лелеяла в доме мир, не позволяя супругу запугивать Уэса своей тяжелой любовью. Отец, вероятно, думал так же, поскольку частенько Уэс слышал, как он бормочет: "Она всегда тебя баловала. Так и не позволила повзрослеть".

Уэс услышал, как отец снова вздохнул. Он поднял взгляд и увидел, что тот его внимательно изучает.

— Это не правда, — сказал Уэс, пытаясь защитить и себя, и мать.

— Отдай мне свой значок, — тихо ответил он. И говорил отец о работе.

— Ой, да ладно... — слова замерли на губах, когда Уэс увидел лед в глазах отца. В полной тишине он понуро отдал свой значок, который с таким усердием пытался заработать. И у него получилось это сделать именно в этом подразделении полиции, которое пятьдесят лет назад организовал его дед, — мечта всей жизни. Засекреченный филиал федерального подразделения, созданный выполнять ту работу, которая была не по силам правоохранительным органам. Слова застряли в горле Уэса; челюсти ходили ходуном, как и у другого человека в этой комнате. Уэс сглотнул, сдерживая рвущееся наружу удушающее недоверие.

— Ты разочаровал меня, семью и этот отряд, — гневно сказал Харрис. — Я знал, что ты не был готов. Мне не стоило привлекать тебя к работе в поле.

— Разве ты не можешь дать мне некоторое послабление? Ведь это было мое первое задание. Я учусь методом проб и ошибок, — веско сказал Уэс.

— Никаких оправданий. Метод проб и ошибок, черт меня дерит. С твоим-то происхождением, это должно было стать легкой прогулкой. — Харрис помедлил, скрипя зубами. — В том, чем мы занимаемся, нет места подобной ерунде. Единственный способ пережить провал — пропустить его через себя.

— Меня не уволили? — с наполняющей грудь надеждой, спросил Уэс.

— Неа. — Отец сидел молча, развернув кресло так, чтобы можно было смотреть на уходящее солнце.

Уэс от нетерпения стиснул зубы. Если его не уволили, что же тогда происходит? Он перевел взгляд на фотографии, висящие на стене, и застекленный шкаф, стоящий за спиной отца. Фото сестры Уэса, Лорен, за трибуной на последнем звонке, выпускной в Йеле и приведение к присяге в коллегии адвокатов. Брат со своим подразделением в Ираке, или, может быть, это Афганистан; еще одна фотография, где он серферит на Пхукете и забирается на какую-то гору Тибета. Уэс сосредоточился на своей собственной выпускной фотографии, маленькой, висящей в самом углу. Школа находилась в Потсдаме. Он перевел взгляд на семейное фото. Глаза отыскивали самого младшего, стоящего рядом с хрупкой мамой, прижатого в угол огромным отцом и закрытого тенью бицепсов брата. Они все были великолепны. У каждого была возможность отличиться в том, чем они занимались... у каждого, кроме него. У него на все уходило больше времени, начиная от освоения велосипеда и заканчивая умением читать. Они не понимали, что буквы у него перед глазами все перемешаны. Что ему нужно их упорядочить, расставить в правильном порядке. В четвертом классе мистер Уэйн научил его одному трюку, с помощью которого Уэсу удавалось справляться быстрее, чтобы никто ничего не заметил. Родители, конечно же, знали. Но это не имело никакого значения; он должен был блистать, поэтому ему приходилось работать усерднее остальных, чтобы добиться успеха. Упорно учился; не вылезал из спортзала, дабы пройти все физические испытания. Очень часто сокурсники поговаривали, что место в Академии он получил благодаря своей фамилии, но Уэс знал, что этого результата он достиг потом и кровью.

Его размышления прервал суровый голос отца.

— Тебя переводят.

— Я не хочу, чтобы меня переводили. — Уэс встал и заходил по кабинету. — Это моя мечта. Папа, дай мне еще один шанс.

— Поверь мне, сын, меня это ранит не меньше, чем тебя.

"Ага, конечно", — подумал Уэс. Почему они всегда говорят именно так? Этого не должно было случиться; ему двадцать пять, и всю свою жизнь он тренировался только ради этой работы.

— Но это же глупо! И что, ты оправишь меня в мою комнату, лишив ужина?

— Ты не оставил мне выбора. Если я ничего не сделаю, еврокомиссар напишет на меня рапорт, — ответил отец, впившись глазами в Уэса. Харрис нацарапал номер и протянул Уэсу клочок бумаги. — Я отправляю тебя во ВПЭММ.

Уэс рассмеялся:

— Это цирк что ли какой?

Отец откинулся на спинку кресла.

— Ничего смешного. ВПЭММ — Вниз Под Эстакадой Манхэттенского Моста. Запомни адрес и номер, бумагу сожги. А, и еще, там спросишь Аластера. Аластера Верна.

Уэс посмотрел на записку, буквы поплыли у него перед глазами.

— Дай мне еще один шанс.

— Это и есть твой единственный шанс. Упустишь его, и ты вне игры. Даже твоя мать тебе не поможет.

Уэс опустил голову и не увидел, как смягчился взгляд отца. Харрисон откашлялся.

— Помни что я сказал, Уэс. Запомни адрес и сожги записку. Аластер ждет тебя.

Глава 1

До Бруклина Уэс доехал на метро; урчание в желудке напомнило, что он не обедал и не

ужинал. Было уже поздно, и на улицах царила пустота. Ботинки Уэса постукивали по тротуару, пока он рассматривал адреса. Молодой человек проверил целый квартал, обратив внимание, что адрес, который он запомнил, отсутствовал. В груди поднималась паника, он задумался, не перепутал ли цифры. Тридцать четыре-ноль-пять, потом шесть и сразу девять. Что же случилось с ноль-семь и ноль-восемь? Надавив пальцами на глаза, Уэс напряг мозг, пытаясь воссоздать в памяти цифры. Ничего не вспомнилось, кроме номера телефона. Вытащив мобильный телефон, он набрал цифры и тут же выругался, услышав автоответчик. Слишком поздно. Нужно было ехать на такси. Офис был закрыт.

— Чего? Что-что? — сказал Уэс. Мимо проехал грузовик, его грохот заглушил сообщение. Уэс забился в темный угол, прижав телефон к уху, чтобы убедиться, что правильно расслышал автоответчик. Молодой человек рассеянно уставился на заходящее солнце, залившее небо розовым светом. Легкий ветерок потрепал его куртку, холодком пробежав по позвоночнику. Улица выглядела недружелюбной; не было ни пешеходов, ни детских колясок, ни даже курьеров на велосипедах. В Уэсе проснулся полицейский, который обыскал все фасады кирпичных домов, пытаясь найти подсказку. Даже птицы здесь не щебетали. Шум от автомобилей наверху создавал аэродинамический эффект, так что воздух казался каким-то вземным.

— Вызываемый абонент не обслуживается. — Черт побери, он опять напортачил. Уэс в спешке выпустил воздух сквозь губы. — Оставьте сообщение после сигнала.

Устало закрыв глаза, он вновь повторил про себя номер, потом посмотрел на экран телефона, светившийся голубым. Солнце село, отдав улицу во власть мрачных теней. Уэс поежился от холода. Подождите-ка. Что это за абонент такой, который не обслуживается, но которому можно оставить сообщение? Уэс набрал номер снова. Дождался сигнала и поднес телефон очень близко к губам. Потом тихо сказал:

— Аластер? Это Уэс.

* * *

Телефон завибрировал, ознаменовав входящий звонок. Проведя пальцем по экрану, Уэс услышал женский голос:

— Роквилл?

— Ага, — сознался Уэс.

— Посмотрите на подвал. Слева от тридцать четыре-ноль-шесть. Видите зеленый свет?

Дважды моргнул лучик света, узкий словно ластик.

— Ну же, Роквилл. Вы опоздали, а я хочу домой.

Уэс неуверенно направился вниз по грязным ступенькам. Когда он повернул старомодную ручку, звякнул звонок. Уэс молча стоял, пытаясь привыкнуть к яркому свету после полутемной лестницы. Складывалось ощущение, что перед ним океан кабинок, растянувшихся на добрую милю. Тонкий перезвон телефонов перерос в постоянный гул. Уэса встретила пожилая женщина с покосившимся пучком волос и очками с бифокальными стеклами. Глаза дружелюбно смотрели на него поверх линз.

— Вы сын Харриса Роквилла. — У нее был хриплый голос курильщика, а на подбородке росло столько волос, что они вполне сошли бы за бороду. Женщина достала из растрепанных волос ручку, что-то отметила на планшете в виде дощечки с зажимом, а потом щелкнула жвачкой. Уэс поднял взгляд, от его удивленного вида женщина ухмыльнулась. — Ага, шокирует, правда? Вы и не ожидаете увидеть такой офис в этой помойке. — Она рассмеялась. — Вам надо бы поторопиться. Аластер ждет вас, а он никогда никого не ждет.

Кстати, меня зовут Вирсавия [1].

— Вирсавия, конечно, — рассеянно сказал Уэс, оглядываясь по сторонам.

Вокруг работали десятки человек. Гул голосов сливался в белый шум. Над головой висели экраны с сетками и графиками. Уэс заметил карты городов, на которых стояли отметки, что-то отслеживающие.

— Иди за мной, малыш. — Вирсавия повела его вниз по серому коридору с тутового цвета ковром, таким мягким, каких Уэс не видел ни в одном правительственном учреждении. Это место, должно быть, занимало целый квартал, а его коридоры уходили и к другим трубопроводам. То там, то здесь двери были открыты. Уэс увидел, что некоторые комнаты заполнены группами людей, восседающими за полированными столами для конференций. Некоторые кабинеты оставались темными, но через жалюзи на стеклах были видны отблески света от экранов с презентациями. Кивая друг другу, по коридорам ходил персонал. Некоторые прогуливались парами. У всех на цепочке или прикрепленным к карману висел значок. Уэс прищурился, но эмблему на щите разглядеть не смог. Надо забыть про попытки прочитать надпись. Уэс пожал плечами; она выглядела официальной, но незнакомой. Для человека, выросшего в семье, где все служили в правоохранительных органах, Уэс нашел странным, что этот знак он прежде не видел.

— Что это за место? — спросил Уэс.

— Здесь творится волшебство, — загадочно ответила Вирсавия.

Она открыла дверь, прошептав:

— Будь готов удивляться.

А потом, громко лопнув пузырь, Вирсавия исчезла.

— Куда... — Уэс обернулся, но нигде ее не увидел. — А куда...

— О, она ушла. Заходи уже, — нетерпеливо произнес мужской голос.

Уэс повернулся к говорящему и увидел маленького человечка, сидящего за стеклянным столом. Он был одет в добротный серый костюм, но с черной водолазкой, которая делала из него странного, эксцентричного человека из поколения битников. Мужчина был старше отца Уэса, молодой человек решил, что ему около шестидесяти. От сидячего образа жизни он располнел; у него была загорелая кожа и седые волосы. На пухлой физиономии красовалась козлиная бородка. Уэс задался вопросом, где же его берет. Мужчина изучающе разглядывал Уэса черными глазами, в которых светилось веселье.

— Что это за департамент?

— Мистер Уэсли Пол Роквилл. Сын Харриса и Мелинды, брат Лорен и Эндрю Недосыгаемый образец для подражания. Самый заморыш в помете?

Уэс ощетинился, гадая, с чего этот чувак размером с пинту называет его заморышем. При росте шесть футов три дюйма его трудно было назвать низким.

— Не понимаю, какое это отношение имеет к моему переводу, — ледяным тоном сказал он.

Старик проигнорировал его.

— Молодой пистолет, чью свободную волю высосали.

— Никто мою свободную волю не высасывал! — покраснев, выкрикнул Уэс.

— Полагаю, мисс Женевьева Фокс изрядно над вами поглумилась.

— О чем вы говорите?

Аластер наклонил голову, на его губах играла улыбка.

— Не нахожу ничего забавного, э... Аластер. Я пошел отсюда. — С Уэса был

достаточно. Он был зол и голоден.

— Присядьте, агент Роквилл. Пришло время узнать побольше про ваше новое назначение.

Уэс стоял, а на его скулах ходили желваки. Он глубоко вздохнул и плюхнулся в кожаное кресло, стоящее напротив странного мужчины.

— Это вообще не похоже ни на какое правительственное учреждение. — Он расслабился, позволив ногам крутить кресло так, чтобы оно нервировало.

Аластер сидел молча, наблюдая за дергающимися ногами Уэса. Молодой человек заставил себя остановиться.

— Уверяю вас, мы засекречены. Разве отец вам не сказал?

Уэс бунтарски сжал губы.

— Я задал вам вопрос, — тихо сказал старик.

— Он сказал мне, что меня перевели сюда и, если я не справлюсь, со мной покончено.

Аластер кивнул. Он откинулся назад, его короткие пальцы лениво крутили дорогушую ручку. Уэс посмотрел в огромное окно, рассматривая свое скучающее отражение.

— Ваша прежняя должность находилась в филиале полиции, основанном вашим дедом. Туда отбирают только лучших.

— Я знаком с историей своей семьи, — грубо ответил Уэс. — Вы намекаете, что я недостаточно квалифицирован?

Аластер проигнорировал ответ Уэса.

— Мы в каком-то роде являемся ответвлением того подразделения. Отдел специальных операций, если пожелаете.

— Вы бредите, — сказал Уэс, откинувшись на спинку стула и сплетя пальцы на плоском животе. Он медленно покачал головой. — Нет такого формирования как Отдел спецопераций в полицейской организации. Кроме того, если бы я хотел работать там, пошел бы в армию.

— Я бы не был в этом уверен, — ответил Аластер. — Что вы знаете про ведьм?

Уэс озадаченно посмотрел на мужчину:

— Ведьмы? Вы имеете в виду таких, как на Хэллоуин?

Аластер подался вперед с полным решимости лицом.

— Нет, — покачал он головой. — Я говорю о летающих на метлах, варящих в котлах зелье подлых ведьмах, которые вносят хаос в наше общество.

— Это шутка такая? — Уэс не был удивлен. — Если вас в это втянул мой брат, я не считаю происходящее смешным.

— Мисс Фокс была ведьмой... темной, восьмой категории из десяти. — Уэс грубо хмыкнул, но старик продолжил, словно и не слышал. — Она посмотрела вам прямо в глаза и лишила вас свободной воли.

Уэс встал:

— Глупость какая. Она загипнотизировала меня и всех остальных в автобусе.

Аластер покачал головой:

— Это они вам так сказали?

Он направил ручку Уэсу в лицо, и молодой человек почувствовал, как световой луч упирается прямо в сетчатку. Он отвернулся.

— Прекратите.

— Хотите что-нибудь выпить? — Аластер открыл нижний ящик и достал серебряную

фляжку. Уэс отказался. — Хлебните. Вам это пригодится.

Уэс взял сосуд, осторожно сделал глоток. Это оказалась Frangelica, ликер, сладкий и пикантный, но как ни странно, расслабляющий. С силой базуки напиток ударил по пустому желудку.

— Мы еще не настолько близки, чтобы вместе пить.

Аластер рассмеялся, щедро отпив из фляжки.

— Ой, не переживайте. Мы никакие не собутыльники, но это вам пригодится, когда мы закончим. Кое-что, о чем вы узнаете, несколько... тяжело проглотить.

Аластер встал и вышел из-за стола. Он взгромоздился на его угол, словно собирался поделиться милой историей. В комнате сложилась уютная атмосфера, будто отгороженная от всего остального мира.

— Программа, в которую вам посчастливилось попасть, была создана много лет назад, чтобы защищать ведьм.

— Чувак, ты сумасшедший, — лениво улыбнулся Уэс.

— Не совсем. Они жили рядом с нами много лет, но жили тайно, скрывая свои способности. Но это лишь верхушка айсберга. История ведьм и нашей страны уходит глубоко в анналы. Пожалуйста, посмотрите на экран. — Аластер махнул в сторону дальней стены. Уэс заметил, что тот нацелил пульт в темное пространство.

На экране, которого Уэс прежде не заметил, замерцали изображения. Они наполнили кабинет киношными актерами, и Уэс вытянул длинные ноги, устраиваясь поудобнее.

Это было черно-белое зернистое документальное кино. Фраза "Салем, штат Массачусетс, 1692 год" определила период времени. Кукурузные поля и маленькие домики — колониальная Новая Англия. Жители ходят по примитивным улочкам. Уэс восхитился реализмом снятого. Камера нацелилась на старую каргу, ковьяющую по грязной улице. Она была невысокой; ее корзина лежала на широком бедре, а лицо спрятано под чепцом. Раздался хриплый мужской голос, когда кадр сменился и появилась комната в фермерском доме, где над лежащим в люльке мальчиком, склонилась женщина.

— Я знал, что не следует пускать сюда тетушку Пруденс с ее зельями.

— У нас не было выбора, муж мой. Лихорадка Даниеля становится все сильнее, — ответила ему жена, смахивая слезы с изможденных щек. — Я не знаю, что делать.

Мужчина стоял перед огромным очагом, опираясь ногой о каминную решетку. Он с яростью на лице пнул бревно.

— Мальчику не стало лучше, даже после ее зелий! Не надо было тебя слушать. — Он крепко сжал зубами свою трубку, его темные глаза сощурились в тусклом свете. — Ага, она злая. Джон Дарби мне так сказал. Ага, она со своими зельями. Это был яд, она прикончила мальчишку.

Завыв от горя, женщина схватилась за живот.

— Никогда так не говори, муж. Я доверяю тетушке Пруденс. — Она помолчала, с жалостью глядя на своего больного ребенка, на ее лице сквозило отчаяние. — Может быть, он поправится.

— Он с трудом дышит. Зачем только ты ее притащила?

— Она принимала нашего мальчика. Ее травы прежде уже помогали.

— Она сжила со света корову Джона Дарби, — сказал мужчина, впиваясь глазами в жену. — Они поссорились на северном пастбище. Разве не помнишь, Бесс? Судья решил в пользу Дарби. И тогда она навела на него порчу.

Бесс задумалась над словами мужа, а потом медленно сказала:

— Ага, я помню. Она свирепо на меня посмотрела. Разве ты не видел ту отметину на ее подбородке? — ехидно добавила она.

— Корова померла. Вот теперь наш мальчик. — Он положил голову на руки и прислонился к деревянной раме камина. — Она ведьма, — тихо сказал он.

Комната перевоплотилась в сцену на улице. Пожилую женщину изводила толпа мужчин, держащих факелы и копья. Уэс вздохнул, ему хотелось рассмеяться, но в то же время стало любопытно. Заговорил женский голос, показавшийся знакомым по фильму, который он смотрел прошлым вечером. "Она, вероятно, совсем обнищала", — подумал Уэс со смешком.

— Люди считали, что некоторые женщины обладают силой, которая может наслать болезнь, погубить урожай или даже убить скот. Это были ужасные времена, и никто не был застрахован от подобных обвинений.

— Это что, Дженнифер Эни... — удивленно спросил Уэс. — Ну знаете, как ее имя? Та актриса из семи любимого сериала? Так какой у вас бюджет, говорите?

— Ш-ш-ш-ш, — шикнул на него Аластер.

Эпопея продолжилась кадрами, на которых пожилая женщина бежала сквозь густую листву в разорванной одежде. В отдалении лаяли собаки.

— А попкорн у вас есть? — спросил Уэс. Аластер проигнорировал вопрос.

— Любую могли заклеить как ведьму, — продолжил голос за кадром. — После обвинения, они теряли все, начиная от дома и семьи и заканчивая...

Уэс вздрогнул, когда старуху схватили и начали избивать. Для учебного фильма все выглядело вполне реальным. Он беспокойно поерзал в кресле.

— ...их жизнями, — закончила комментатор. Экран заполнили потертые и поношенные сапоги, свисающие с дерева.

— Ок, я увидел достаточно, — Уэс подавил зевок; он ненавидел историю. В желудке молодого человека заурчало.

— Нет, еще не достаточно. Мы не можем идти дальше, пока вы полностью не уразумеете, чем мы здесь занимаемся, — сухо сообщил ему Аластер.

Следующей сценой стал зал судебных заседаний. У высокой скамьи стояло две группы женщин. Властного вида судья в черной мантии и белом кудрявом парике смотрел на них сверху. Пока камера обходила комнату, Уэс понял, что половина женщин выглядела весьма прилично, тогда как другая — неряшливо и неопрятно.

Голос актрисы заговорил снова. Может быть, Уэс и ошибся, но ее интонация казалась очень знакомой. Он постарался представить ее. Уэс видел ее у одного из этих знаменитых шеф-поваров. И был уверен, что узнал голос.

— Внимательнее, Уэс, — прошептал Аластер.

— Проблемы обострялись, когда случался неурожай или когда в деревнях вспыхивали распри. И ревность, и старые склоки становились своего рода катализатором. В скором времени ведьмы набрасывались одна на другую, несмотря на родственные связи.

Уэс оживился, когда симпатичные женщины принялись строить судье глазки.

— Похоже, скоро будет драка, — пробормотал Уэс.

— Ты записываешь? Потом будет тест... Да шучу я, Уэс. Просто всю информацию потом надо будет собрать воедино. Расслабься.

Одна женщина чуть расстегнула воротничок; другая заправила выбившуюся прядь под

чепец. Облизнув губы, она кокетливо сказала:

— Это была не я, дорогой сэр. Тетушка Эбигейл... — Она наставила тонкий палец на неопрятную женщину в противоположной стороне комнаты. — Она все это втемяшила мне в голову, именно она. Она заставила меня лаять, будто я собака.

Зал взорвался. Судья грохнул молотком.

— Тишина! Тишина. Продолжай, госпожа. Что еще сделала тетушка Эбигейл?

— Она говорила на неведомом языке в состоянии исступления! — прокричала другая. — Это ведьма.

— Вы только посмотрите на нее, ваша честь, — сказала первая соблазнительным голосом. — Она и выглядит как ведьма. — Женщина, приносившаяся, подошла к старухе. — От нее несет серой. Я видела, как она... — Женщина повернулась лицом к судье и громко сказала: — Как она танцевала с дьяволом! Голая!

Крики заглушили призывы судьи к порядку. Теперь Уэс заворуженно следил за тем, как ведьм вели к виселице. Закадровый голос печально продолжил повествование.

— Обвинения вызвали большой раскол. Ведьмы разделились на две фракции: Давины и Виллы. Обе группы продолжили практиковать свою отличительную магию, хоть и растворились в обществе. Давины подчинили себе медицину и врачевание. Возможно, некоторые известны вам в качестве преподавателей или медсестер. Они используют свой дар во благо человечества. Виллы обратились к тьме — самой темной магии, — охватывающей самые гнусные искусства и все то, что противостоит добру. Они скрывают свои замыслы и сторонятся общества, но пользуются любым случаем, чтобы посеять хаос. Почти на протяжении века никто не мог их выявить, поэтому никто не был в безопасности.

Уэс узнал Маунт-Вернон, дом президента Джорджа Вашингтона. Он был там на экскурсии в четвертом классе. В поместье шла кипучая деятельность; на Потомаке сверкали солнечные зайчики. Камера наехала на главный вход, обнаружив там семью, наслаждавшуюся своим счастьем. Сидя на изящном стуле, вышивала Марта Вашингтон. Платье ниспадало вокруг нее, словно разлитое кружево. Генерал читал, развалившись в кресле.

Вдалеке послышалось кудяхтанье. Миссис Вашингтон, побледнев, опустила вышивку. Женщина встала, медленно подошла к окну.

— Генерал, разве ты ничего не слышишь? — прошептала она.

— Держитесь подальше от окон, мадам. Они не за горами, — резко ответил он.

Эхо призрачных голосов: "Марта, Марта, Марта!" — наполнило комнату.

— Нет, муж. Они уже близко. Джордж, — сказала она и обернулась, тревожно приложив руку к губам, — ты должен что-то сделать.

Комментатор начала рассказывать подробнее:

— Но ничего не было сделано до тех пор, пока правительство наконец не решило создать организацию по защите женщин от подобного риска. Учение Давин восстало против всего того, что отстаивали Виллы. Несмотря на угрозу преследования, они предпочли работать вместе с правоохранительными органами, дабы разоблачить все злодеяния конкуренток. Президент Джордж Вашингтон дополнил Закон о борьбе от 1792 года разделом № VI. Этот закон был принят для защиты светлых ведьм, которые выявляли деяния темных.

Экран погас. Только в самом центре тускло освещенной сцены стоял одинокий стул. Один-единственный софит был направлен на самую макушку светловолосой актрисы. Уэс

оказался прав; это была именно та, о ком он думал. Она играла в известном сериале, была обладательницей двух Эмми, и ходили разговоры, что за последнюю картину ей светит Оскар.

— Да. Ведьмы существуют. И они живут среди нас. Женщины, которые верят, что свою силу они используют для защиты любви и жизни. А есть те, кто пользуется магией во зло.

Камера осветила симпатичное лицо. Дерзко подмигнув, актриса водрузила на голову остроконечную ведьмовскую шляпу:

— Добро пожаловать в Программу по защите ведьм.

Аластер широко улыбнулся:

— Это моя любимая часть.

— Это была Дженнифер Энис...

Аластер продолжил, словно Уэс и не заговаривал:

— Более двухсот лет все операции хранились в тайне. Ведьмам Давинам предоставляется круглосуточная защита в условиях постоянной угрозы. Их обеспечивают деньгами, образованием, предметами первой необходимости и медицинским обслуживанием. На сегодняшний день под программой защиты находятся шестьдесят три тысячи ведьм. За всю историю существования программы ни одной из ведьм не причинили вреда.

Уэс рассмеялся, качая симпатичной головой:

— Я не верю в ведьм, сэр.

— К тому времени как мы закончим, ох, уверяю вас, вы поверите в них. Когда человек растет, он и не задумывается над тем, что в будущем может стать защитником того, кто использует магию и заклинания, дабы получить то, что хочет. — Аластер обошел стол, чтобы снова занять свое место. — Но если кто-то нуждается в защите, разве имеет значение, кто он?

Уэс безмолвно оглянулся, не в силах придумать ответ. Он все задавался вопросом, зачем обладательнице Эмми и предполагаемого Оскара, сниматься в фильмах для госслужбы.

Аластер продолжил:

— Верите вы или нет, мы нуждаемся в ведьмах. — Эти слова привлекли внимание Уэса. Аластер улыбнулся, глядя на недоверчивое выражение лица молодого человека. — Когда ведьма из предмета веры начинает считать себя самой силой природы, она обращается во зло. Моя работа... — Он запнулся. — Наша работа — защищать светлых ведьм и расследовать преступления темных.

— А, ну конечно. А что насчет троллей и фей?

Аластер пожал плечами:

— Эти никогда не доставляли нам хлопот.

— Я пошутил.

— Я знаю, Уэс. А я нет.

— Мой отец в курсе всего этого?

— Безусловно. Мы разбираемся здесь с тем, с чем не может справиться его подразделение. Он назначил тебя сюда, потому что, если ты хорошо сработал здесь, у тебя все получится в любом другом месте.

— Это у вас девиз такой? — хихикнул Уэс.

Аластер подошел к пустой стене, и от взмаха его руки ее часть с шипением отъехала в сторону. Уэс встал рядом с ним, присвистнув от удивления, когда увидел коллекцию оружия.

Оно не походило ни на один из видов огнестрельного оружия, которое когда-либо встречал Уэс.

— Оно настоящее?

— Ясное дело. — Аластер протянул руку и взял автоматический пистолет с большим баллоном на самом конце полупрозрачного дула. Оно было покрыто бронзовыми манометрами и металлическими шестернями, установленными на вершине старомодного зажима.

— Что за оружие такое?

— Это испаритель-стимпанк. Хорош для больших расстояний.

— Я предпочитаю свой "Глок". — Уэс достал из недр куртки оружие.

Аластер прищелкнул языком.

— Эту игрушку засунут так глубоко тебе в задницу, что ты будешь молиться, чтобы он не выстрелил. Лови. — Он бросил пистолет Уэсу, который ловко его поймал. Молодой человек удивился его легкости. Уэс нацелил оружие на стену, вглядываясь в перекрестие рамки.

Аластер кивнул.

— Оно заряжено, так что будь осторожен.

— Бьюсь об заклад, вы были горячим поклонником игры "Подземелья и драконы", — сказал Уэс, прицеливаясь.

Аластер не обратил на него никакого внимания, а потом взял в руки тонкий, похожий на пластик прямоугольник размером с конфету.

— Пульт от телевизора?

Аластер улыбнулся, являя ряд ровных белых зубов. Уэс заметил, насколько темные у него глаза. Но взгляд был довольным.

— Гипнотический фиксатор Дэрроу. Он на некоторое время их замедляет. Эта штука изобретена давно, но она как талисман. Ха. — Он рассмеялся собственной шутке.

Уэс положил оружие, разглядывая устройство.

— Как вы этим пользуетесь?

— Целься и стреляй. Не переусердствуй.

Аластер вручил ему револьвер, очень похожий на "Кольт". Вот только вместо барабана там был цилиндр с зеленой жидкостью внутри. Рукоять оказалась из металла, которого Уэс прежде никогда не встречал. Несмотря на свои размеры, оружие в руке казалось на удивление легким. Оно было похоже на игрушку.

— А вот это всегда должно быть при вас. — Аластер кинул Уэсу отполированный диск. — Откройте.

Молодой человек поймал его и аккуратно коснулся рычага, зачарованно наблюдая за тем, как прибор открывается, словно раскладушка. Уэс повертел его в руках, пытаясь отыскать отверстие или кнопку от лазера. Он ожидал чего-то... большего. На лице Уэса отразилось недоумение.

— Это зеркальце. Вы же знаете, как им пользоваться, — проинформировал его Аластер.

— Да ладно. Чуть собачья. Это все ненастоящее.

— Уверю вас, Уэс, все по-настоящему. И это единственные приспособления и оружие, способные остановить ведьму, — сказал Аластер, подходя к столу. Открыв ящик, он достал изоленту и бросил Уэсу. Тот поймал ее и, пожав плечами, положил рядом с пистолетом.

— Эти шутки спасут вам жизнь, — объяснил ему Аластер. Нагнувшись, он порывлся

среди папок и достал одну, положив перед Уэсом. — Вот и первое задание.

— Хорошо, на минуту допустим, что все это реально... ведьмы существуют.

— Как и тролли с феями, — с серьезным лицом добавил Аластер.

— Ну да, ведьмы, тролли и феи. И где они все были эти последние три сотни лет?

Аластер откинулся на спинку своего громадного кресла.

— Прямо у вас под носом. Возникало ли у вас когда-нибудь ощущение, что вы купили нечто, вам совсем не нужное? Останавливались перекусить, когда не были голодны? Заговаривали с девчонкой, которую раньше даже и не замечали? Они жили рядом с вами годами; жили и работали среди нас. Виллы ушли в подполье, когда женщины в начале прошлого века получили право голосовать. Но периодически они устраивают переполох то там, то здесь. Они угроза для Давин. Тогда появляемся мы. Защищаем и перевозим светлых ведьм. Храним мир.

— Большая работа, — сказал Уэс.

— Карибский кризис, обвал ипотечного рынка, ураган Катрина. Достаточно большая работа?

— Ураган Катрина? — недоверчиво переспросил Уэс.

— Я же говорил вам, когда ведьма из предмета веры...

— Начинает считать себя самой силой природы, она обращается во зло, — закончил Уэс.

— Прекрасно. Вы слушали. Что-то грядет. В течение последних месяцев ходило много слухов. Каким-то образом это все связано. — Аластер снова взял папку в руки. — Как я сказал, ваше первое задание.

Уэс не очень любезно взял папку и открыл ее, чтобы посмотреть содержимое. Ему потребовалось некоторое время, чтобы усвоить материал.

— Не могу поверить. Я не стану этого делать.

— Хорошо, тогда вам следует подать рапорт об увольнении и устроиться в заведение "Жареная рыбка от Фрэдди". Там вам не придется скрывать свои проблемы с чтением.

Уэс отбросил папку.

— Кто вам рассказал? Никто об этом не знает, я могу читать так же, как и любой другой. Мне требуется на это лишь чуть больше времени и все.

— Я знаю. Это же я вас принял. Однако у меня есть начальник, который с меня спрашивает, и этот самый начальник хочет, чтобы я взял вас с собой на встречу с Джуни "Большой крошкой" Мидоу из клана ведьм Мидоу. Так что я настоятельно вам советую подобрать папку и приступить к работе. — Аластер схватил свой плащ и зонтик.

— Идемте, — позвал он с порога. — Пришло время отработать зарплату.

— Ага, конечно, — Уэс направился к двери. Аластер пристально посмотрел на изоляцию. Уэс закатил глаза и забрал ее со стола.

* * *

Они сидели в черном внедорожнике Аластера, мужчина описывал информатора.

— Она клевая. Знаю ее много лет. Она тридцать два года работает менеджером в бруклинском порту Ред-Хук. Эксцентричный человек, но готовит великолепное рагу. Вы любите рагу?

— Нет, — угрюмо ответил Уэс. — Значит вы утверждаете, что она ведьма?

— Я ничего не утверждаю. Она ведьма.

— Хорошо, она Давина или Вилла? — Ласковый дождик колотил по лобовому стеклу. От воды освещение вокруг казалось расплывчатым и мягким.

— Давина во всех отношениях. — Аластер включил дворники. Они заработали, все вокруг перемешалось, как и мысли в голове Уэса.

Уэс посмотрел на Аластера, язвительно спросив:

— Так я могу смотреть ей в глаза? Она не высосет мою душу?

— Несомненно, — ответил Аластер и замолчал. Тишина все ширилась, пока Уэс беспокойно не заерзал на сидении.

— Хорошо, и почему же... — Уэс заглянул в папку. — "Большая крошка" угодила в Программу по защите ведьм?

Глава 2

Ред-Хук, Бруклин

Здания, заставленные от угла до угла гофрированными грузовыми контейнерами, были похожи на пещеры. Ящики установили друг на друга почти до самого потолка. Они были совершенно новыми, выкрашенными в цвет и логотип известной всем женщинам компании. "Пендрагон Косметикс" продавала бюджетные продукты в большинстве аптек. Разрекламированная по телевидению и радио продукция обещала молодость и красоту по цене, которая делала их доступными почти для всех.

Приземистая женщина в полиэстеровой юбке и фартуке с рисунком трилистника шла между контейнерами, держа под мышкой планшет, а в руке ручку, по форме похожую на веточку. У нее были растрепанные, мышинового цвета волосы, которые от падения на выпуклые глаза удерживала черепахового вида заколка. Все лицо покрывала карта из сеточки вен, и большинство людей назвали бы женщину уродливой. А Джуни "Большая крошка" Мидоу и не возражала. Дома у нее было волшебное зеркало, так что это не имело никакого значения. Подойдя к собравшейся группе, она раздала каждому план работ. У некоторых возникли вопросы, на которые она терпеливо ответила, пока остальные развлекались обычной офисной болтовней. Внезапно, прерывая разговоры, завопил громкоговоритель:

— Джуни! Ко мне в кабинет, немедленно!

— Доминик, — пробормотала Джуни, переглянувшись с коллегами.

— Похоже, злой, — предположила одна из женщин.

Джуни равнодушно пожала плечами:

— Он заноза в моей заднице.

Женщина медленно побрела к железной лестнице, ведущей в мезонин, где находился офис начальника. Она не спешила. Джуни положила руку на перила и посмотрела на шестнадцать ступенек, вздохнув и задумавшись, какого черта ему от нее понадобилось. Он знал, что она ненавидит эту лестницу. С тоской посмотрев на метлу в углу, Джуни отказалась от возможности воспользоваться магией. Слишком много сегодня здесь рабочих. Они сойдут с ума от ее попытки облегчить себе жизнь. Бедняги, не познавшие магии, — суеверные идиоты. Ей было сказано держать свои силы при себе. В этом решении Пендрагон был тверд. Несмотря на то, что Доминик знал о ведьмовской сущности Джуни, остальным быть в курсе вовсе не обязательно. Она устало начала подниматься по ступенькам, от боли не спасала даже ортопедическая обувь.

— Для тебя же лучше, Доминик, если это что-то серьезное, — пробормотала Джуни, входя в кабинет. — Что случилось, Доминик? Доставка из Панамы? — Она хлопнула дверью

так сильно, что задрожали стекла.

— Почему ты воспользовалась ордерами "Пендрагон Косметикс"? — требовательно спросил Доминик. Это был пузатый, с черными крашеными волосами и такими же усиками под огурцеобразным носом, сорокачетырехлетний мужчина. Но седина все-таки пробивалась, поэтому казалось, что его скальп окружен каким-то ореолом.

Уперев руки в бока, Джуни нахально на него посмотрела:

— Потому что это моя работа.

Доминик поднял несколько карточек учета рабочего времени, помахал ими в воздухе, его лицо покрылось крапинками. Слишком много с утра для подобного холерика, решила Джуни.

— Ты запросила дополнительный персонал, но при этом не спросила меня? Запрос будет аннулирован.

— Вы издеваетесь? У нас же четыреста миллионов единиц товара. Я сама не справлюсь.

— Ну, уж постарайся. За это тебе и платят. — Он бросил в сторону Джуни карточки, и те разлетелись по всему кабинету, словно семена клена, падающие с деревьев, будто вертолетики. Джуни, прищурившись, посмотрела на мужчину, лицо женщины потемнело. — Отошли их домой. Ты кому-нибудь уже рассказала?

— Я уже начала раздавать ордера. — Джуни скинула с ноги карточку табеля. — Почему?

— Забери назад и молись, чтобы все произошедшее не вышло за эти стены, — грохнул рукой по столу Доминик.

— Почему? — еще раз, но уже непреклонно, спросила Джуни.

— Потому что они не хотят делиться этой информацией. И лучше ей не выйти за пределы этого здания. Если это произошло, будут серьезные последствия.

— Вы мне угрожаете? — Джуни коснулась ободряющей поверхности своей ручки. Та отозвалась, сверкнув и потеплев в руке хозяйки. Джуни просунула ее под хромированный зажим планшета.

Доминик вышел из-за стола, чтобы собрать с пола карточки. Он положил их на планшет, почти соприкоснувшись носами с Джуни. Его пальцы коснулись вибрирующей палочки. Мужчина пренебрежительно сцепил руки.

— Ага, — злобно ответил он, уставившись бусинками глаз на Джуни. — Я не боюсь ни тебя, ни твоих дурацких заклинаний, Большая крошка, и никто из "Пендрагона" тоже. Ты можешь махать своей волшебной палочкой сколько угодно. Против них у тебя ничего нет. Ты меня слышишь? Ничего. — Его нос задрожал от гнева, когда мужчина подтолкнул Джуни к двери. Потом Доминик помедлил и резко добавил: — Да, и кстати, они позвонили утром и сказали, что провизию для борта самолета и воду нужно приготовить к пятнице.

— Да мне неделя понадобится, чтобы все это перелопатить! — возразила Джуни.

— Нет. Они хотят, чтобы все было выполнено немедленно, так что у тебя сорок восемь часов, поняла меня? — закончил Доминик, сверкая глазами.

— Сорок восемь? — гневно воскликнула Джуни и подняла руки, словно принимая поражение. — Слыханное ли дело. Вот это будет номер.

— Не твоего ума дело. Не вынуждай меня приходиться и проверять тебя.

Не отрывая от него взгляда, Джуни кивнула. Спустилась по лестнице, обернулась и увидела, что Доминик наблюдает за ней, будто разъяренный стервятник. Опустив взгляд, она заметила, что пульсация палочки ослабла, понимая, что сила магии ничего не сможет

противопоставить такому гиганту, как "Пендрагон". Внезапно Джуни стало страшно... очень страшно. Невольно вздрогнув, женщина отправилась разгонять персонал по домам.

Глава 3

Сняв плащ, Джуни сразу же закурила. Скинув туфли, она надела белые тапочки, издававшие свистящий звук при ходьбе. Она жила под железнодорожной линией, но никогда не замечала, как трясутся стены дома, когда над головой проходит поезд. Это был четырехэтажный дом, где квартиры сдавались в аренду, а в коридорах воняло капустой и грязными кроссовками. Все стены в квартире Джуни были завешаны картинами, от чего комнаты казались меньше, чем были на самом деле. Между ног хозяйки, громко мяукая, извивалась черная кошка Луна. Джуни бросилась на тахту и принялась лениво поглаживать животное, наслаждаясь ее глубоким мурлыканьем. Женщина отдыхала, отдаваясь во власть успокаивающего урчания. Луна улыбнулась ей, ее зеленые глаза лучились теплотой. Джуни почувствовала, как спадает напряжение. Она встала и подошла к зеркалу, занимавшему в гостиной главное место. Несмотря на выцветший внешний вид, это был элегантный аксессуар в стиле рококо, с двумя ангелочками, прикрепленными к верхней перекладине рамы. Джуни искала туманную глубину в зеркале, ее глаза отказывались признавать морщины на женском лице.

— Свет мой зеркальце, скажи. — Джуни покатила слова на языке.

Глубокий голос хихикнул в ответ:

— Смешно, Большая крошка. Очень смешно.

— В сказке срабатывало. — Джуни пожала плечами, на лице расплылась хитроватая улыбка. Она принялась разглядывать свое отражение. Нужны были перемены. — Мне прическа не нравится.

Выцветшие каштановые патлы превратились в белокурый хвост. Лицо в зеркале претерпело метаморфозу, нос уменьшился, в то время, как сверкавшие глаза сузились. Аккуратные ногти Большой крошки коснулись фарфоровой кожи.

— Так-то лучше.

— Согласно, — ответило зеркало.

— Ну как, расскажешь мне, что происходит? — спросила Джуни у зеркала.

— Ты сейчас о работе, крошка? Я больше по волосам, коже и коготкам. И тебе это известно.

— Ну да, известно, — пожала плечами Джуни. — Ничего хорошего это мне не сулит. Пора приготовить немного рагу.

Джуни подмигнула и направилась на кухню, доставая большой, погнутый алюминиевый котел. Приятные бытовые звуки струящейся воды и звона посуды наполнили помещение. Вскоре по дому разлился аромат домашней еды. Луна запрыгнула на стол и в комнате послышались завывания. Джуни наставила на кошку нож, отвечая животному.

— Я знаю. Он просто сволочь.

В течение целой минуты кошка мяукала в ответ. Джуни склонила голову на бок.

— Я позвонила Аластеру сразу после работы. Думаешь, я ждала слишком долго? — Из глубины кошачьего горла донеслось рычание. Джуни достала из кармана фартука палочку, погладив пальцами потертую древесину. — Я знаю, что она слабовата, но, в конце концов, это Давина, — сказала она кошке.

Кошка что-то прошипела, спрыгнула со стола и в раздражении покинула кухню.

— Я не боюсь, Луна. — Джуни помолчала, глубоко затянувшись. — Вернее, боюсь, но

не сильно.

В то время как в зеркале гостиной отражалась стройная красивая молодая женщина, в ярком свете кухни через окно любой увидел бы морщинистое лицо Большой крошки. Она вылила жидкость в большой котел, медленно помешивая и вглядываясь в свое отражение на поверхности. Покопавшись среди баночек и флакончиков, женщина добавила необходимые ингредиенты, рассматривая изображения, сменившие ее лицо. Светловолосый молодой человек с военной стрижкой и темноволосая девушка. Джуни узнала ее — это была ведьма. К ней мчался Аластер. Громко мяукнула Луна.

— Знаю я, — ответила Джуни. — Я тоже подумала, что мне это пригодится. — Она дотянулась до коробочки над головой и высыпала белую пудру в котел, наблюдая за кругами на поверхности, пока все не смешалось. Комнату наполнили зеленоватые оттенки. Лицо Джуни подсветилось ядовитым содержимым котла. Там появилось некое подобие головы.

— Обернись, обернись... — позвала Джуни. Голова повернулась, ее черты расплылись. Джуни ахнула, но внезапный стук в дверь разрушил заклинание.

Они снова постучали. Джуни выругалась. Она не была уверена, просто не была уверена в лице. Ей нужно воссоздать варево, чтобы хорошо его разглядеть.

Уэс поморщился от запахов, наполнявших коридор. Ему не хватало воздуха. Невысокая страшненькая женщина с сигаретой во рту открыла дверь.

— Аластер, — сказала она глубоким голосом с бруклинским акцентом. — А это кто? — спросила женщина, высунув голову в коридор. — За вами никто не следил?

— Большая крошка, — дружелюбно сказал Аластер. Он оставил свой зонт у двери. — Я что, похож на новичка? Это мой напарник. — Он уверенно прошел в гостиную, остановившись у большого, затуманенного зеркала, доминирующего в тесном пространстве. Поглаживая козлиную бородку, Аластер наклонился вперед, его белые зубы явились в результате милой улыбки. — Вот он новичок, — сказал мужчина, махнув в сторону Уэса.

— Вовсе нет, — ответил Уэс.

— Он зеленее банана, висящего на дереве.

— И что это должно значить? — спросил Уэс, едва сохраняя равновесие, когда о его ноги начала тереться кошка. Он ощущал ее мурлыканье.

— Вероломная негодница, — обратился Аластер к кошке, чьи зеленые глаза неотрывно на него взирали. Он повернулся к женщине. — Давно я этого ждал.

— Я же говорила, все приходит к тому, кто умеет ждать. — Джуни махнула, приглашая их в тесную кухню. Там стоял стол размером с почтовую марку со старомодной клеенкой. На него небрежно была брошена ручка в форме корявой веточки. Уэс пригляделся поближе. "Ага, — усмехнувшись про себя, подумал Уэс, — это, наверное, и есть волшебная палочка". Пластиковые часы в виде черной кошки тикали на стене, поводя глазами в разные стороны и в унисон с ними помахивая хвостом. Эти движения завладели вниманием Уэса, и он замер в гипнотическом трансе. Аластер щелкнул пальцами перед его носом, выводя молодого человека из этого состояния.

Кивнув в сторону пожилой женщины, он изрек:

— Я же тебе говорил.

Она же в свою очередь подошла к ним обоим. От нехватки пространства Уэс вспотел. Он отпрянул, но Джуни приблизилась к нему, прикрыв глаза. Вскоре Уэс спиной уперся в липкие обои. Он неловко уставился на покрытый потеками потолок.

— Ты можешь на меня смотреть, дорогуша. — Она хрипло усмехнулась. — Я не Вилла.

Аластер, а он просто милашка. — Джуни подумала, что его лицо ей знакомо, ведь он был первым, кого ведьма увидела в своем вареве. Корявые пальцы коснулись щеки Уэса, пожелтевшие ногти царапнули легкую щетину. Уэс отшатнулся. Джуни пожала плечами, вздохнула и вернулась к плите, чтобы помешать в котле деревянной ложкой.

Ядовитые запахи наполнили комнату. Уэс тоскливо посмотрел в окно, понимая, что по другую сторону этой психушки находится свежий воздух.

— Что готовишь, Большая крошка? — поинтересовался Аластер. Она заглянул в котел.

— Ничего хорошего, и я не обсуждаю свое рагу. — Она вытянула руку, словно схватив воздух ладонью, а потом опустила ее в бурлящую жидкость.

— О, немножко варева, — сказал Аластер.

— И не только, — Джуни многозначительно на него посмотрела. — Я хочу коттедж в северной части штата.

— Конечно.

— Сто пятьдесят тысяч в год.

— Я не могу, Джуни. Перерасход бюджета.

— Это нечто большее... большее и худшее, чем ты можешь представить.

Аластер посмотрел на нее, потом ответил:

— Ты все равно не сможешь уехать прямо сейчас. — Он на некоторое время задумался. — Мне придется поговорить с начальством.

Джуни кивнула, между ними повисли высказанные слова.

— И ты это сделаешь. — Она достала коричневую бутылку, покрытую засохшей коркой, которая некогда грязноватой жидкостью стекала по ее бокам. — Что? — посмотрела она на испуганное лицо Уэса. — Это для аромата. Тебе понравится.

Молодой человек сглотнул, потом сказал:

— Аластер сказал, вы упоминали что-то про крем для лица. — Об этом он прочел в содержимом папки.

Аластер одобрительно улыбнулся. Уэс взглянул на него и сказал:

— Я умею вести допрос свидетеля.

— Без всяких сомнений, — с улыбкой кивнул Аластер.

Уэс злобно поджал губы. "Самодовольный ублюдок", — подумал он и переключил все свое внимание на Джуни.

Джуни выдохнула сигаретный дым после глубокой затяжки и бросила окурки в котел.

— Есть один груз. Его экспортируют в Сингапур, Рио-де-Жанейро, Саутгемптон, Бремен и Кейптаун.

— Кто владелец? — Уэс подобрал ручку, пытаясь расписать ее на листе в блокноте. Джуни прищурившись подошла и забрала у него веточку.

— Пользуйся своей, — сквозь зубы процедила она. Уэс пожал плечами, но Аластер погрозил ему пальчиком.

— Этикет, Уэс. Никогда не трогай чужую палочку.

— Ага, — добавила Джуни. — Никогда не знаешь, где она побывала.

Уэс вытер руку о штанину и достал собственную ручку, щелкнув колпачком и приготовившись делать заметки.

— Итак, — сказал он, глубоко вздохнув, — кто владелец?

— "Пендрагон", — пренебрежительно сказала Джуни.

— Косметическая компания. И что?

— Ага, ну да, у них контракт на двадцать лет.

— Так проблема-то в чем? — сухо спросил Уэс, глядя на нее.

— Четыреста миллионов баночек крема "Сияние от Пендрагона"? И это лишь то, что на экспорт. Я слышала, что в Штатах они планируют реализовать двести миллионов.

Аластер негромко присвистнул. Кошка согласно мяукнула. Она запрыгнула на столешницу, задев хвостом грудь Уэса. Молодой человек отмахнулся от него, удивившись его силе.

— И что такого в том, что они выпускают свою продукцию и здесь? — поинтересовался Уэс.

— Они никогда так раньше не делали, — объяснил ему Аластер, пожав плечами. — Сначала продукция запускается на небольших рынках и только потом продукт реализуется в определенной области. Значит, говоришь, четыреста миллионов? — Аластер выглядел обеспокоенным.

— Это много? — Уэс повернулся к Джуни.

— Самая большая партия из когда-либо виденных мной. И они несутся, сломя голову. Обычно проработка каналов сбыта занимает около четырех месяцев; на этот раз все решилось недели за две. — Мяукнула кошка. — Спокойно, Луна, я и до этого дойду. — Голос Джуни потеплел, пока она рассказывала свою историю.

Уэс мог бы поклясться, что на ее жестком лице появилась улыбка. Он посмотрел сначала на кошку, потом на Джуни.

— Все стало куда более странным, когда я организовала дополнительные ресурсы для обработки заказа. Они дали всем пинка и заставили поклясться, что я никому не рассказала про запрос.

Разговор принимал странный оборот.

— Кто они? — не поднимая глаз, спросил Уэс. Он был занят пометками.

— Мой бос, Доминик Серильо. Дело в том, что мне понадобится несколько недель, чтобы все закончить, но они сказали: никакой помощи не будет. А это почти невозможно.

— Они попросили тебя воспользоваться магией? — спросил Аластер.

— Нет, это и есть самое странное. Они дали понять, что пользуются официальными каналами. — Она помолчала, в ее выпуклых глазах отразилась задумчивость. — Но все это... иллюзия. Что-то здесь не так. Где-то пованивает и источник этой вони — крем для лица "Сияние от Пендрагона". — Женщина замолчала, припоминая что-то еще. — Ах, да. Они хотят, чтобы питание было доставлено к концу недели. Сегодня я закончила эту работу. Если спросите меня, то я скажу, что это очень странно. — Джуни открыла шкафчик, обрушив себе на голову водопад пластиковых контейнеров. Уэс интуитивно наклонился, чтобы их собрать. Джуни улыбнулась. — Какой милый мальчик.

— Почему?

— Почему что? — рассеянно спросила Джуни.

— Почему это странно?

— Это значит, они хотят, чтобы суда были готовы к отправке. Не оставляют ни единого пути к отступлению, — задумчиво сказал Аластер. — Что-то странно пахнет.

Уэс принялся, решив, что действительно чем-то запахло, и он был уверен: запах идет из бурлящего котла.

— Что вы готовите? — Уэс показал на пузырящееся варево, сейчас наполнявшее кухню маслянистым дымком.

Джуни поднесла ложку ко рту и, прихлебывая, попробовала на вкус жидкость зеленого цвета.

— Защиту. Я варю защиту. Хочешь немного? — Она протянула ложку с каплей дымящейся склизкой каши. Джуни перелила немного в контейнер и отдала Аластеру. — На будущее, — подмигнув, сказала она. Женщина улыбнулась, обнажив полный рот зубов, окрашенных табаком.

Уэс отпрянул, но Аластер спокойно принял контейнер.

— За этим мы здесь.

Джуни кивнула, обратив свое внимание на окно. Она отерла руки о грязный фартук, потом на мгновение задумалась о том, что видела в своем вареве, но ведь она не была уверена... совершенно не была уверена.

— Я всегда тебе доверяла, Аластер, но я считаю, что нам нужно действовать быстро. — Она юркнула обратно к плите и налила еще один контейнер для Уэса.

— Я не могу взять, — отступив, покачал головой он.

— Можешь и возьмешь, — встрял Аластер, забирая контейнер и отдавая его Уэсу. — Очень любезно с твоей стороны, Джуни. Это для его же пользы. — Он добродушно улыбнулся старухе. — У меня есть место, куда тебя можно отвести. За тобой приедут... — Аластер бросил взгляд на часы. — Минут через сорок пять. Бери с собой минимум вещей.

Джуни кивнула, с тревогой глядя на окно. Уэс гадал, почему же она так нервничает. Если все по-настоящему, разве она не ведьма?

Аластер заговорил, будто прочитав мысли Уэса:

— У каждой ведьмы своя сила. Светлые при этом весьма предсказуемы. Они пользуются полезными заклинаниями, медицинскими... понимаешь, такими, которые дополняют твою жизнь.

— В этом все дело, — сказала Джуни, поворачиваясь в Уэсу. — Я никогда и мухи не обидела... ни мухи! А Виллам доверять нельзя. Они пляшут под свою собственную дудку. И ничего больше их не волнует!

— У вас есть какие-нибудь связи в "Пендрагоне"? — спросил Уэс.

Большая крошка покачала головой.

— Я чую заклинание Вилл. Проверьте девчонку.

— Что за девчонка? — спросил Уэс, заметив их обмен взглядами.

Женщина посмотрела на Аластера, который в свою очередь пожал плечами.

— Ну та, которая во всех таблоидах.

— Как ее зовут?

Джуни не ответила. Ворона каркнула, и старуха зашипела. Скрючившись, она выглянула в окно; полная луна окрасила ее лицо дьявольским желтым светом. Глаза Джуни сузились; ее губы так изогнулись, что лицо стало похожим на маскарадную маску. Уэс содрогнулся, подумав: "Если это светлая ведьма, то как же выглядит темная?"

— Идем, — сказал Аластер.

Уэс обернулся, поймав в зеркале, висящем в гостиной, отражение красивой девушки. Молодой человек извернулся, пытаясь увидеть ее, но нашел глазами лишь Джуни "Большую крошку" Мидоу, с изможденным лицом пристально вглядывающуюся в зеркало и сжимающую палочку в трясущейся руке.

— Что за девушка? — спросил Уэс, как только они забрались в машину.

Аластер ничего не ответив, включил зажигание.

— Я спросил, что за девушка? — горячо и требовательно спросил Уэс, вынуждая Аластера посмотреть на него.

— Моргана. Моргана Пендрагон.

Оставшаяся часть пути прошла в зловещем молчании.

К тому времени, когда Аластер высадил Уэса возле дома, было уже одиннадцать. Молодой человек открыл холодильник, но решил, что уже поздно ужинать. Поставил на стол пластиковый контейнер, кухню озарило зеленоватое свечение. Уэс поднял контейнер, ощущая томительную теплоту. Жидкость непонятным образом пульсировала и гудела. Уэс тоскливо посмотрел на мусорное ведро, но по какой-то странной причине решил не выбрасывать контейнер.

Глава 4

Солнце облюбовало Шестую авеню. На улице выстроились торговцы. Аромат жареного мяса схлестнулся с запахом выхлопных газов. У входа стояла тележка со свежими фруктами и орехами. Напротив здания никогда не хватало места. Там всегда все было заполнено почтовыми грузовиками, автомобилями доставки и фургончиками с едой. Моргана Пендрагон попросила водителя притормозить у зеленого тента, нависающего над входом в фамильное здание. Темный "Эскалейд" дернулся вперед, но движение замерло. Водитель обернулся и виновато посмотрел на девушку.

— Все нормально. Какая-то пара метров, Вэн. Я выйду здесь.

Открывая дверь и опуская ноги на тротуар, она услышала призыв водителя подождать. Девушка была невысокой, всего около пяти футов. Она постоянно задумывалась, почему не настояла, чтобы ей купили автомобиль поменьше и экономнее. Но ее тетя обожала этого огромного монстра; Моргана считала, что это позволяло той чувствовать себя более могущественной. Девушка постучала по двери, давая знак, что вышла. Вэн опустил окно. Моргана забралась на бордюр и встала на цыпочки, чтобы водитель смог ее увидеть.

— Не ждите меня. Я позвоню, если соберусь домой. — Девушка услышала, как водитель что-то кричит ей, но его слова потонули в дневном гуле городской жизни. Прижимая свою мешкообразную сумку ближе к телу, Моргана прошла мимо камня с выгравированной эмблемой главного офиса "Пендрагон Глобал". В здание девушка вошла через вращающиеся двери. Ее поприветствовали блестящие мраморные полы, в которых отражались лифты. Вестибюль был высотой в пять этажей с обрамлением из стальных балок. В центре зала протянулась десятифутовая мраморная стойка, за которой посетителей приветствовали администраторы. Под высоким потолком были развешаны огромные телевизионные экраны, по которым транслировались ролики с рекламой нового крема для лица, чей выпуск инициировала тетка Морганы. Девушка вздрогнула, увидев, как модель толстым слоем намазывает белый крем на свою кремового цвета кожу. Она просто лучилась жизненной силой. Следующая сценка показывала, насколько крем улучшает уровень жизни; в рапидной съемке мелькали женщины в деловых костюмах, командующие флотом, получающие награды. Моргана пробормотала себе под нос слоган: "Пендрагон — в лучах успеха".

"Несусветная хрень", — подумала она.

Два охранника кивнули, когда девушка спешно прошла мимо очереди, ждущей свой пропуск. Моргана протиснулась через толпу, пронеслась по коридорам и добралась до

лифта, который ходил исключительно до пентхауса на восемьдесят пятом этаже.

Двери с мягким шипением разъехались в стороны, являя фиолетовый ковер и темные мраморные стены. Логотип "Пендрагона" был изображен и в центре стены, и на полу: металлическая табличка с изображением котла в импрессионистском стиле. Над сосудом поднималась струйка пара.

Зайдя в приемную, Моргана улыбнулась секретарю. Жасмин, личная помощница ее тети, поднялась из-за своего прилизанного стола. Моргана восхитилась ее красивой кожей, гладкой, словно карамель. Черные волосы девушки были собраны в аккуратный хвост у самого основания шеи.

— Классная юбка. — Моргана улыбнулась, прекрасно зная, что Бернадетта приказала всему своему персоналу одеваться в дизайнерскую одежду. Тетку просто сводило с ума, что Моргана одевалась в магазинах эконом-класса.

Она наблюдала за тем, как карие глаза помощницы совершили путешествие от ботинок "Док Мартенс" по широким порванным черным штанам к не по размеру большой футболке с "Блэк Саббат". Моргане нравилось то, как глаза Оззи за всеми следят. Темные волосы девушки были растрепаны; она знала, что они отчаянно нуждаются в расческе.

Жасмин бросила взгляд на двойную дверь и повернулась в девушке.

— У меня здесь на крайний случай есть пара нормальных туфель. Не желаешь их одолжить? — любезно спросила она.

Моргана со стуком опустила тяжелую сумку на стол.

— Тебе не нравятся мои ботинки?

— Для меня это из категории "Безумный Макс", как-то слишком.

— Ага, Беа их возненавидит.

— Я сообщу ей по интеркому. Она на телефоне.

— Не надо. — Моргана закинула сумку на плечо и неспешно направилась в святая святых своей тети.

Ее поприветствовало окно от пола до потолка, сквозь которое стального цвета ковер забрызгали солнечные лучи. В левой части кабинета стоял отполированный стол из кварца, вмещающий порядка тридцати человек, а справа полукругом разместился черный кожаный диван. Над головой висела огромная люстра из больших кристаллов, напоминающих сосульки. Моргана знала, что этот светильник обошелся почти в миллион долларов. К стене была прикреплена большая ивовая ветка, на которой непостижимым образом набухли почки. На противоположной стороне висели оригинальные произведения искусства — гигантские полотна с черными полосами, создающие впечатление завихрений.

В самом центре стоял стол тети, выполненный из какого-то отполированного камня. Моргана знала, что на нем никогда не остаются отпечатки пальцев. У ведьм их попросту не было. Три гладких камушка кучкой лежали на углу стола. Они имели разные оттенки красного: от ржавого до бледно-розового. Взгляд Морганы всегда к ним притягивался.

Бернадетта Пендрагон не обратила на вторжение никакого внимания. Ее взгляд был сосредоточен на стопке документов на столе, в то же время она слушала кого-то на телефоне. Из трубки до Моргану донесся расстроенный торопливый голос. На красивом лице Бернадетты поселилась скука. У нее были прямые черные волосы, стриженные под каре. Она обладала высокими скулами, бровями в разлет и тонкой линией губ, а красная помада делала ее неприступной, как и холодная улыбка. Женщина была тонкой, как тростинка, и, как считала Моргана, худой почти на грани истощения. Все кричало о ее

властности, начиная с экономных движений и заканчивая такой же свободной манерой разговара. Бернадетта подняла голову, пробежала глазами по наряду Морганы, а потом перевела взгляд на папку с документами, которые Скарлетт, другая ее помощница, принесла на утверждение.

— Джульетта, — деловито произнесла в трубку Бернадетта, — я же сказала тебе, не волнуйся. Выполняй свою работу, а я позабочусь об остальном. — На другом конце трубки повисла тяжелая тишина, за которой последовал поток слов. Ясно было, что Джульетта не в восторге. Бернадетта написала что-то в блокноте и повернула его к Скарлетт, чтобы та смогла прочитать написанное. Она подчеркнула некоторые слова. Скарлетт кивнула, льстиво улыбнувшись. — Джульетта, — резко сказала Бернадетта, — начни уже вести себя как лидер, которым ты и была рождена! — Потом опять последовала пауза.

— Я понимаю, — Бернадетта рассматривала ручку. — И об этом позабочусь.

— Кто это? — поинтересовалась Моргана.

Бернадетта повесила трубку, обратившись взглядом к огромному окну.

— Она вышла из-под контроля, — обращаясь скорее к себе, сказала она. Повернувшись к Скарлетт, она продолжила: — Свяжись с Ривой из Вашингтона, пусть присмотрит за... — Бернадетта замолчала, с непроницаемым лицом уставившись на племянницу.

— Да, конечно. Я знаю, что делать, Бернадетта, — ответила Скарлетт.

Пышная и аппетитная Скарлетт была зажата в тиски черного платья. Ее светлые волосы обрамляли круглое, искусно покрашенное личико. Скарлетт хмыкнула, глядя на Моргану. Та почувствовала, что краснеет. "Ох, проклятье светлой кожи", — подумала Моргана. Скарлетт ее ненавидела, и за всю свою жизнь Моргана так и не поняла за что.

Моргана откашлялась.

— Доброе утро, тетя Беа.

Будучи проигнорированной, Моргана сделала еще одну попытку.

— Доброе утро, тетя Бернадетта.

Бернадетта аккуратно опустила ручку на стол, сцепив свои паучьи руки.

— Принеси латте моей племяннице, — сказала она, отпуская помощницу. Глаза Скарлетт сузились до щелочек, что, однако, осталось незамеченным со стороны ее начальницы. Моргана судорожно сглотнула.

— Почему ты здесь? Разве у тебя сейчас не... — Бернадетта заглянула в свой "Блэкберри". — Урок политологии? — Она посмотрела на кожаное кресло, потом на племянницу, которая в него уселась. — Сядь прямо, Моргана.

Моргана выпрямилась.

— Профессор заболел.

Скарлетт вернулась с кружкой кофе, на поверхности которого плавало точно рассчитанное для этого сорта количество пены.

— Воспользовалась заклинанием? — ехидно поинтересовалась Скарлетт.

— Спасибо, — Моргана приняла дымящуюся чашку и сделал осторожный глоток. — Ты же знаешь, не люблю использовать ведьмовские чары.

— Жаль. — Скарлетт обладала некоторой свободой, будучи личным помощником Бернадетты. Она была на несколько лет старше Морганы, а ее семья была знакома с Пендрагонами уже несколько веков. Девушка работала стажером и получила постоянную работу той страшной осенью, когда Бернадетта сломала шейку бедра.

— Она это перерастет. — Глаза Бернадетты сияли, но улыбка была не очень

дружелюбной. — Я не стала тратить время и учить тебя убираться в комнате либо подшучивать над друзьями. — Она с отвращением посмотрела на облупившийся фиолетовый лак на ногтях племянницы. — Но, по крайней мере, ты можешь следить за лаком на ногтях. Я хочу сказать... поменяй его немедленно, Моргана.

Моргана посмотрела в окно, смиренно вздохнув, когда тетя добавила:

— Если ты не поменяешь, это сделаю я, и цвет тебе вряд ли понравится.

Моргана залезла в сумку и достала тонкий, изящный прутик. Она с любовью на него посмотрела. Палочка принадлежала ее матери. Уголки губ Бернадетты опустились, когда она ее увидела. Моргана прошептала несколько слов, взмахнула палочкой, и свежий фиолетовый лак покрыл ногти. Тетя удовлетворенно кивнула.

Бернадетта встала, лениво обошла стол. Она взгромоздилась на его углу, покачивая длинными, в черных колготках, ногами. Взяв в руки самый маленький камушек, она подержала его немного, а потом потерла большим пальцем розовую поверхность. Женщина колючим взглядом вперилась в племянницу. Комнату озарило теплое свечение.

— В любом случае, ты должна учиться летать.

— Я не хочу летать, благодарю покорно, — ответила Моргана, мятежно поджав губы. Как бы ей ни хотелось бунтовать, она ощутила потребность отдохнуть, ее начало клонить в сон.

— Любая ведьма умеет летать, — снисходительно сказала Скарлетт.

Моргана пожала плечами:

— Не люблю говорить про...

Бернадетта пригвоздила племянницу изумленным взглядом:

— Что?

— Ты знаешь.

— Нет, не знаю. — Бернадетта заставила розовый камушек покатиться по столу, потом взяла тот, что побольше размером. В кабинете все наэлектризовалось, выводя Моргану из ступора.

— Нет, знаешь, Беа, — нетерпеливо сказала Моргана. — Не люблю говорить про... заклинания. Или о ведьмовстве. Не люблю летать и пользоваться чарами. Ну, не часто.

Тонкие губы Бернадетты изогнулись в легкой улыбке.

— Наши умения существуют не только ради развлечения, Моргана. Ты пользуешься магией, когда тебе это необходимо. Не надо качать головой. Знаю, что пользуешься. — Она махнула рукой с камнем, отвергая все протесты Морганы.

Моргана знала, что тетка права. Магия была не больше, чем забавой. У нее, конечно же, тоже была палочка; она принадлежала ее матери. Она пользовалась ею только в присутствии своей подруги Габби, да и то только тогда, когда было очень-очень-очень нужно.

Магия была той ответственностью, которой она не желала. Девушка посмотрела на три камушка, перекатывающихся сейчас в центре стола.

Бернадетта улыбнулась, словно прочитав ее мысли.

— Ну хватит. Ты же знаешь, что это всего лишь украшение. Магии в них нет. — Она залезла в верхний ящик и вытащила старинную книгу. — А в этом есть. Однажды она станет твоей.

Книга была старой, почти пятисотлетней, с ржавой металлической застежкой и пергаментными страницами, покрывшимися от возраста рябью. Надпись на обложке была сделана на языке, о котором Моргана могла лишь догадываться. Она готова была поклясться,

что со своего места учуяла ее ветхий запах. Моргана покачала головой:

— Она мне не нужна.

— Магия — это твое право по рождению. Однажды ты должна это признать. Ты не можешь делать только то, что тебе нравится. Я собирала заклинания на протяжении тридцати лет. — Она положила руку на обложку. — Это кульминация всего.

Моргана равнодушно пожала плечами:

— Может быть, это просто не мое, и все.

— Не кощунствуй. Если ты родилась с этим даром, то он с тобой навсегда. Как бы то ни было, раз уж ты здесь, попрошу Жасмин принести документы. — Бернадетта нажала на кнопку интеркома.

— Какие документы? — Моргана встала.

— Те, которые ты должна была подписать еще на прошлой неделе. — Бернадетта снова взяла камень, нежно сжав его в руке. Моргана прищурилась, глядя на ладонь своей тетки и светлый камушек внутри.

Девушка посмотрела на Скарлетт, потом перевела взгляд обратно на тетю:

— Можем мы поговорить об этом наедине?

Бернадетта взмахом руки отослала Скарлетт. Та недовольно фыркнула.

— Не понимаю, почему ты настаиваешь, чтобы я их подписала.

— Будучи генеральным директором и твоим опекуном, я обязана сделать так, чтобы ты была защищена.

— Мне скоро двадцать один. Мне не нужна защита. — Моргана встала и принялась ходить по кабинету, хотя и чувствовала, что побеждена. — Это и моя компания тоже, — недовольно сказала она.

— Моргана, сядь, — мягко сказала Бернадетта. Она погладила спинку кресла. — Я сказала, сядь. — В ее голосе прозвучали стальные нотки.

— Ты просишь меня подписать отказ от компании.

— Это не так. Только твой голос для голосования. Ты еще слишком молода для этого.

— Я того же возраста, в котором были вы с мамой, когда создавали эту компанию, — возразила Моргана.

— Моргана, ты еще совсем ребенок, — отмахнулась Бернадетта.

— Поэтому компанией управляешь ты.

— Да. — Бернадетта положила розовый камень на место, потом вернулась к креслу. — И работа не стоит на месте. Если бы я была мужчиной, все бы восхищались моей агрессивностью. Меня бы называли пробивной, амбициозной. Люди меня бы уважали. Однако я женщина, поэтому я все тщательно контролирую, я властная, с диктаторскими замашками. Я должна быть такой; в противном случае "Пендрагон" стала бы никудышной компанией. Это единственный способ, чтобы нас воспринимали всерьез. По твоему лицу вижу, что ты это понимаешь.

— Мы должны что-то делать для человечества, — с жаром ответила Моргана. — У нас есть определенные привилегии и ответственность перед людьми, мы должны им помогать, делиться своей удачей с обществом.

Бернадетта лишь рассмеялась в ответ:

— Тебе хочется сохранить эти привилегии, не так ли, моя маленькая принцесса?

— У нас их более, чем достаточно, — сведя брови у переносицы, заявила Моргана.

— Нужно было бы урезать тебя кое в чем и посмотреть, как ты тогда заговоришь, —

снисходительно сказала Бернадетта. — Заставит тебя увидеть истину. Без денег, я сейчас о настоящих деньгах, мы ничто. Когда твоя мать была убита, мы зарабатывали на продажах по два миллиона. Сегодня наша капитализация составляет семьдесят пять миллиардов. Твоя мать никогда не была дальновидна.

— А ты была? — под нос себе спросила Моргана. Она стояла у окна, глядя на проезжающие внизу машины. Здесь, в облаках, было тихо. В отдалении виднелся Джерси и его обширный комплекс складов.

— Конечно, — уверенно ответила Бернадетта.

— Это был не вопрос.

— Это не имеет значения. Тебе же нравится твой лофт в Сохо, личный водитель и дорожная одежда. Подпиши бумаги, и все останется как есть.

— Это же всего лишь вещи.

— Как скажешь, — самодовольно ответила Бернадетта.

— Но почему так важно, чтобы я их подписала? — карие глаза Морганы наполнились слезами.

— Я хочу увидеть, как женщины во всем мире пользуются кремом "Сияние от Пендрагона". Мы планируем выпустить новый огромный релиз, и я не хочу, чтобы кто-нибудь совал свой нос в мой бизнес.

— Ох, это же очередное "змеиное масло" [2]. Пожалуйста, Бернадетта, сними его с производства. Тебе, как и мне, хорошо известно, что это средство едва прошло сертификацию.

— Простая формальность. Я знаю, что делаю, Моргана. Этот крем взорвет индустрию красоты.

— Как сигвей произвел революцию в ходьбе. Это же крем для лица! Не лекарство от рака. Мне это совсем не нравится. Мне не нравится, как он пахнет, как ощущается на коже. Это плохой продукт, Беа.

— Понимаешь? Теперь понимаешь, почему ты должна их подписать? Ты не видишь его важности. Ультра-питательный, глубокое увлажнение. Уникальная формула, которая изменит то, как женщины себя видят.

— Это яд, и тебе, Беа, это известно.

— Зачем ты так говоришь? Раньше у тебя никогда не было претензий к нашей продукции.

— Потому что этот крем другой. Потому что ты изменилась с тех пор, как начала работать над его производством. — Моргана задумалась. — Ты все хранишь в тайне. Ты что-то задумала, но я не знаю что.

Бернадетта встала, ее фигура в шесть футов ростом нависла над миниатюрной племянницей. Женщина положила тонкую руку Моргане на плечо, губы приблизились к самому уху.

— Ты слишком молода, чтобы во все это вникать. Мы самая быстро растущая компания в мире. Повсюду женщины просят, чтобы продукции было больше. И мы должны отвечать своим потребителям. Подарить им контроль над их жизнями. В этой новой линии есть немного... тебя и меня.

— О чем ты говоришь?

— ДНК. Мы выводим косметику на новый уровень. Мы меняем мир.

— Это отвратительно, — вывернулась Моргана. — Единственный, кто будет их

контролировать, — ты. Это ужасно, жутко! — Девушка дернулась было за сумкой, но резкий голос тетки ее остановил. У нее в руках снова был камень.

— Мы на протяжении веков подвергались гонениям. Мы должны были скрывать свои способности от целого мира.

— Давинам нет нужды скрываться.

Узкие губы Бернадетты неодобрительно изогнулись.

— Пришло время делать то, ради чего мы были рождены.

— Ты говоришь как Вилла, — голос Морганы был едва ли громче шепота.

— Ты думаешь, это все... — Бернадетта в широком жесте распахнула руки. — ...получилось, потому что мы вели себя как Давины?

— Ты и моя мама — Давины. Мы Давины, как и наша бабушка, как и наша прабабушка.

— Ты так наивна, — грустно улыбнулась Бернадетта. — Это становится утомительным. — Она взяла черно-белую фотографию, на которой была изображена юная женщина, похожая на молодую версию ее самой. — Бедняжка, бедняжка Катарина. Она была такой осторожной, такой... добренькой.

— Ты жестока, — упрекнула ее Моргана.

— Если ты принимаешь замечание на свой счет, пусть будет так.

— Какая-то неправильная сказка. Я пошла.

— Подпиши бумаги, Моргана, или я сделаю твою жизнь невыносимой. — Бернадетта стукнула по кнопке интеркома. — Жасмин, проследи, чтобы моя племянница подписала документы, которые я тебе дала.

Открылась дверь, и в комнату вошла Скарлетт, ее сопровождали еще две женщины. Обе очень высокие, гораздо выше Скарлетт. Одна была азиаткой; у второй были темные волосы и оливкового цвета кожа, выдававшая в ней уроженку средиземноморья. Обе были затянуты в черную кожу. Молчаливыми часовыми они заняли места по обе стороны комнаты. Моргана знала и не любила их обеих. Ву приехала из Китая и, соответственно, курировала азиатский рынок. Она была средством связи Бернадетты с производственными центрами. Надменная и воинственная, она никогда ни с кем не здоровалась, кто бы ни пытался. Вокруг нее концентрировался какой-то особенный воздух, удерживающий людей на расстоянии, включая и Моргану. Винченца приехала из Италии по программе обмена студентами, но по какой-то непостижимой причине так и не уехала обратно. У нее был хищный взгляд и коварное выражение лица. Она работала на побегушках у Бернадетты, поэтому очень часто им вместе приходилось ждать тетку Морганы. Однажды Бернадетта отправила их обеих в зоопарк Бронкса, где Винченца своим очарованием заманила Моргану в террариум. Каким-то образом она пробралась в клетку с питоном и там устроилась. Моргане пришлось звонить тете, чтобы та увела ее оттуда раньше, чем придет смотритель. Моргана кивнула обеим.

— С поставкой возникли проблемы, — сказала Скарлетт, подходя к столу Бернадетты.

— Не сейчас, Скарлетт. — Она предупреждающе посмотрела на Моргану. — Сегодня же подпиши бумаги, — тихо сказала она.

— Или что? — с вызовом спросила Моргана.

— Лучше тебе не знать.

* * *

Жасмин сидела за своим столом, перед ней возвышалась трехдюймовая кучка бумаг.

— Сядешь здесь? — спросила Жасмин, виновато протягивая ручку.

Моргана дернулась к выходу. Жасмин грустно улыбнулась.

— Эти бумаги должны быть подписаны сегодня. Прости, Моргана.

Девушка резко вздохнула. Если тетка настаивает, чтобы она пробудила свою внутреннюю ведьму, то этой зануде придется столкнуться с последствиями подобных решений. Моргана зарылась в содержимое своей необъятной сумки.

— Только возьму свою собственную ручку.

— Прошу прощения, — шутливо ответила Жасмин. — В ней есть что-то особенное?

— Это мамина. — Моргана продолжила копаться в недрах сумки. Ее пальцы нащупали цилиндрической формы палочку из ивы, девушка прикрыла глаза. Про себя извинившись перед Жасмин, она прошептала: — Они не видели, как я уходила. Я выскользнула из ловушки. Убери эти документы в такое место, где их никто никогда не найдет.

С остекленевшими глазами Жасмин убрала папку в шкаф, стоящий в самом дальнем углу приемной. Моргана бросила тихое "прощай", пока закрывались двери лифта. Жасмин моргнула, рассеянно огляделась и села за стол, продолжив делать какие-то пометки.

Глава 5

Солнечный свет выбелил тротуар до цвета слоновой кости. Уэс сидел во внедорожнике Аластера. Между ними стояли два стаканчика с наполовину выпитым кофе и коробка с полудюжиной пончиков. Вокруг машины творилась обычная утренняя суета. В Нью-Йорке утро всегда заряжало своей энергетикой. Бегали люди в майках и шортах; шли женщины в юбках и кроссовках, а их туфли на каблуках выглядывали из недр сумок. Мужчины в деловых костюмах, размахивая портфелями, проносились мимо машины. Иногда у них на руках сидели дети, которых требовалось завести в школу.

Двое агентов наблюдали за тем, как мартовский ветер теребит воздух, заставляя пешеходов ускорять шаг.

Уэс почувствовал, как нечто тяжелое плюхнулось ему на колени и упало на пол машины. Он повернулся к Аластеру.

— Что это?

— Подними.

Втиснувшись плечами между приборной панелью и полом, он принялся ощупывать коврик, пока руки не наткнулись на какой-то металлический предмет. Подняв его, Уэс обнаружил значок на длинной цепочке.

— Да вы, должно быть, шутите, — сказал Уэс.

Он провел большим пальцем по выбитому щиту, на котором были изображены две перекрещенные метлы и наименование Программы по защите ведьм. Глаза Уэса зацепились за нижнюю часть значка, где жирным шрифтом был написан девиз: "Защитники мастерства".

Он повернулся к Аластеру.

— Защитники мастерства?

— Именно так, — ответил тот.

Уэс небрежно бросил жетон в карман куртки, моментально про него забыв.

Аластер протянул Уэсу длинную, узкую коробочку.

— Это ваши визитки. Я заказал их для вас вчера вечером.

Уэс, покачав головой, отмахнулся:

— Мне они не понадобятся. Я не планирую задерживаться здесь надолго. Одно дело, и я

вернуться в прежнее подразделение.

— Конечно, — согласился Аластер. — Но никогда нельзя быть уверенным наверняка. Возьмите, просто на всякий случай.

Уэсу не понравилась его самодовольная ухмылка. Все в этом пожилом мужчине, который разбудил его в семь утра, раздражало его. Однако Уэс забрал визитки, засунув во внутренний карман куртки.

— Лично я железный человечек. — Аластер, глаза на толпу, закинул в рот пончик. Младший напарник раздражал его до безумия. Уэс в ответ лишь хмыкнул. Ему не хотелось разговаривать с Аластером, с этим радостным гномом. Он не хотел ни пончиков, ни кофе. Ничего. Единственное, чего Уэс хотел, — это доделать работу, вернуться в управление под началом отца и никогда больше не думать о ведьмах. Даже на Хэллоуин. Он достал из рюкзака ноутбук, начав поиск информации про Моргану Пендрагон.

— Такое ощущение, что ее не существует, — удрученно сказал Уэс, прочесывая популярные сайты.

— Продолжайте искать; она где-то там, — сказал ему Аластер, вытирая салфеткой пальцы. — Она никогда не любила фотографироваться.

— Ага, она постоянно прячется за огромной сумкой или чем-то вроде того.

— Если вы будете просматривать фотографии из клубов, то найдете. Перестаньте искать конкретно ее. Смотрите актеров, музыкантов, реалити-шоу. Она всегда есть в толпе. Смотрите. — Он наклонился в бок, ткнув пальцем в монитор. На экране остался след от желе. — Вот она.

Уэс угрюмо на него посмотрел, безуспешно пытаясь оттереть пятно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ой да ладно, я бы сам никогда не нашел. — Он кликнул на фото, чтобы увеличить изображение. На нем возле входа в клуб "Faves", один из самых модных в центре города, стояла группа молодежи в одежде готов. Уэс пристальнее всмотрелся в невысокую девушку с темными волосами, стоящую под руку с вокалистом группы "Рэтфингер". На лбу у парня виднелись какие-то наросты. Уэс поднес монитор ноутбука ближе к глазам.

— Модификации тела, — объяснил Аластер, пристально вглядываясь в проходящих мимо здания "Пендрагона" людей. — Они хирургическим путем помещают под кожу импланты, чтобы выглядеть как...

— И ей это нравится? — перебил напарника Уэс, пытаясь увеличить бледное лицо девушки.

— Детки, — безразлично пожав плечами, ответил Уэс. — Вот она. — Он жестом показал на миниатюрную девушку, одетую во все черное и несущую не по размеру огромную сумку, которую Уэс узнал ментально. — Ждите здесь.

Аластер выскочил из машины. Уэс выудил из кармана свой новый значок, поместил его под стекло на приборной панели и быстро последовал за Аластером.

— Мисс... мисс Пендрагон, — окликнул девушку Аластер.

Моргана услышала, как ее зовут по имени, и заметила старика и привлекательного молодого человека, идущих следом за ней. Она обратила внимание, что у них нет камер, так что это были не папарацци; возможно, они работали на тетку. Моргана пошла быстрее, пытаясь оторваться.

Уэс пытался пробраться через толпу, потеряв Аластера в своей попытке добраться до девушки. Внезапно он увидел, что старик не только поймал девчонку, но и умудрился каким-

то образом пройти мимо Уэса незамеченным. Молодой человек огляделся. До него долетел спокойный голос Аластера.

— Я же сказал, чтобы вы оставались в машине. — Он держал Моргану Пендрагон за руку, и казалось, что не очень крепко, но выражение лица девушки говорило об обратном. — Мисс Пендрагон, мы хотим с вами поговорить.

Это, наверное, копы. Моргана посмотрела на невысокого с проседью мужчину с козлиной бородкой и молодого неандертальца, преследующих ее с уверенностью федералов.

— Отвалите.

— Мисс Пендрагон, мы хотели бы задать вам несколько вопросов.

— А ордер у вас есть? — требовательно спросила Моргана.

Аластер повернулся боком, полы его плаща подхватил ветер. Моргана увидела приклад старинного Испарителя, и у нее перехватило дыхание.

— Вы кто такие? — прошептала она.

— Моргана, мы ваши друзья, — сказал ей Аластер, впившись в нее темными глазами. — Мы хотим с вами поболтать.

Уэс сунул руку в карман и сильно удивился, когда девушка в страхе отшатнулась.

— Пожалуйста, не пугайтесь. Я всего лишь хочу достать визитку.

Седые брови Аластера изогнулись. Уэс запальчиво на него посмотрел.

Моргана взяла визитку, тело девушки напряглось. Помяв ее, она закинула карточку в свою необъятную сумку, пытаясь одновременно с этим высвободить руку из лап старика. Моргана нервно сглотнула, роясь в сумке. Она коснулась основания маминой волшебной палочки и схватила ее, прошептав:

— Взвейся ветер, пыль подыми. Попади им в глаза, сбежать мне помоги.

— Нет! — вскрикнул Аластер, когда, ослепляя мужчин, поднялась воронка из песка и пыли. Моргана вырвалась и исчезла в мгновение ока.

Уэс потер слезящиеся глаза.

— Вы упустили ее! Как она это сделала?

Аластер закашлялся, ругаясь и вытирая глаза. Он осмотрел улицу, понимая, что Морганы там уже нет. Он перевел взгляд на свой внедорожник, который уже прицепили к эвакуатору.

— Что за!.. Уэс, я же сказал тебе оставаться в машине. — Он рванул к автомобилю, но остановился, когда та начала от него удаляться.

— Не ори на меня! Не я один ее упустил, — рявкнул Уэс в ответ. Он уже устал от раздутого эго Аластера. Уэс наклонился вперед, задыхаясь от бега и от маленькой бури. — В любом случае, я же положил под стекло этот дурацкий значок.

— Ага, конечно. Вот только копы нас не знают. Мы сидим тише воды, ниже травы.

— И что это должно означать?

— Именно то, что я сказал. Тише воды, ниже травы. Позвони Вирсавии, скажи, чтобы вытащила машину со штрафстоянки. — Аластер поймал такси. Уэс оставил напарника.

— Почему бы нам не войти и не осмотреться там? — Уэс кивнул в сторону здания.

Аластер на мгновение задумался, а потом отпустил водителя.

— Мы не пройдем мимо охраны. Бернадетта сидит в пентхаусе; тебе никогда до нее не добраться.

— Да неужели, — словно на спор, сказал Уэс. — Жди здесь. Я скоро вернусь. — Он подошел к грузовичку, внимательно осматривая коробки, неосмотрительно оставленные на

тротуаре. Аластер показал на водителя, нетерпеливо стоящего у фургончика с едой. Пожилой напарник передвинулся так, чтобы водитель оставался в поле его зрения. Уэс кивнул, схватив несколько коробок. — Это будет забавно. — Он улыбнулся, чувствуя в себе вспышку активности. Уэс покажет старикану, что никакой он не неудачник.

Глава 6

Уэс уверенно направился ко входу, наполовину закрыв лицо коробками. В качестве получателя на одной из них он написал имя Бернадетты Пендрагон, прежде чем подойти к ресепшен.

— Привет, — обратился Уэс к охраннику. — Вот это надо подписать.

Охранник взял ручку. Уэс отошел.

— Не вы. Получатель... — медленно сказал он, опустив взгляд, словно впервые читая имя. — Б. Пендрагон.

Охранник прочел имена на коробках, пожал плечами, что-то напечатал и передал Уэсу бейдж с пропуском.

— Тридцать четвертый этаж. Отдел для почты.

Уэс покачал головой.

— Здесь написано, что нужно передать лично в руки. Она же в пентхаусе, да? Это моя работа, дружище, доставить их по назначению.

Охранник поднял трубку телефона, что-то сказал и отключился.

— Пентхаус. Самый последний лифт.

Уэс кивнул и направился, куда было велено.

Он огляделся, стоя в тихом плюшевом офисе. Красивая девушка с кофейного цвета кожей тоже направлялась в приемную.

— Чем я могу вам помочь? — вежливо спросила она.

— Посылки для... — Уэс притворился, что сверяется с надписью. — Бернадетты Пендрагон.

— О, я возьму. — Она тепло улыбнулась.

— Ух, такое большое здание. Много времени заняло сюда подняться, — улыбнулся Уэс в ответ.

Жасмин пожала плечами, вытянув руки, чтобы забрать коробки:

— Вопрос безопасности. Воздух здесь разреженный. Не многим разрешают сюда подниматься.

— Полагаю, я особенный. — Он одобрительно оглядел ее тело. Девушка мило покраснела.

— Возможно, вы и правы, — начала флиртовать она в ответ.

— Внизу какая-то суета. Что-то случилось, что ли?

Жасмин косо на него посмотрела, взмахнув золотистыми ресницами.

— Да, что-то типа того. Они планируют выпустить большой релиз насчет крема для лица... по всему миру.

— Крем для лица? И в этом все дело? — невинно спросил Уэс. Он посмотрел на хорошенькую помощницу, его улыбка стала шире. — Их же на рынке тысячи. Как по мне, так они все одинаковые.

— О нет, — блеснула темными глазами Жасмин. — Этот особенный.

— А я не думаю, что вам нужно что-то особенное. У вас прекрасная кожа. — Он поставил коробки на высокую стойку приемной, потом с ленивой улыбкой на лице

склонился ближе к Жасмин.

Девушка снова очаровательно покраснела.

— Спасибо, вы очень любезны. Нет, правда, этот крем проверяли. — Она придвинулась ближе, почти коснувшись грудью его груди, словно желая поделиться чем-то сокровенным. Девушка прошептала: — Он может...

— Жасмин! — скрипучий голос стер улыбку с лица Жасмин. — Какого черта ты делаешь? Все посылки должны проходить через отдел почты.

Уэс услышал цоканье каблучков. Он убрал коробки на пол, положил руку на бедро и повернулся к грубиянке.

Девушка была красивой, соблазнительной, со светлыми волосами и пухлыми губами. Она приостановилась, приняла томную позу, но на Жасмин посмотрела сурово.

— Я разберусь. Ты должна знать, что к чему.

Жасмин побледнела, ее губы сжались.

— Мне нужно отнести коробки...

Скарлетт прищурилась:

— Я сказала, сядь за стол. И не заставляй повторять снова.

Жасмин побледнела. Уэс узнал первобытный страх на ее милом лице. Воздух словно вибрировал. Жасмин поспешно стала отступать туда, откуда появилась чуть раньше.

— Иди, я сказала, — прикрикнула Скарлетт. Жасмин вздрогнула и побежала, не взглянув на Уэса и бросив коробки на столе.

Атмосфера в приемной накалилась. Скарлетт повернулась лицом к Уэсу. Молодой человек мог поклясться, что она промурлыкала:

— Что там у вас?

Она наклонилась, черная юбка плотно обтянула стройные ноги. Уэс немного отклонился, оценивая вид.

— Нравится, что видите? — поинтересовалась она. Скарлетт распрямилась, подошла ближе к Уэсу. — Вы же знаете, что вам нельзя сюда подниматься.

— Всего лишь выполняю свою работу, мэм.

— Мэм. Вы заставляете меня почувствовать себя старой, — поддразнила она Уэса, облизнув губы. — Вы можете влипнуть в неприятности.

— Мне не нужны никакие неприятности, особенно когда затевается большое событие. Может, поделитесь образцами? — спросил он, подходя ближе.

Скарлетт положила горячую руку ему на плечо. Ее губы защекотали ему ухо.

— Это тайна, — прошептала девушка.

Уэс положил руку ей на бедро.

— Обожаю тайны, — ответил он мягким голосом.

— Нисколько не сомневаюсь, — сказала Скарлетт, скользнув губами по его губам.

Уэс попытался подойти еще ближе, но что-то его отталкивало. Почувствовав, что он отстранился, Скарлетт подняла на него взгляд, положив руку мужчине на грудь. Они стояли так близко, что их дыхание смешалось. Уэс почувствовал ее резкий вздох, словно она что-то увидела в глубине его глаз. Девушка оттолкнула его.

— Вы задаете слишком много вопросов, мальчик на побегушках. Думаю, вам пора.

— А как же посылки?

— Вы нам больше не нужны. Охрана! — сказала она в телефон, который держала в руке. — Поднимитесь и выведите отсюда этого человека.

Потом она ушла, ее взгляд скользнул по Уэсу, когда появились два дюжих охранника, взяли его под руки и не очень вежливо сопроводили до лифта.

* * *

— Итак, — сказал Аластер, предлагая Уэсу пакетик с каштанами.

Уэс взял один и закинул рот.

— Строгие правила безопасности, но это неудивительно после 11 сентября.

Аластер кивнул.

— Странное место.

— Конечно. Что ты имеешь в виду?

— Сотрудница, которую я встретил, была напугана. Очень напугана.

Глава 7

Моргана оглянулась, чтобы убедиться, что ее не преследуют. Она шагнула в альков, где скрывалась дверь, написала Габби сообщение и направилась домой к подруге. Та жила на Девятой авеню, в захудалом многоквартирном доме, стоящем прямо посреди Адской кухни. Квартира подруги находилась на десятом этаже, к которому вело жуткое подобие лифта. Частенько они сидели на полу застрявшей кабины, ожидая вызволения. Моргана недавно спросила, почему этот район называется Адской кухней.

— В восьмисотых годах, это было то еще местечко для жизни, — объяснила Габби.

— Оно и до сих пор такое. Вообще не понимаю, как твои родители разрешают тебе здесь жить.

— Им нечего возразить. Плата не очень высока.

Это было старое коричневое строение, стоящее между новой высоткой и строящимся зданием. В квартире пахло китайской едой, которую готовили на первом этаже.

— Ты так вчера и не ответила мне насчет Адской кухни, — сказала Моргана, скидывая ботинки и забрасывая сумку на софу с обивкой из кожзама Naugahyde.

— Ну, они говорят: "Где может быть жарче, чем в аду?".

— Адская кухня, — в унисон с Габби сказала Моргана. — Так странно, что ты здесь живешь.

— Это работает на мой имидж. Шикарная ведьма из Адской кухни. — Габби поклонилась, ее лицо сияло.

— Ага, ну, во-первых, ты не ведьма. — Моргана вытянула руку, загибая пальцы.

— Я еще учусь, — возразила Габби.

— Во-вторых, вообще не известно, можно ли научиться и стать ведьмой. Моя тетя говорит, что ведьмой нужно родиться.

— Простая формальность. Мы докажем, что скептики ошибаются. Некоторые из моих заклинаний сработали. — Ее глаза сверкнули, согрев сердце подруги. Моргана любила Габби. Когда она осталась одна, без друзей, и никто не хотел с ней общаться, только Габби ее и поддержала. — Ладно, все это пустяки, что случилось? Твое сообщение было каким-то бредовым. Кто были те ребята, что тебя остановили?

Моргана пожала плечами, вспомнив оружие. Она видела такое лишь однажды в книге дома у Беа.

— Понятия не имею, и знаешь что? Знать не хочу. Все это становится жутковатым. Сначала Беа хочет, чтобы я отдала ей свой голос.

— Она что, Сталин что ли? — воскликнула Габби, направившись на кухню, где вязала бутылки с водой и чипсы. — Зачем ей это?

— В следующем месяце у меня день рождения, так? — Моргана порылась в сумке, достав из нее помятую визитную карточку.

— Точно, и мы едем праздновать в Кабу! — Габби рухнула на диван, подняв облачка пыли. Обе девушки закашлялись и замахали руками. — Что это?

— Парень, молодой из тех двоих, что меня преследовали, дал мне ее. — Она протянула подруге потрепанную карточку.

Габби разгладила визитку:

— Уэсли Роквилл. Он симпатичный?

Моргана пожала плечами.

— Думаю, да. Если тебе нравятся здоровенные блондины с горой мускулов и яркими голубыми глазами, — пренебрежительно сказала она.

— И ты сбежала от такого парня? — спросила Габби, бросив визитку в пепельницу.

Моргана наклонилась вперед, взяла зажигалку и подожгла карточку. Ее глаза были прикованы к пламени, пожирающему бумагу и превращающему ее в пепел. Огонь вспыхнул, вверх взметнулись искры. Обе девочки удивленно ахнули.

— Это магия? — с широко распахнутыми глазами спросила Габби.

— Я.. я не знаю, — неуверенно сказала Моргана. Глядя на сгоревшую карточку, единственное, что она ощутила, — упущенную возможность; она понятия не имела, откуда появилось это чувство. Моргана подула на угольки, глядя как они разгорелись и погасли. Пепел упал на ковер. Девушка растерла кончиками пальцев оставшееся в пепельнице. Станный жар прошел по коже вверх по руке и остановился в центре груди. Моргана не сомневалась, что там он и должен быть. Она откинулась на спину, уронив пепельницу и создав на полу беспорядок. — Здесь свинарник, — сказала Моргана, пытаясь скрыть смятение.

— Свалка, — добавила Габби. — Возвращаемся к злой ведьме с востока. Зачем она пытается лишить тебя права голоса? Ты еще ни разу не принимала участие в голосовании. Не можешь, пока не исполнится двадцать один. Зачем ей это, старой чертовке? — Габби накрутила рыжую прядь на палец. У девушки была молочно-белая кожа, роковой взгляд, вздернутый нос и веснушки цвета корицы. Она была высокой и стройной, с колечком в проколоте брови и имплантированным алмазиком в щеке. Ведьмой Габби хотела стать с самого детства. Моргану это забавляло. Они познакомились на первом курсе университета Нью-Йорка, и Моргана учила ее математике и заклинаниям. Ни с тем, ни с другим Габби не справлялась. Моргане нравилось поддразнивать подругу, давая ей веру, что когда-нибудь та обретет силу.

Моргана уперлась ногами в производственную катушку, служившую кофейным столиком. Они нашли ее среди мусора и прикатали домой. Моргана воспользовалась магией, чтобы поднять катушку по ступенькам, после того как та дважды скатилась вниз и разбудила управляющего.

— Я все урегулировала, так что эти документы они не найдут.

— Ты использовала магию? Против тети? Это разве хорошо? — Габби вытащила из-под подушки пакетик с лакричными конфетами. — Ням. — Она передала несколько штук Моргане.

— Нет, против ее ассистентки. — Моргана задумчиво жевала конфету.

— Кто, Скарлетт? Или шерочка с машерочкой? — спросила Габби, имея в виду помощниц Бернадетты.

Моргана покачала головой:

— Со Скарлетт подобное никогда бы не сработало. Она слишком хитрая. А Ву с Винченцой не выносят бумажную работу. Их всех обошла Жасмин.

— Ой-ой.

Моргана обеспокоенно откусила заусенец. Девушка посмотрела на ногти. Лак уже снова облупился. "Бьюсь об заклад, со Скарлетт подобного бы не случилось", — подумала она, пожимая плечами.

— Понимаю. Надеюсь, у нее не будет неприятностей.

— Почему сейчас? — Габби встала, зашла на кухню и посмотрела сквозь грязное окно на полную луну. От пожарной лестницы в комнату падала тень. — Жутковато там.

— Все началось с этого дурацкого крема для лица.

— Что еще за дурацкий крем? — рассеянно спросила Габби. Она щелкнула пальцами по лакричной конфетке, подвинув ее к себе. Моргана посмотрела на сладость и направила на нее указательный палец так, что та полетела в Габби. Подруга поймала конфету и торжественно ухмыльнулась. — Я и правда обретаю новые навыки.

— Она запускает новый продукт с нашей ДНК в составе, — заявила Моргана.

— Фу.

— И это еще не все.

Габби уселась на пол, скрестив ноги, ее чулки были порваны на коленях. Девушка внимательно посмотрела на подругу.

— Продолжай.

— К этому крему кое-что прилагается. Она сможет влиять на их мысли.

— Это безумие. Она не посмеет. В любом случае, это невозможно. Как можно влиять на пять миллионов человек одновременно?

— Поверь мне, она все продумала. Сможет и сделает.

— Я думала, она Давина. А Давины так не поступают.

— Да, но действует она как Вилла, — мрачно сказала Моргана.

— Ты должна ее остановить! — Габби принялась ходить по комнате.

— Ты не понимаешь. Она могущественна. Я хочу сказать, даже Опра спрашивает у нее совета.

— Моргана, у тебя нет выбора. Она злая, как... она типа хочет захватить власть над миром.

— Я не в силах ее остановить. Ох, я могу вставить ей палки в колеса со своим голосом, но в итоге она победит.

Габби замерла, ее лицо озарилось.

— Ты это о чем? У нас есть кое-что помощнее старого заклинания. — Она схватила свою сумку с черепом и перекрещенными костями, пытаясь что-то найти, потом достала маленькую флэшку. — Радость моя, мы пойдем в народ. — Габби вложила USB Моргане в руку. — Между нами говоря, у нас с тобой так много подписчиков в "Твиттере" и "Фейсбуке", что мы похороним эту ведьму. Завтра ты достанешь формулу. И мы выложим список всех ингредиентов. Это для нее станет холодным душем. Она растает. Селфи! Давай обновим "Инстаграм". — Держа в руке телефон, Габби плюхнулась рядом с подругой. — Улыбочку!

— Таяние срабатывает только в мультиках, чтобы ты знала, — кисло сказала Моргана.

Глава 8

Уэс с мрачным выражением лица уныло пялился на документы. Слова расплывались перед его усталыми глазами. Молодой человек с треском захлопнул папку и встал, отправившись в темную кухню за пивом. Квартира Уэса была небольшой, находилась на улице Стейнвей за местом, где продавали сувлаки [3] и день и ночь играла греческая музыка. Сейчас же все пространство помещения заполнила трель мандолин. Потолочный вентилятор гонял застоявшийся воздух. Запах жареного мяса с нижнего этажа дразнил обоняние Уэса. В квартире было угнетающе жарко. Его родители жили на Лонг-Айленде, дом был окружен деревьями. Летом там было прохладно, а зимой тепло. Когда Уэс снял свою первую квартиру в Квинсе, он был шокирован духотой. Но несмотря на то, как сильно он скучал по острову, он любил эти суматошные улочки с их этническим разнообразием и открытыми террасами кафе. Выпустившись из института, Уэс отправился в путешествие по Европе, и сейчас Квинс напоминал ему Грецию. Он вспомнил свое посещение Дельф и рассказ про сивилл. Мудрая женщина, стоявшая над расщелиной с поднимавшимися оттуда ядовитыми испарениями, которые, как поговаривали, должны были превратить ее в оракула, изрекающего предсказания. Разумное объяснение каким-то мистическим событиям. Легенды об их пророчествах заставили правителей всего мира обращаться к ним за помощью. "Можно ли их тоже считать ведьмами?" — подумал Уэс. Когда он еще учился в школе, они проходили охоту на ведьм, которую вели в пятнадцатом и шестнадцатом веках. Акушерки и лекарки (или коварные женщины, как их называли) подвергались преследованиям, потому что люди ничего не понимали в искусстве исцеления. Сам по себе термин "охота на ведьм" раздул концепцию гонений. Но все, чем занимались эти женщины, — исцеление больных и принятие родов. Наука, как рассуждал Уэс, объясняла происходящие тогда события, но он никак не мог найти ни логики, ни научного объяснения самой Программе по защите ведьм. Он высунулся из окна, глядя на огромную луну. В голове Уэса крутились мысли про предсказателей, крем для лица, девчонку, Аластера и саму идею о ведьмах. "Ну, по крайней мере, сейчас не полнолуние", — подумал он. Убывающая луна куда приятнее. К счастью, когда Уэс разберется с этим заданием, не будет никакой луны и вся эта чепуха забудется. Он неловко повернулся в своей маленькой кухоньке. Вареву Джуни светило мягким зеленоватым свечением. Уэс подумал, что надо бы выбросить это дерьмо.

Самым большим сюрпризом стало то, что отец знал про программу. Уэс взял стационарный телефон, чтобы ему позвонить. Наполовину набрал номер, но положил палец на рычаг, повесив трубку. Он почувствовал, как в горле встал ком, молодой человек не знал, с чего начать разговор. У него было так много вопросов, очень много, но, несмотря на это, Уэс не был уверен, что хочет получить на них ответы.

Он взял свою новую визитную карточку и повертел ее в руке. Уэс свернул ее и выбросил в окно, наблюдая за тем, как она планирует на мостовую. Новый значок лежал на столе рядом с пугачом, который всучил ему Аластер. Уэс взял жетон за цепочку и закрутил, намотав на запястье. Холод металла ударил по руке. Он принялся все быстрее и быстрее закручивать-раскручивать значок. Наконец он поднял его перед глазами, рассматривая бессмысленное изображение перекрещенных метел. Уэс взялся за щит и с размаху швырнул жетон в стену. Тот ударился и упал рядом с его ботинками. Молодой человек уселся на диван (модный датский диван, спасенный из родительского подвала) и задрал ноги, положив голову на подушку.

"Значит, ведьмы, — принялся раздумывать Уэс. — Неужели такое возможно?" Он вспомнил Женевьеву Фокс. Она была милой старушкой почти такого же роста, что и он. Со счастливой улыбкой, морщинками и синими прожилками вен на руках. Безобидная, она негромко посмеивалась и всегда вежливо просила, если ей что-то было нужно. Уэс был уверен, что неправильно понял данные ему инструкции.

Это было его первое назначение на задворках Невады в подмышке страны. Высушенный пустынный городок в самой глуши, где располагалась подземная тюрьма. Он и еще трое человек должны были перевезти женщину в Лос-Анджелес. Легкая работенка с простыми инструкциями. Черт побери, это же была милая старушка.

— Не смотри ей в глаза. Не разговаривай с ней, — проинструктировал его начальник. На голову ему натянули джутовый мешок. Он был из средневековья, готический. Кто вообще придумал надевать на голову мешки?

Уэс пожал плечами, когда повел ее к автобусу для транспортировки. Ему посоветовали надеть на нее наручники и не снимать их всю дорогу. Уэс держал женщину за локоть, пока та, шаркая скованными ногами, шла к автобусу. Когда она попросила воды, ее голос был очень вежливым и хрупким. Уэс подумал, что это какой-то абсурд. Кто она такая? Наркобарон? Террорист? Контрабандист? Он задал этот вопрос одному из сопровождающих. Отец заверил его, что задание будет простым. Что он не должен облажаться. Он наставил свой палец прямо Уэсу в лицо. "Сделай так, чтобы я тобой гордился".

Уэс почувствовал, как жжет глаза. В груди стало тесно. Он прижал руку к сердцу, ощущая, с каким жаром оно колотится. Молодой человек выдохнул, пытаясь побороть странное чувство. Что ж, ему не удалось дать отцу повод для гордости. Прикрыв глаза, Уэс попытался вспомнить, что же тогда случилось, но ничего не получилось. Вообще ничего.

Он встал и вышел из гостиной в спальню, где в изнеможении рухнул на кровать. Зеленоватые отсветы из контейнера Джуни купали квартиру в зеленоватых оттенках.

Глава 9

— Ты ее вчера спугнул, — развязно сказал Уэс своему приторно веселому напарнику.

— Может быть, она испугалась, когда увидела, как на нее несутся две с половиной сотни фунтов живого веса. А она такая малюсенькая, — самодовольно ответил Аластер.

— Во мне нет двухсот пятидесяти фунтов, и я на нее не несея, — возразил Уэс. — Малюсенькая? А ты тогда какой?

— Я человек, у которого столько лет опыта в поиске ведьм, сколько ты еще на свете не живешь. Кроме того, меня никто не выпроваживал из здания в компании двух охранников.

— Но я туда пробрался.

— С какой целью? — рассеянно сказал Аластер. — Не думаешь, что это мог сделать и любой другой?

Уэс вскипел от негодования. По крайней мере, он получил представление о том, кто они такие, разве нет?

— Ты полагаешь, я совсем не знаю, что из себя представляет наш противник? — поинтересовался Аластер, словно прочитав мысли Уэса.

— А что нам делать с твоими пробелами в знаниях? Ты же просто на них наплевал, — рявкнул в ответ Уэс.

— А ты нет. Бьюсь об заклад, она спалила твою визитку сразу же, как пришла домой.

Уэс потер грудь, где все еще ощущалось беспокойство. Он поерзал на сидении.

— Что такое? — Аластер внимательно на него посмотрел.

— Ничего. Не знаю. Сердце бьется. Вон она. — Уэс выскочил из машины прежде, чем Аластер успел его остановить.

* * *

Засунув в рот остатки булочки с кунжутом, Моргана окинула взглядом Шестую авеню. Было раннее утро. Возле тележки на углу маленькие серые воробьи дрались с голубями за крошки. Продавец поднял в руке дымящийся пластиковый стаканчик с кофе, от которого Моргана отказалась. Мимо нее медленно проехал черный внедорожник. Окно опустилась, и девушка встретилась взглядом с седым мужчиной, который преследовал ее вчера. Из машины, прежде чем Моргана успела даже шевельнуться, выпрыгнул молодой блондин. Он подошел к ней так близко, что она почувствовала запах его лосьона после бритья. Уэс аккуратно взял Моргану за запястье.

— Мы не из тех, что ты думаешь. — Его глубокий голос возле уха Морганы заставил девушку задрожать. Уэс крепко держал ее, но в отличие от хватки его напарника, угрозой не казался.

Мир сузился только до них двоих. Моргана обратила внимание, что его голубые глаза даже ярче, чем она запомнила. Она посмотрела на него, заметив морщинки в уголках глаз, когда он прищурился на солнце. Отчего он выглядел опытным человеком, словно многое уже успел пережить. Чем больше Моргана сопротивлялась, тем больше ощущала в себе теплоты к его мягкой улыбке.

— Откуда вам знать, о чем я думаю? Отпусти меня. — Моргана нерешительно попыталась выдернуть руку.

— Я не причиню тебе вреда.

Моргана дернулась, но Уэс крепко ее держал, поэтому она потащила его в сторону двора на углу улицы, как будто это она в него вцепилась. Они были похожи на пару, и женщина, проходящая мимо, улыбнулась им. Во дворе стояли бетонные скамейки, на которых сидели люди, доедающие завтрак, что-то печатающие или просто наслаждающиеся весенней погодой.

— Мне надо с тобой поговорить, — сказал Уэс.

— Ты федерал? — с опаской посмотрела на него Моргана.

Уэс задумался над ответом, но прежде чем успел сказать, темноволосая девушка ляпнула:

— Ты работаешь на мою тетку.

Уэс разглядел недоверие в обсидиановых глазах. Ему хотелось успокоить ее, ведь она была так похожа на ту, которую он потерял. Моргана подняла взгляд и нервно оглядела улицу. Уэс понял, что, как и вчерашняя девушка-секретарь, она боится. Ему захотелось дать понять, что она в безопасности.

— Нет, я не федерал. Мы защищаем... Мы защищаем людей, которым грозит опасность.

— Мне опасность не грозит, — вызывающе ответила Моргана. — Слушайте, я о помощи не просила. Я понятия не имею, кто вы такие. Тот коротышка... — Она махнула в сторону окна внедорожника, где, наблюдая за ними, сидел Аластер. — Вызвал во мне лишь отвращение.

Уэсу хотелось ответить, что и у него тоже такое чувство, но вместо этого сказал:

— Мы знаем, что твоя тетя что-то затеяла. Но ты с этим связываться не хочешь.

Моргана настороженно попятилась от него.

— Вы меня не знаете, у меня нет желания знакомиться с вами. Оставьте меня в покое.

— Что тебе известно о креме для лица? — Что-то мелькнуло в глазах Морганы, и Уэс понял, что девушка сомневается. Ее маленькое тельце напряглось. — Мы можем тебе помочь.

— Мне... мне ничего не надо.

Уэс схватил ее за руку, его руки были теплыми и обнадеживающими. Он сжал пальцы девушки, заряд, прошедший между ними двумя, напугал обоих. Моргана дернулась, пытаясь отстраниться, но Уэс положил руку ей на плечо. Моргана сбросила ее, но подняла на молодого человека потеплевший взгляд.

— Если тебе понадобится помощь или просто захочешь поговорить, у тебя есть моя карточка.

Моргана откашлялась:

— Нет. Вообще-то, у меня ее нет. Больше нет.

Уэс достал визитку и вложил ее девушке в ладонь. Развернувшись, он быстро направился обратно к машине. Моргана наблюдала за тем, как его поглотил трафик. Девушка опустила взгляд на визитку. На ней было написано лишь имя "Уэсли Роквилл" и номер телефона, больше ничего.

— Уэсли, — беззвучно, одними губами произнесла она. — Уэсли.

На этот раз, убирая карточку в сумку, Моргана ее мять не стала.

Расправив плечи, она вошла в здание. Моргана заглянула в туалетную комнату на первом этаже. Зашла в кабинку, закрыла дверь, достала волшебную палочку и подняла ее высоко над головой, прошептав:

— Ненавидят Скарлетт демоны и ведьмы, хочу стать ею лишь на малое время.

Моргана почувствовала, как вытянулись ноги и раздались плечи, замороженно она наблюдала за волосами, меняющими цвет от темного к светлому. Глаза, по форме напоминающие кошачьи, с интересом оглядели новое тело. Моргана подавила рвущийся наружу хохот. Никогда прежде она не меняла обличье. Было... странно. Ей понравился сам момент, девушке даже захотелось, чтобы тетка увидела, насколько удачным было заклинание. Обращение оказалось гораздо проще, нежели она предполагала. Моргана покрутилась, разглядывая незнакомые руки и ноги. Встав перед зеркалом, она изобразила на лице сексуальную улыбку, которой так любила пользоваться Скарлетт. Девушка сделала глубокий вдох, ее глаза распахнулись от удивления, когда большая грудь натянула рубашку. Моргана убрала палочку в рукав, где могла бы запястьем ощущать ее успокаивающее дерево. Ей нравилось пользоваться палочкой. Кто-то пользовался; кто-то нет. Ведьмы были известны тем, что любили заводить фамильяров — животных, выполняющих их волю. Тетя Беа ненавидела животных и не разрешала Моргане их заводить, за исключением золотой рыбки, которая тоже, однако, долго не прожила. Кроме того, Лео, как она назвала рыбку, был не так уж и полезен в своей маленькой прозрачной мисочке. Скарлетт использовала силу природы. Тетка хоть и игралась со своими тремя камушками, но Моргана никогда не видела ее творящей магию. Она знала, что Беа пользуется семейной книгой с ее любимыми и верными заклинаниями. Моргана же колдовала от нечего делать. У каждой ведьмы была своя, эксклюзивная манера, которой она пользовалась в зависимости от места нахождения и нужд.

Моргана снова посмотрела на свое странное отражение. Порывшись в сумке, она

вытащила красную помаду фирмы "Пендрагон" и наклонилась чуть вперед, чтобы подкрасить пухлые губки. Она слегка отерла рот, откинула на плечи каскадом рассыпавшиеся волосы и повернулась, любуясь большой грудью Скарлетт. Она была просто огромной. Моргана подумала, что, возможно, грудь себе потом оставит.

Дверь открылась, и Моргана узнала Ву Чен Цу, агента по закупкам, входящую в доверенный круг Бернадетты. Давняя вражда между Скарлетт и Ву была известная всей компании. Она началась из-за мужчины и закончилась легендарной потасовкой во время одного из корпоративных пикников. Скарлетт ненавидела Ву, а та отвечала ей взаимностью. В отличие от женственной Скарлетт, Ву отличалась силой и крепостью мышц. Моргана всегда считала, что они похожи своей холодной жестокостью и темными душами. Однако Ву была красива: стройная, высокая, с черными как смоль волосами и такими темными глазами, что казалось, будто они полностью лишены света. Она всегда была затянута в черную кожу. Моргана знала, что Ву владела каким-то боевым искусством. Девушка задержала дыхание, опасаясь, что ее маскарад будет раскрыт.

Ву достала тушь и подкрасила свои бездушные глаза. Она искоса посмотрела на девушку, думая, что это Скарлетт, и холодно кивнула.

Моргана откашлялась, надеясь, что интонация будет похожа на ту, что у Скарлетт.

— Новая палочка? — спросила она, показав на кисточку с тушью.

— Ха, очень смешно. Я не пользуюсь ивовыми палочками, — пренебрежительно сказала Ву. — Ты подготовила для меня таблицы? Ла Бернадетта редкостная сука.

Моргана ответила утвердительно.

— Однако, Рыжая, я их не получила. Лучше поторопись и положи их мне на стол.

Этим утром Ву была несколько нетерпима. Скарлетт не позволила бы так с собой разговаривать. Что бы она сделала; что сделала бы Скарлетт? Моргана напрягла мозг. Сглотнув, она ответила голосом, холодным, как лед:

— Принесу, когда смогу. Отвяжись.

— Ты такая...

— Какая, Ву? — язвительно спросила Моргана. — Не забывай, я отчитываюсь исключительно перед Бернадеттой, а она не терпит неуважения.

Ву повернулась, оперевшись на раковину и глядя в лицо Моргане.

— Резкая и всемогущая сегодня, да? Ты не единственная, у кого здесь есть влияние. — Глаза Ву сузились до щелочек. У нее были красивые руки с длинными элегантными ногтями. Она рубанула ими в воздухе, создав небольшой вихрь, растрепавший Моргане волосы.

Железной хваткой девушка схватила Ву за руку.

— Не играй со мной, Ву, и не пользуйся магией. — Она сжала руку сильнее, почувствовав, как сломала ноготь. Ву изо всех сил попыталась вырваться, но Моргана ее не выпустила. Девушки стояли нос к носу, между ними пылала ненависть. Моргана услышала, как Ву выдохнула, и позволила ей вырваться.

— Я этого не забуду, Рыжая.

Моргана фыркнула.

— Не называй меня Рыжей. — Она развернулась, чтобы выйти из туалета.

— Еще ничего не кончено, Скарлетт, — крикнула ей вслед Ву.

Выходя из туалетной комнаты, Моргана рассмеялась, подумав о том, какой будет для Скарлетт расплата.

Моргана ухмыльнулась, когда сканирование глаза пропустило ее в дата-центр. Комната

оказалась довольно большой и заполненной рядами компьютеров, содержащих в себе всю информацию о "Пендрагон Косметикс". Пройдя мимо серверов, Моргана отыскала свободный компьютер и вставила USB в порт. По экрану побежали файлы. Девушка ввела запрос, пытаясь найти информацию, в которой содержалась формула. Лоб Морганы покрылся бисеринками пота. Она нетерпеливо откинула незнакомые светлые локоны, упавшие на глаза, и облегченно вздохнула, когда увидела на экране требуемую информацию.

— Эврика, — прошептала Моргана. Она отправила Габби сообщение, что едет к ней.

Все коридоры были забиты сотрудниками, спешащими по своим местам. Ву направилась обратно в офис, столкнувшись там лицом к лицу со Скарлетт.

— Что ты здесь делаешь? — гневно спросила она.

Скарлетт изучающе посмотрела на побелевшее лицо коллеги.

— И кто это нас так расстроил? — спросила она, держа в руках толстую папку.

Ву кулаком ударила по бумагам. Листы разлетелись по полу.

— Да что с тобой такое? — требовательно спросила Скарлетт, чье лицо покраснело от ярости, когда все бумаги рассыпались вокруг.

— И ты еще смеешь спрашивать? — прошипела Ву. — Смотри... полюбуйся, что ты со мной сделала. — Она выставила палец со сломанным ногтем. Так случилось, что это оказался средний палец. Ву хмыкнула. — Читай между строк, Рыжая.

Скарлетт оттолкнула ее руку:

— Да о чем ты говоришь?

Ву отдернула руку:

— Ты сломала мне ноготь.

— Ты спятила? Я до тебя даже не дотрагивалась.

Сверкая глазами, Ву наклонилась к Скарлетт:

— Ты уже позабыла, что случилось в туалете?

— Понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Ты угрожала мне. В туалетной комнате.

— Я все утро не выходила из офиса Бернадетты. Я не понимаю... Мы вместе были в дамской комнате? Когда?

— Двадцать минут назад.

— Если это была не я... — Скарлетт замолчала. — Позвони охране, пусть посмотрят камеры.

— Что им искать?

— Скажи, пусть ищут меня! — крикнула Скарлетт, помчавшись по коридору.

Мгновения спустя Скарлетт набрала личный телефон Бернадетты.

— У нас вторжение.

— Ты о чем сейчас? — нетерпеливо спросила та.

— Кто-то побывал в дата-центре. Я направляюсь туда. — Скарлетт наблюдала за тем, как ее двойник вытаскивает USB из системного блока. — Руди, — через интерком сказала она, — кто-то притворился мной в центре обработки данных. Задержать ее.

Моргана убрала флэшку в лифчик, быстрым шагом направляясь к двери. Руди Синклер, охранник, носивший очки, распахнул дверь, удивив девушку. Моргана была знакома с Руди, играла на его приставке, когда была маленькой. Мужчина схватил ее за руку.

Моргана попыталась вырваться.

— Это что еще такое? Меня послала Бернадетта...

— Я не знаю, кто ты, но знаю, что не Скарлетт Лопретти.

— Отпусти меня. — Моргана почувствовала, как колдовство испаряется и она снова становится собой. Девушка съежилась, когда заклинание распалось. Хватка Руди ослабла.

— Мисс Пендрагон? — с удивлением отпрянул он. — Прошу прощения.

Динамик в комнате взорвался голосом Скарлетт.

— Веди ее сюда, Руди, — яростно прокричала девушка. — Это несанкционированное вторжение.

— Я не могу вломиться в свою собственную компанию! — крикнула Моргана.

Руди засомневался и Скарлетт снова крикнула:

— Веди ее сюда немедленно!

— Мне очень жаль, мисс, но я подчиняюсь мисс Лопретти. — Он протянул к Моргане руку.

Моргана присела. Проведя пальцами по пыльному полу, она позволила палочке выскользнуть из рукава прямо в руку. Девушка крутанулась на месте и выкрикнула:

— Встань и лети, поспеши, пылью ему очки запороши!

Воздух наполнился пылью, оба закашлялись. Руди вцепился в свои очки, сейчас заляпаные грязью. Моргана бросилась к двери, пылевое торнадо рвануло к лестнице следом за ней. Девушка направила палочку на дверь.

"Нет времени все объяснить, сяду на свой зад и до самого низа буду скользить". Моргана уселась на перила и понеслась вниз. Захлопали двери, но она снова и снова повторяла заклинание, пока от нее не осталось ничего, кроме вспышки, которая мелькает в камере при убыстренной съемке.

Скарлетт стояла за спиной Бернадетты, наблюдавшей, как ее племянница вылетает из здания.

— Она летит?

Бернадетта отрицательно фыркнула, потом хихикнула.

— Нет, Моргана не летит, но вот как скользить и выскользывать, определенно знает. — Она покачала головой. — Ах ты, шалунья Моргана, что же ты задумала? — Бернадетта повернулась к Скарлетт. — Пошли Ву и Винченцу. Пусть вернут ее. — Увидев злобное выражение лица молодой женщины, она добавила: — Скарлетт, я не хочу, чтобы ей причинили вред.

Скарлетт улыбнулась, а Бернадетта задумалась, что такого смешного та увидела в сказанном.

* * *

Моргана пробежала через вестибюль, пробравшись сквозь толпу. Она услышала, как кто-то прокричал:

— Закрыть главный вход!

Напугав толпу, завывли сирены. Подгоняемые желанием покинуть здание, люди рванули к выходу. Никто не понимал, что же случилось, так что все стремились на улицу. Тяжело дыша, Моргана скользила по мраморному полу. Придав ногам нужное направление, она поехала к вращающейся двери, понимая, что может быть схвачена прежде, чем доберется до свежего воздуха. Протиснувшись в дверь, она зацепилась курткой, которую пришлось скинуть. Девушка расцарапала руку от запястья до предплечья, но была свободна. Все еще

тяжело дыша, она огляделась, чтобы оценить, где погоня.

— Вот она, — терпеливо сказал Аластер.

Уэс повернулся к Моргане, тщетно пытающейся протолкнуть вращающуюся дверь. Молодой человек отстегнул ремень безопасности.

— Какого черта ты делаешь? — поинтересовался Аластер.

— Я собираюсь ей помочь.

— Не так быстро, Галахад, — предостерег его Аластер.

— Но она в беде! — Уэс попытался было выбраться из машины, но рука Аластера его удержала.

— Она должна сама к нам прийти.

— Они ее просто не выпустят. Смотри. — Уэс показал на группу охраны, бегущую на перехват.

Моргана знала, что преследовали уже совсем рядом. Ей удалось выскочить на улицу, обогнув толпу. Оглянувшись, девушка увидела в холле Ву и Винченцу. Ву ткнула пальцем в сторону Морганы, и они, расталкивая людей, ринулись к вращающейся двери. Выйдя на улицу, они разделились. Моргана оглянулась и на мгновение запаниковала. С противоположной стороны к ней спешили еще три охранника. Девушка оказалась в ловушке.

— Вот дерьмо, — прошептал Уэс. Наблюдая за стеклянной дверью, он ощутил прошедший по спине озноб, когда на улице показались две женщины. Одна была азиаткой, а у второй оказалась очень темная кожа. Обе были одеты в черные брючные костюмы. Воздух перед женщинами задрожал. Азиатка содрогнулась, потом замерцала и превратилась в ястреба. Вторая девушка встала на четвереньки, ее движения были очень грациозны, и вот — на тротуаре уже стояла черная пантера. Закричали прохожие. Началась давка. Хаос. Воздух наполнился криками. Люди схватили свои мобильные телефоны и принялись снимать ястреба, развернувшего свои гигантские крылья, и пантеру, перешедшую на бег.

— Ты видел, что произошло? — крикнул Уэс.

— Враждебная окружающая обстановка какая-то, — ответил Аластер, вдавив педаль газа в пол и заставляя внедорожник запрыгнуть на бордюр перед Морганой. — Черт! К вечерним новостям все буду говорить про ведьм. Моргана, забирайся! — крикнул Аластер.

Уэс выскочил из машины, и на него тут же напал ястреб. Схватив Моргану за руку, молодой человек оторвал ее от тротуара. Девушка остолбенела. Уэс повернулся на рык и увидел, что на него несется огромная пантера. Он крутанулся и дернул Моргану так, что та оказалась внутри внедорожника. Уэс почувствовал, как Аластер подхватил девушку, предоставив ему свободу движений. Он пнул пантеру в морду, чувствуя, что та впилась зубами в его ботинок. Огромная кошка сильно и больно его укусила. Уэс выругался, ощутив, как ботинок наполняется кровью. Он схватил с сидения зонт Аластера и ребром со всего маха ударил им пантеру по голове. Над ухом раздался крик ястреба, пытавшегося острым клювом достать Уэса сверху. Молодой полицейский поднял зонт и нажал на кнопку. Купол открылся, ударив ястреба так сильно, что тот отлетел на капот ближайшего такси. Машину развернуло аж на четыре полосы, послышались возмущенные гудки. Такси ударилось в автобус, отскочило от него и врезалось в пожарный гидрант, в результате чего тот лопнул и выпустил целый гейзер воды, от которого "Верный старик" [4] сторел бы со стыда.

— Сделайте же что-нибудь! — крикнула Моргана, приземлившись на консоль между передними креслами. Уэс еще раз пнул пантеру, пытаясь высвободиться из ее пасти. Завыли сирены. Молодой человек услышал рев, только не понял, это животное рычит или рык

раздается у него в голове. Вернулся ястреб и принялся стучать клювом по лобовому стеклу, отчего то покрылось паутиной трещин. Раздался хлопок, и мимо Уэса пролетел заряд горячего пара. Аластер держал в руке свой странный пистолет, ствол которого был направлен кошке в голову. Зеленая пенистая жидкость заставила зверя, взывшего от боли, выпустить ногу Уэса. Пантера завалилась на бок, превратившись в смуглую женщину в изодранных штанах и сочащейся изо рта кровью.

Уэс, задыхаясь, рухнул в машину.

— Раздави ее! — Он закрыл дверь. Моргана свалилась на него сверху, оба тяжело дышали.

На лобовом стекле распластался ястреб, пытаясь острым клювом разбить стекло.

— Запускай дворники! — крикнул Уэс.

Из стеклоочистителя полилась та же самая жидкость, что была в пистолете. Ястреб закричал, свалившись в сторону. Моргана оглянулась и увидела Ву, пытающуюся стереть слезы со своего разъяренного лица.

— Надеюсь, машина застрахована. — Уэс показал на трещину на лобовом стекле. — Что это было?

— Смена облика, обращение, — объяснил Аластер, разглядывая девушку на заднем сидении.

— Отвезите меня в Квинс, — потребовала Моргана, решив, что оторвется от них, воспользовавшись метро.

— Я тебе таксист, что ли? — поинтересовался Аластер.

Моргана злобно уставилась в окно:

— Мне все равно. Я не буду отвечать ни на какие вопросы.

Мимо, направляясь к зданию и завывая сиренами, промчались полицейские машины. Они же сами ехали в западном направлении, где трафик был не таким загруженным. То там, то здесь мимо проезжали полицейские.

Аластер остановился. Опасность миновала. Уэс огляделся, чтобы убедиться, что их никто не преследует. Он посмотрел на Моргану, на ее взлохмаченные волосы, растрепанную одежду. Девушка взглянула не него в ответ, залившись румянцем.

— Что ты сделала, чтобы вызвать подобное? — поинтересовался Уэс.

Аластер присмотрелся к молодым людям пристальнее. Он заметил, что девушка положила глаз на его напарника. И промолчал.

— Я вашей помощи не просила, — грубовато ответила та.

— Тебе и не нужно было, — с пылом сказал Уэс. — Понятия не имею, откуда они взялись, но прикончить тебя они могли однозначно.

Моргана с трудом сглотнула, потом покачала головой. Аластер увидел на ресницах отблеск от невыплаканных слез.

— Нет, они бы этого не сделали. Вы ничего о них не знаете. Им просто было кое-что нужно... Они просто хотели кое-что у меня забрать. Они никогда бы не причинили мне вреда.

Уэс посмотрел на Аластера в поисках поддержки. Мужчина в ответ лишь пожал плечами. Молодой человек снова посмотрел на Моргану, словно сомневаясь, что Аластер его поддержит.

— С моей колокольни все выглядит несколько иначе.

Моргана проигнорировала его, яростно уставившись в окно.

— Ты же не собираешься ее отпускать? — требовательно спросил Уэс.

— Не здесь и не сейчас, но как только окажемся в безопасном месте, отпущу, — ответил Аластер.

— В этом нет никакого смысла! Она же в опасности. Они напали на меня и ее порвали бы на куски, если бы я не вмешался.

— Разве ты можешь защитить ведьму, которая не желает твоего вмешательства. Не так ли, Моргана? — Аластер посмотрел на нее в зеркало заднего вида. Их глаза встретились. — Таков один из постулатов их веры; он основан на принципе свободы.

— Не знаю, о чем вы.

— Зато я знаю, — тихо пробормотал Аластер, не встречаясь с девушкой взглядом.

Они подъехали к мосту на Пятьдесят девятой улице, пробравшись между автобусами и холеными лимузинами. Моргана приободрилась. Они направлялись в Квинс.

— Не слишком-то радуйся. Там мы останавливаться не будем. Просто нужно убедиться, что нас никто не преследует. — Аластер повернулся к Уэсу, разглядывавшему свою раненую ногу. — Насколько плохо?

— Рваная рана. Как думаешь, надо поставить прививку от бешенства?

— Неа, — ответил Аластер. — Она ничем не больна, правда же, Моргана? Ты должна знать, на что способна Бернадетта.

— Моя тетя не перекидывается. — Девушка протянула Уэсу какую-то тряпку, что нашла на заднем сидении. Их пальцы соприкоснулись. От кончиков его пальцев по ее руке прошел электрический разряд. Моргана отдернула руку, заметив кровь. Она попыталась оттереть ее об обивку кресла, но ничего не получилось.

— Ага, — горячо сказал Уэс. — Держу пари, что она тоже Давина.

Моргана, не обращая на его слова внимания, отвернулась к окну.

— Мы хотим знать про крем "Сияние от Пендрагона", — требовательно сказал Уэс. — За тобой должок.

— Встань в очередь, — отрезала Моргана. Несмотря на то, что с теткой они во мнениях расходились, со всем этим она должна была разобраться сама.

Они остановились на светофоре. В машине стояла тишина, а перед ними раскинулся мост. Женщина в полицейской форме лениво махнула рукой, подгоняя автомобили. Моргана выпрямилась, пытаясь почувствовать телефон в заднем кармане. Ахнув, она обыскала передние. Вероятно, телефон остался в куртке, которую зажалось вращающейся дверью.

— Что-то потеряла? — спокойно спросил Уэс.

— Не твое дело.

Прежде чем он успел ответить, качнув машину, что-то ударило в заднее стекло. В салон просунулась голова ястреба. Моргана закричала. Аластер огляделся в поисках пространства для маневра. Его не оказалось. Ястреб разбил окно, наполнив салон звуком битого стекла. Выхватив оружие, Уэс развернулся и крикнул:

— Ложись!

Моргана бросилась на пол, над ней пролетела зеленая струя. Сквозь спусковой крючок просочилось несколько капель, которые упали девушке на плечо и прожгли рубашку. Моргана резко вздохнула. Ястреб закричал, как его хищный прародитель, пытаясь убраться подальше от оружия. Уэс услышал шипение горящих перьев. Он почти нажал на курок, но ястреб уже оказался над ними, вцепившись когтями в оконную раму. Аластер нажал на педаль газа, заставив машину рвануть вперед, а потом резко выдал тормоз. Ястреб

отцепился. Птица перелетела внедорожник и на полном ходу врезалась в полицейскую, повалив женщину на тротуар в дыме горящих перьев. Аластер пронесся мимо, перебравшись через мост за рекордно короткое время. На противоположном берегу он заехал в гараж, въезд в который был больше похож на черную дыру. Потом они спустились на пять уровней вниз. Аластер припарковался в самом углу. Выходя, он оглянулся в темноту салона.

— Давайте, выходите. У нас мало времени.

— Куда идем? — спросила Моргана, направляясь следом за ним к маленькому "Фиату".

— Отвезем тебя домой, — сказал Аластер.

Моргана отрицательно помотала головой:

— Это не безопасно. Я сама разберусь.

Уэс придержал ее за руку, между ними снова прошел разряд. Молодой человек покачал головой.

— Пойдем с нами.

— Нет, спасибо, — нехотя ответила она. — У меня есть где укрыться. Проводите меня до Девятой авеню.

Аластер кивнул, открывая дверь небольшой черной машины. Спустя полчаса Уэс наблюдал за тем, как Моргана из этой самой машины выбирается. Она подошла к лобовому стеклу, пристально взглядевшись в мужчину. Открыла было рот, чтобы что-то сказать, но передумала. Уэс посмотрел на Аластера, а потом повернулся к Моргане, но девушки уже не было.

— Это не работа полиции. И никакая не защита! — крикнул он напарнику.

— Конечно, со стороны это выглядит именно так, но внешний вид может быть обманчивым, — спокойно ответил напарник. — Любая дорога куда-то ведет. И ты не узнаешь своего предназначения, пока не пройдешь весь путь.

Уэс покачал головой, в ноге пульсировало, как при зубной боли, и пробормотал:

— Сначала из меня сделали жевательную игрушку для зверюги, а теперь я застрял с Гендальфом и ребенком мастера Йоды в качестве моего напарника. Помогите.

— Именно так. Я отвезу тебя к Большой крошке, чтобы она подлатала твою ногу, — сказал Аластер.

Уэс прислонился разгоряченным лбом к стеклу, прошептал одними губами:

— Помогите...

Глава 10

Бернадетта ходила туда-сюда по кабинету. Жасмин, казалось, уменьшилась в размерах, сидя в кресле напротив начальницы. С непроницаемым лицом вошла Скарлетт.

— Они ее потеряли.

Бернадетта развернулась, ее лицо все перекосилось.

— Как ты могла это допустить? — Она ткнула в монитор, висящий над креслом. — Смотри туда, идиотка. Я же сказала, облик не менять! Это попадет во все новости.

Заплаканное лицо Жасмин повернулось к двум женщинам. Девушка приглушенно повторила:

— Смена облика?

Скарлетт взглянула на нее насмешливо.

— Ох, заткнись уже. — Она повернулась к начальнице. — Я сказала им, чтобы были осторожны! — защищаясь ответила Скарлетт. — Не вините меня. Во всем виновата ваша драгоценная племянница; это она работает с федералами.

— Моргана с ними не работает, — твердо ответила Бернадетта. — Она бы меня не предала.

— Ага, конечно, — отозвалась Скарлетт. Она презрительно посмотрела на трясущуюся секретаршу. — Ей бы не следовало этого слышать.

— Теперь это не имеет значения, — отозвалась Бернадетта. Ее серые глаза были прикованы к экрану, где транслировали новости про нападение животных на внедорожник. — Такое ощущение, что они не увидели сам процесс трансформации.

— Вероятно, все случилось слишком быстро. Никто в увиденное не поверит, кроме совсем немногих.

— Вот спасибо тебе. Мне всего-то нужно лишь несколько недель. Я слишком много просила? Сначала Моргана, потом Вашингтон, теперь вот это... — Бернадетта вздохнула, усаживаясь в кресло. — И что мне с тобой делать, Жасмин? Куда ты дела документы, которые я тебе дала?

— Я... я... — запнулась Жасмин.

— Говори же! Где бумаги, подписанные Морганой?

— Она их не подписала, — лягнула Жасмин. — Вот только она была здесь, а потом... Я не знаю. Она пропала, и документы тоже. Простите меня, Бернадетта.

— Я презираю слезы, Жасмин, — холодно сказала женщина.

— Увольте ее. — Скарлетт пожала плечами.

— Слишком много я вложила в ее обучение.

Жасмин испуганно перевела взгляд с одной женщины на другую, а те разговаривали так, словно ее не было в комнате.

— Поскольку на данный момент она слишком много знает, вы можете ее убить, — предложила Скарлетт.

Дыхание Жасмин предупредило их, что девушка бросилась к двери. Скарлетт остановила ее, подняв руку и сложив большой и указательный пальцы вместе. С их кончиков в Жасмин ударил луч энергии, заставивший девушку замереть. Жасмин приподнялась над полом, заключенная в ловушку зеленого тумана. Ее глаза были закрыты, лицо расслаблено.

Отпуская помощницу, Бернадетта посмотрела на парящую секретаршу.

— Ох, иди уже, сделай с ней что-нибудь, — обратилась она к Скарлетт. — Сотри ей память. Пусть станет еще глупее, чем была. — Она предупреждающе посмотрела на помощницу. — Но, Скарлетт, она должна быть в состоянии работать. Ничего разрушительного.

— Ей будет над чем подумать, — вкрадчиво ответила Скарлетт, коснувшись идеальной кожи Жасмин. — Когда высосу ее память.

Прерывая женщин, в кабинет вошли Ву с Винченцой. Последняя увлеченно разглядывала Скарлетт, даже этого не скрывая. Ее дымчатые глаза прошли по пышной фигуре девушки. Винченца замурлыкала, словно пантера, коей и была минут пятнадцать назад.

Ву усмехнулась, все еще виня Скарлетт за свой сломанный ноготь.

— Где моя племянница? — требовательно спросила Бернадетта.

— Ускользнула, — сквозь зубы ответила Ву.

— Вы бездарные идиотки. — Бернадетта нависла над столом. На лице женщины горела ярость. — Вы поменяли облик публично! — Она злобно ткнула в экран. — Сегодня же это здание будет кишеть агентами ФБР и всякими другими агентствами, которые уже дышат нам

в затылок. Если из-за вас сорвутся поставки крема, я выпну вас обеих обратно в ваши захудалые деревеньки!

Винченца бросила на каменную столешницу мобильный телефон.

— Мы вот что нашли, — сказала Ву, торжествующе усмехнувшись Скарлетт.

Бернадетта взяла мобильный Морганы, прокручивая список сообщений.

— Кто такая Габби?

Скарлетт подошла ближе.

— Это ее лучшая подружка. И единственная. Бедняжка Моргана. Маленькая бедненькая ведмочка.

— Не вижу ничего смешного. Она пишет, что едет к ней. — Бернадетта бросила телефон Ву, которая ловко его поймала. — Как думаешь, сможете ее вернуть? — ехидно поинтересовалась она.

— Мне, возможно, придется обернуться.

Бернадетта кивнула.

— В этот раз не облажайтесь. — Она отпустила ее взмахом руки, потом повернулась к Скарлетт, буравя ее взглядом. — А ты все еще здесь? — Женщина задумчиво посмотрела на Жасмин. — У нее такая прелестная кожа. Займи ее чем-нибудь так, чтобы у нее времени не осталось думать о том, что случилось сегодня.

Скарлетт кивнула, направляясь к выходу.

— По прихоти моей, исчезни прелестная кожа, на месте ее появившись прыщавая гнойная рожа. — Выходя из кабинета она добавила: — Поплачем вместе, когда в себя ты придешь, и единственным другом меня ты сочтешь.

Бернадетта улыбнулась. Скарлетт она доверяла, та всегда выполняла приказы.

Она протянула Венченце документ.

— Иди в отдел по связям с общественностью. Я хочу, чтобы все фотографии были дискредитированы. Возьми в аренду птицу и кошку.

Винченца рыкнула, заработав от начальницы молчаливый укор во взгляде.

— Хватит. Может быть, для тебя это забава, но дело выглядит паршиво. Я не хочу разбираться с подобными вопросами.

Винченца беззвучно выскользнула из комнаты. Бернадетта опустошенно опустилась в кресло. Взяв в руки средний камушек, она приложила его к груди, ощущая своим холодным сердцем его тепло.

Тяжело вздохнув, Бернадетта достала из нижнего ящика древний фолиант. От нажатия, металлическая застежка открылась. Облизнув указательный палец, женщина перелистнула несколько страниц. Ее губы быстро задвигались, она неодобрительно фыркнула. Заложив пальцем нужную страницу, Бернадетта перевернула еще несколько листов, довольно улыбаясь. Ее слова, произнесенные шепотом, прозвучали скороговоркой на языке, который не каждому дано было понять. Она подняла трубку телефона, глубоко вздохнула и набрала номер.

— Возникла проблема, — тихо обратилась она к человеку на другом конце. Глаза Бернадетты так и не оторвались от книги.

* * *

Скарлетт вышла из кабинета. Жасмин плыла следом, ее гладкая карамельного цвета

кожа покрывалась прыщами. Девушка была без сознания и не подозревала о том, как меняется ее внешность. Скарлетт увидела двух женщин, вошедших в лифт. Они направлялись на поиски Морганы. Накрутив на палец светлый локон, Скарлетт прошептала:

— Пусть Моргану никто не найдет, наследство Бернадетты ко мне перейдет. — Хихикнув, девушка щелкнула пальцами, приводя в чувство Жасмин.

— Уф, — улыбнулась секретарша. — Чуть не погибла. Спасибо, что сохранила мне работу.

Глава 11

— Я сказал, идем, — позвал Аластер молодого человека.

— Мне надо в больницу. — Мужчины стояли в вонючем коридоре, где от окровавленной ноги Уэса на полу остался след.

Аластер покачал головой.

— Ты чего боишься? Ведьма — это фактически синоним целителю. Большая крошка почти хирург.

— Что значит "почти"? — взревел Уэс. — Я туда не пойду. — Он хромя направился мимо Аластера, который остался недвижим.

— Обратившиеся ведьмы иногда выпускают в кровь жертвы гормоны замедленного действия, которые могут повредить нервную систему. Все начинается с повышенной температуры.

Уэс почувствовал, как с виска по шее стекли капли пота. Его всего трясло.

— Ты малость покраснелся. — Аластер прижал холодную ладонь к горячей щеке Уэса. Молодой человек отпрянул. — Слушай, традиционная медицина не имеет ни малейшего понятия...

— Ладно, хорошо, — сдавшись, ответил Уэс. У него закружилась голова. — Я не знаю, могу ли ей доверять.

— Мне ты доверяешь? — спросил Аластер, впившись глазами в Уэса. Молодой человек отвел взгляд.

Он все еще протестовал, когда Большая крошка положила его ногу на полотенце, расстеленное на лаймового цвета бархате кушетки. Женщина не обратила никакого внимания на жалобы Уэса, поскольку в это время собирала в фарфоровую чашку кровь, сочащуюся из раны.

— На потом? — посоветовалась она с Аластером, который свою очередь в ответ с умным видом ей кивнул. — Нет ничего лучше свежей кровушки.

— Свежей кровушки. Аластер, уведи меня отсюда! — взревел Уэс.

Ему на грудь запрыгнула Луна, прошествовав к раненой ноге, чтобы оценить ущерб. Кошка громко мяукнула.

Джуни подняла взгляд, ее луковичной формы глаза расширились за стеклами очков.

— Я знаю. Выглядит на итальянский манер, — ответила она.

— Итальянский, говоришь? — наклонившись ближе, поинтересовался Аластер.

— Мм-м, видишь эти отметки от зубов? Такие пантеры пришли с холмов Катандзаро.

— Катандзаро... я думал, они разводят только пум, — сказал Аластер.

— Это только старушки охотятся на молодых мужчин в барах, — рассмеялась Джуни. — Нет-нет, это укусы пантеры. В той области есть свой шабаш. Мерзкие тетки, известные своей горячей страстью.

Несмотря на разговор, сознание Уэса поплыло. Джуни хлопнула его по спине.

предупредив, что будет немного больно.

Когда горячее полотенце легло на раненую ногу, ее словно раскаленными иглами пронзило. Уэс взревел, на диване его удержали лишь чьи-то сильные руки. Перед глазами молодого человека заплясала радуга.

— Он вырубился, — сказал Джуни Аластер.

— Я это по его ауре могу понять, — ответила та, промывая рану. — Так даже лучше.

— Он не хотел идти. Пришлось рассказать ему кое-что о гормонах пантеры. — Аластер поднес лампу ближе, чтобы женщине было лучше видно.

— Хорошо. Так лучше, чем правда. — Джуни выдавила яд из ноги. — Пара часов, и он бы стал мертвечинкой. — Женщина встала, хрустнула позвонками, довольно оглядывая свою работу. Вдвоем с Аластером они сняли с Уэса рубашку, и потом Джуни принялась за царапины на предплечье молодого полицейского. — Мда... здесь работенка будет неприятнее. — Она накинула на Уэса потрепанное одеяло.

— Это надолго?

Джуни сходила на кухню и вернулась оттуда с куском жира, отрезанного от животного средних размеров. Сало свисало с ее руки и воняло гнилью.

— Приподними ему ногу.

— Овца? — поинтересовался Аластер.

— Козлик. — Джуни пожала плечами. — Я погадала по его чайнкам и увидела там козу.

— Кто бы мог подумать, — рассмеялся Аластер.

Большая крошка с терпением заправской медсестры перебинтовала Уэсу ногу.

— Не смейся. Я всего лишь лекарь. — Она схватила со столика свою ивовую палочку и принялась что-то бормотать. Аластер поспешно переместился на другую сторону комнаты.

— Не хочу, чтобы меня зацепило, — объяснил он.

— Это не первое мое родео. — Джуни громко откашлялась. — Сде-е-е-елай та-а-ак, что-о-о-бы ему-у-у ста-а-а-ло лу-у-учше, пу-у-усть он исцели-и-ится. — Она говорила, пытаясь подражать бляению козы, и Аластеру едва удалось сдержать улыбку.

— Ра-а-а-астопленный жи-и-ир пу-у-усть в пя-я-я-тку прои-и-и-кает. Быстре-е-е-е, быстрее-е-е-е: пу-у-усть панте-е-ера ко-о-зу потеря-я-яет.

Зловещее голубоватое сияние окружило Уэса. Животный жир шипел, капая ему на ногу. В комнате запахло субботним барбекью. Сало становилось жидким, всасываясь в кожу.

— Хорошо, — сказала Большая крошка, откладывая палочку в сторону. — Должно помочь. Кофе?

— Я хотел бы посмотреть новости.

Большая крошка кивнула, жестом показав Аластеру следовать за собой.

— У меня на кухне есть небольшой телевизор.

— Как долго он проспит?

— Полчаса, может, час, а потом хоть танцевать сможет.

Хихиканье Аластера и Джуни пролетело через всю квартиру и вторглось в тревожные сны Уэса. Молодой полицейский дернулся, но потом его опять засосало в странный, наполненный горами мир. Он стоял на высоком холме, обдуваемый суровыми ветрами, жалящими глаза. Уэс поднимался все выше, выше и выше, но никак не мог понять зачем.

Джуни ткнула в пульт дистанционного управления, и телевизор включился на канале вечерних новостей. Лицо Аластера помрачнело, когда весь экран заполнился внедорожником, мчащимся по улицам, а на его лобовом стекле распластался ястреб.

Заговорила диктор:

— Вопрос дня: кто спустил цепных псов? Или пантеру с ястребом. В два часа по полудню, таинственным образом появилась пантера и набросилась на "Эскалейд", потом она так же мистически исчезла, уступив место серому ястребу, преследовавшему внедорожник. Никто не признал дикую кошку своей собственностью, как и ястреба. Тони Арролос опросил прохожих, которые утверждают, что животные появились из ниоткуда.

Картинка сменилась на кадры с улицы. Репортер, стоящий в толпе, держал микрофон перед очевидцем.

— Можете рассказать нам, что видели?

Женщина покачала головой.

— Они появились из ниоткуда и просто напали на ту машину. Животное было не такое большое, как пантера. Это не могла быть она. Я думаю, это просто большая кошка. Ну знаете, одичавшая. Она цапнула парня за ногу, но машина уехала так быстро, что я подумала, будто мне это все привиделось.

— Ну да, — добавил мужчина в комбинезоне художника. — Похоже, они сбили женщину. Я хотел было ей помочь, но она забежала туда. — Он махнул в сторону здания "Пендрагон". — Похоже, она была в шоке. И на щеке у нее я видел кровь.

— Вы видели, куда кошка потом делась?

Еще одна женщина показала в сторону переулка через дорогу.

— Туда убежала. Она ястреба испугалась. А он пытался защитить человека.

— Вот такие дела, ребята. Три версии одного события. Единственное, что мы знаем точно: внедорожник умчался вместе с ястребом, а служба по контролю за животными никаких животных так и не обнаружила. Комиссар Бэннор увеличил количество патрулей в этом районе и попросил общественность сообщать о любых бродячих псах. Это был Тони Арролос, прямой репортаж с улиц Манхэттена.

Джуни взглянула на Аластера:

— Они так и не поняли, что это были ведьмы.

— Точно, — зловеще отозвался Аластер.

Глава 12

Моргана переделалась в одежду Габби. Она в ней утонула, но, по крайней мере, шмотки были чистыми. Девушка обработала царапину на предплечье и промокнула ее антисептиком. От жжения на глазах выступили слезы.

— Фу, — прокомментировала Габби, передавая ей чистое полотенце. — Это твоя кровь, что ли?

— Нет, — покачала головой Моргана. На ее пальцах была кровь Уэса. Она передавала ему тряпицу, когда их руки соприкоснулись. Девушка это вспомнила, поскольку тогда между ними проскочил электрический разряд. Пожелтевшая раковина окрасилась в розовый цвет, пальцы Моргану снова были чистыми. Она усердно терла руки, пока белая кожа не покраснела.

— У тебя получилось? — поинтересовалась Габби. — Вот, попробуй это. — Она вылила прозрачную жидкость из коричневой бутылки Моргане на руки. Та попятилась, ее руки вспыхнули огнем.

— Что это? — закричала девушка, на ее глазах выступили слезы.

Габби посмотрела на этикетку.

— Гамамелис [5]. — Она включила холодную воду и засунула руки подруги под струю.

Обе ошеломленно наблюдали за тем, как кровь впитывается в поврежденную кожу. — Упс, — тихо сказала Габби. — Я знаю, что тебе поможет почувствовать себя лучше. Давай что-нибудь поедим, а потом загрузим всю найденную тобой информацию и понаблюдаем, как они запоют.

— Куда будем сливать? — спросила Моргана, плюхнувшись на диван. Она посмотрела на свои руки и ощущение в них ей не понравилось. Девушка потеряла руки об обивку, но облегчения не почувствовала.

— "Лаки чармс"! [6] — весело воскликнула Моргана. Габби поставила на кофейный столик треснувшую чашку и пакет молока.

— Они волшебные, невероятно вкусные, — ответила Габби. — Мы выложим все в мой блог — там у меня двадцать две тысячи подписчиков. Еще восемьсот тысяч — это "Твиттер", "Фейсбук", "Инстаграм" и мой сайт... расскажем все о жутких ингредиентах косметики твоей тетки.

Моргана достала из лифчика флэшку с украденной информацией.

— О-ля-ля, — воскликнула Габби, выхватив девайс и засунув его в USB-порт своего ноутбука.

— Немного времени, и тете Беа придется пересмотреть свою производственную линию. — Она повернулась к Моргане, ее голубые глаза сияли. — Может быть, тогда ты возглавишь компанию.

— Я не возражаю против управления тети. Мне просто не нравятся ее методы. Она была очень строга ко мне...

— Больше похожа на коменданта, — перебила ее Габби.

— Но все же она моя родня. Ух ты, — сказала Моргана, меняя тему и набивая рот зефирками. — Обожаю эти штучки.

Она не любила плохо говорить о Беа. Несмотря ни на что, Моргана ее любила. Бернадетта была единственной родственницей, которую она имела.

— У меня еще кое-что есть, — сказала Габби. — У нас сегодня праздник. Я сходила в магазин.

— Что в меню?

— Мармеладные червячки, мармеладные летучие мышки...

— Люблю их, — промурлыкала Моргана.

— Лакричные паучки, и мы запьем их молочным коктейлем.

— А где протеин?

— Я же сказала, летучие мыши.

— Ты злюка, — ухмыльнувшись, сказала Моргана.

— На том и стою, — улыбнулась в ответ Габби. — К салатам вернемся завтра. Сегодня мы пируем!

Глава 13

Уэс почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок, вырывая его из оцепенения. Сверху давил тяжелый груз. На минуту Уэс запаниковал, но громкое мяуканье дало ему понять, кто был этим самым грузом. Он сел, согнав Луну и откинув потертое, вязанное крючком одеяло. До пояса сверху Уэс был обнажен. Он прикоснулся к залеченной ране на плече. Бережно поставил ногу на пол, удивившись, что совсем не чувствует боли. Казалось, что она вся какая-то жирная и воняет, будто сувлаки, что готовили на первом этаже дома, где он жил.

Уэс услышал звуки телевизора, доносящиеся из крошечной кухни. Он поднялся на ноги и, словно пьяный, пошел на звук. Ощущение в большой конечности было таким, будто она просто затекла. Уэс немного потопал, поморщившись от боли, когда начала циркулировать кровь.

Аластер с Джуни сидели за столом, а перед ними дымились чашки и стоял наполовину съеденный пирог. Уэс почувствовал, как рот наполнился слюной и заурчало в желудке.

— Люблю мужчин с аппетитом. — Джуни встала. — У меня осталось немного рагу.

— Никакого рагу! — громко сказал Уэс.

Он немного покачнулся. Аластер толкнул его на хромированный стул. Уэс поднял взгляд на черно-белый экран телевизора.

"Черно-белый?" — подумал он.

— Мы смотрели последние новости. Они говорят, что животные сбежали с фотосессии, которую устроили в здании "Пендрагон".

— Это были не животные! — покачал головой Уэс.

— Если общественность готова признать, что это были животные, так и будет. Люди, как правило, ищут самое разумное объяснение.

— Значит, о ведьмах пока никто не знает, — сказал Уэс, поворачиваясь к окну. На колени молодого человека запрыгнула мурлыкающая Луна. Он посмотрел на луну. Еще неделя или две, и с его участием в этой программе будет покончено. Где-то ухнула сова; Уэс задумался, где это под путепроводом сова могла отыскать себе дом. Несмотря на то, что холодно ему не было, молодой человек содрогнулся всем телом. Закрыв луну, по небу проплыли перистые облака, и Уэс почувствовал себя подавленным. Он откашлялся, его охватило ощущение неловкости. Внутри нарастало чувство беспокойства. Единственным человеком, о котором он мог думать, была Моргана. Сова снова ухнула, но на этот раз отвечая на зов другой птицы.

Джуни подошла к нему сзади, склонив голову набок.

— Аластер, — прошептала она, — ты слышал? Я должна немедленно отсюда убраться. Немедленно.

Уэс повернулся к напарнику, на его лице было написано беспокойство.

— Моргана в беде, — Уэс не мог объяснить откуда, но он это знал.

— Знаю, — тихо ответил Аластер, глядя прямо ему в глаза.

Уэс удивился тому, что напарник столь уверен в своих словах.

— Ты знаешь где она? — Кошка прыгнула с его рук.

— Все еще у подружки, — Аластер протянул ему рубашку. — У меня есть кому за ней присмотреть.

Пожилая женщина загремела контейнерами, разливая в них свое варево.

— Оставь, — крикнул Аластер.

Джуни не обратила на него никакого внимания. Она сложила все в сумку, которую достала из-под стола. Вглядевшись в глубину старого зеркала, она сказала:

— Прости меня, мой верный друг. Может быть, я вернусь за тобой.

Уэс выпучив глаза смотрел на то, как зеркало посветлело, а потом опять стало темным.

Аластер молча выключил свет. Спустя мгновение в комнате уже никого не было.

Глава 14

Габби прошествовала на кухню, где открыла дверцу холодильника. Мягкий свет упал на веснушчатое лицо. Девушка напевала какой-то мотивчик, перебирая китайские контейнеры

с едой и остатки бутербродов в промасленной бумаге.

— Нет, нет, не то... да-а-а. — Она нашла молочный коктейль, отпила немного и поежилась от удовольствия. — Надо делиться. У меня только одна бутылка, — крикнула она подружке.

Поскольку Габби стояла спиной к окну, она не увидела, как на подоконник прилетела птица, превратившаяся в Ву. Присев на корточки, ведьма заглянула сквозь стекло в комнату и осмотрела скромную обстановку квартиры. "Легкая предстоит работенка", — подумала она, усмехнувшись. В центре стоял небольшой столик, заваленный липкими мармеладными конфетками. Ву оглядела раскинувшийся перед ней бардак. Бернадетта наказала быть осторожной. Девушка могла в момент прикончить рыжую. Ву обдумала такой вариант, но вспомнила предупреждение Бернадетты. "Я подарю тебе еще один день жизни", — прошептала Ву, обращаясь к девушке, которая считала себя ведьмой. Азиатке нужно было выманить Моргану на улицу, где та стала бы легкой добычей. Она должна найти способ разделить их с подружкой. Девушка и конфетки. Ву нахмурилась. Легкая работенка.

— Послушай, что я тебе скажу: стань роботом-зомби, я так прикажу, — пробормотала Ву, взмахнув руками и удовлетворенно наблюдая, как Габби, выронив коктейль, безвольно опустила руки. Девушка повернулась к окну, в ее глазах горело желтое пламя. Ву все свое внимание обратила на заваленный сладостями стол. Пошевелив пальцами, она хихикнула, приводя в действие свое заклинание.

— Мышки, жуки, пауки оживают; Моргана в панике прочь выбегает.

Цвет столешницы стал черно-красно-оранжевым, каким никогда бы не мог быть в своей естественной природе. По тесной кухне летали крошечные пищащие летучие мышки. Они уселись на Габби, безвольно вытянувшую руки перед собой. Мармеладные пауки принялись плести ажурную, но липкую паутину. Вся кожа девушки была покрыта ползающими насекомыми.

— Габ, — позвала Моргана. — И где мой коктейль?

Ву подняла два пальца, имитируя ими ходьбу. Габби безвольно направилась в комнату; вся девушка была облеплена мармеладными жуками, а в рыжих волосах летучие мышки обустроили себе гнезда.

Моргана сидела на полу перед ноутбуком. Она крутила в руке USB-флэшку и озадаченно ее рассматривала.

— Эй, Габ, — позвала она, не оборачиваясь. — Что-то не так. Она не загружается. Габ? — Моргана медленно подняла взгляд, глаза девушки распахнулись от страха. Подруга была вся покрыта извивающимися насекомыми, оставлявшими на коже липкие следы и делаая ее темной. Моргана встала, выронив компьютер и позабыв про флэшку в руке. Рот девушки раскрылся в безмолвном крике. Она ненавидела насекомых. Моргана могла справиться со всем, кроме пауков. Перед этими маленькими бестиями ее одолевал первобытный страх. Сердце девушки подпрыгнуло к горлу, она начала медленно отступать от Габби, лицо которой было лишено выражения, а глаза светились желтым.

Сумка Моргана лежала в другом конце комнаты, а волшебная палочка покоилась на самом ее дне. Взяв в руки карандаш, она лихорадочно направила его на подругу.

— Конфетки-марионетки, станьте снова сладкими, а не будьте такими гадкими, — спешно, но безрезультатно сказала Моргана. Девушка застонала, пытаясь придумать что-то еще. — Поведенье конфет должно быть отличным; тает как лед сахар приличный. — Ничего. Они продолжали надвигаться студенистой стеной. — Колдовство плохое обернись в ничто,

добро вернись, несмотря ни на что! — Моргана выругалась вслух, отпрянув и поскользнувшись на липком паучке. Летучие мыши дернули Габби за волосы, рванув в сторону Морганы. Цепляясь за футболку, в девушку полетела тягучая паутина. Она попыталась отмахнуться, руки стали липкими, на лице отразился ужас. Моргана огляделась. — Беа, отпусти ее! — крикнула она. — Перестань! Пожалуйста, тетя Беа. — Сладкий червячок плюхнулся ей на лоб. Моргана снова закричала, пытаясь смахнуть скользкое тельце.

Ву весело наблюдала за происходящим со своего насеста у окна, однако ее улыбке не хватало искренности. Пауки намертво пристали к рукам Морганы. Тело девушки прилипало ко всем предметам. Она беспомощно плакала, резко обернувшись лишь тогда, когда дверь разлетелась на куски. Светловолосый молодой человек переступил через обломки. Он бросил один-единственный взгляд на Габби и достал Гипнотический фиксатор Дэрроу, удерживающий жертву в голубом дыму.

Свет окружил Габби, и она конвульсивно задергалась. Желтые глаза побелели, а потом и вовсе закатились. Фиксатор Уэса с лазерным лучом был направлен в самое скопление сладких тварей, устроившихся у девушки на теле. Молодой полицейский убрал оружие обратно в карман; сильные руки схватили Моргану, стряхивая ползучих гадов, пока те не попадали на пол. На плечи девушки легла теплая куртка. Моргана с облегчением выдохнула. Она узнала пикантный запах одеколona — полицейский, как там его имя? Пресли, Уэсли. Уэсли Роквилл крепко держал ее в своих объятиях. "Просто скала", — смутно подумала Моргана.

— Пора отсюда выбираться, — раздался его приглушенный голос. Моргана ощутила себя в полной безопасности.

— А Габби? — затаив дыхание, спросила она.

— Помощь уже в пути.

— Моя сумка. Возьмите мою сумку.

На полу под слоем таявших конфет, Уэс увидел баул. Отряхнув сумку, он засунул ее под мышку.

— Забрал! — сказал Уэс, подталкивая Моргану из комнаты.

Глядя, как заклинание перестает действовать, Ву разбила окно.

— Нет, нет, нет! — закричала девушка.

— Ni hao! You yige meihow de yewan, ni fengkuang de niwu? — сказал Аластер, приветствуя ведьму и интересуясь, хорошо ли провела сумасшедшая колдунья вечер в префектуре Мандарин. Мужчина стоял в переулке, разглядывая Ву на пожарной лестнице.

Ву обернулась к нему, выругавшись по-китайски.

— А вот это не очень хорошо! — сказал Аластер, глядя на нее. Он держал руки в карманах и был похож на прогуливающегося человека.

Ву посмотрела сначала на него, потом на свой "Харлей", припаркованный в конце темного переулка. Подняв руки над головой, она протянула их к мотоциклу, приподняв его футов на двадцать в воздух, позволив немного там повисеть, а потом швырнула машину в голову Аластеру. Тот ловко отступил в сторону, с интересом наблюдая за тем, как мотоцикл приземляется на асфальт дымящейся кучей.

— И как ты теперь доберешься домой, Ву? На метле?

Ву взвизгнула, раскинув руки; ее смуглое тело начало покрываться перьями, а вместо лица появилась голова ястреба. Жутким эхом разнесся ястребиный крик, отражаясь от

близко стоящих друг к другу домов. Складывалось ощущение, как будто это несколько птиц переговариваются между собой.

— Я знаю, что ты здесь одна, — прокричал Аластер. Он взгляделся во тьму, кивнув Уэсу, который, держа в руках девушку, мчался к машине. — Убирайся оттуда, — крикнул он.

Уэс оглянулся, покачав головой:

— Туда мне и надо.

— Я хочу потрепать ей крылышки. И у меня получится, — уверенно сказал Аластер. Мужчина взглянул на Ву. — Почему бы тебе не спуститься на землю и не решить все мирным путем?

Ву кружила высоко над ним, ее глаза ярко блестели в темноте. Она расширила свой маршрут. Голова ястреба повернулась к Уэсу и Моргане.

— Даже не думай, Ву. У тебя ничего не получится, — крикнул Аластер.

Ястреб пронзительно закричал, дернулся влево, а потом нырнул вправо.

— Вот ведь скверная пташка! — выкрикнул Аластер, доставая из недр пальто металлическое лассо, прикрепленное к концу его Испарителя. Толстая цепь с щелчком развернулась и змееподобным движением пролетела мимо клюва Ву. Птица дернулась вверх, поменяв траекторию, и понеслась на Аластера, развернув свои широкие, как у небольшого самолета, крылья. Полицейский спрятался за "Дампстер" [7], протиснувшись через контейнеры. Ястреб развернулся и приземлился на пожарной лестнице. Взгляд черных глаз рыскал в темноте, ожидая следующего шага Аластера.

Тот же выглянул на улицу, умелыми руками перебирая лассо. Глазами отыскал птицу, находящуюся вне его досягаемости. Два противника оценивающе посмотрели друг на друга. Аластер выкинул конец лассо так, что то, упав на тротуар, сверкнуло в ночи. Полицейский вскинул руку, запустив цепь по воздуху. Та раскрутилась и щелкнула прямо возле груди ястреба, но тот даже не пошевелился. Ву расправила крылья, размах которых закрыл пожарный выход. Она приподнялась и воспарила, подобно туче. За ее черным силуэтом спрятались звезды. Аластер закинул лассо выше. Ву приземлилась возле другого пожарного выхода и рассмеялась, звук был похож на трескучий плач. Аластер намотал цепь обратно, терпеливо ожидая, когда птица вернется.

— Ну давай же, воробей стреляный, покажи на что способна! — крикнул он, демонстративно встав в открытую, призывая ее атаковать.

Ву возмущенно вскрикнула, бусинки ее глаз впились в Аластера. Она наклонилась вперед, спикировав вниз и целясь прямо ему в грудь. Полицейский помедлил, сжимая пальцами завитки лассо так сильно, что побелели костяшки.

— Давай же, — тихо пробормотал он. Аластер ощутил, как изменились воздушные потоки рядом с ним, и почувствовал зловоние смерти. Резким движением запястья, он выбросил тяжелую цепь напрямик в птицу, умело прижав крылья к ее бокам. Ву дернулась в сторону, ударилась о стену и размотала цепь почти на всю длину. Аластер постарался удержаться на месте, схватившись за рычаги "Дампстера". Он перевел один из рычагов в другое положение, и цепь начала наматываться на механизм. Ву изо всех сил потянула вверх, но Аластер крепко ее держал побелевшими от натуги руками. Он почувствовал, как от напряжения затряслось все тело, но закрыл глаза и сосредоточился только на том, чтобы удержать птицу.

— Аластер! — крикнул Уэс.

— Не сложнее, чем полет воздушного змея, — крикнул в ответ напарник, пытаясь

сохранить контроль за ястребом. — Увези. Ее. Отсюда! — Аластер улыбнулся. — Что должно случиться... случится... — Он дернул цепь, наблюдая, как у Ву перехватило дыхание и она упала комком из перьев и кожи к его ногам. — Вниз. — Птица вновь стала человеком. — Привет, старушка. — Аластер дотянулся до кармана, достал рулон клейкой ленты и быстро отмерил щедрое количество, залепив ею рот Ву, чтобы та не смогла произнести заклинание. Поставив ногу на извивающуюся женщину, он спросил: — Ну что, расскажешь нам особенности вашей перевозки товаров?

Приглушенный ответ Ву вряд ли оказался им полезным. Прищурив глаза, девушка попыталась пнуть Аластера, но промахнулась.

— Как тебе понравится поездка домой на неспешной лодочке до самого Китая? — поинтересовался Аластер, наклонившись так, чтоб его дыхание коснулось ее лица.

Ву зарычала, пытаясь освободить руки. Тишину нарушил телефонный звонок.

— Полагаю, это тебя, но ты не на связи, будучи связанной... уж прости за каламбур. — Аластер достал телефон из нагрудного кармана. Он аккуратно подул, сдувая темное перо.

Мужчина приложил трубку к уху.

— Ву, — произнес требовательный голос. — Ты схватила ее? Ву?

— Бернадетта, — решительно сказал Аластер.

— Аластер. — Звонок оборвался.

Глава 15

— Моя сестра хранит здесь сменную одежду на всякий случай. — Уэс открыл шкаф, доставая брюки и рубашку.

— Зачем? — крикнула из ванной Моргана, заканчивая с душем.

— Она работает в городе, а живет на острове. Иногда, когда погода ненастная и она не может вернуться домой, то остается здесь. — Уэс поднял брюки, оценивая размер.

— Слишком длинные, — высунувшись из ванной с полотенцем на голове, сказала Моргана.

— Можем обрезать.

— Не хочу этого делать, — сказала Моргана. — Они же не мои.

— Я куплю ей другие. Поверь, она не станет возражать.

Принюхиваясь, Моргана подошла к окну.

— Вкусно пахнет. Греческая? — поинтересовалась она, показав вниз. — Я проголодалась, но не позволю тебе испортить одежду сестры.

— Ну хватит уже. — Из кухни появилась Джуни. Она схватила брюки, крутанула их, потрянула и передала Уэсу уже укороченными. Молодой человек недоверчиво на них уставился. Когда Аластер решил перевезти Джуни в безопасное место, этим самым местом оказалась квартира Уэса.

— Как вы сюда попали? — поинтересовался Уэс.

— Меня сюда отправил Аластер. Он сказал, что ты будешь хорошим прикрытием. Слушай, я тут тебе все постирала.

— У меня нет стиральной машины. — Уэс оглядел свою сиявшую чистотой квартиру.

— Мне она не нужна, — подмигнула Джуни. Луна мяукнула. — Да, я забыла. У меня кое-что стоит в духовке.

— У меня нет печки, — сказал Уэс.

— Видимо, уже есть. Это кто? — спросила Моргана, забирая брюки.

— Привет, куколка, — Джуни протянула руку. — Джуни "Большая крошка" Мидоу. Я

знала твою маму. И я приготовила обед. — Она вернулась на маленькую кухню. — Неплохое местечко ты себе выбрал на задворках страны.

— Это Квинс. — Уэс направился следом за ней, чтобы посмотреть, что она там приготовила. — И где ты это только раздобыла? — поинтересовался он, глядя на поднос полный бутербродов.

— Слушай, парень, если не хочешь получить не очень приятный ответ, не задавай вопросов. — Она махнула в сторону книги под названием "Семь хитростей для тех, у кого дислексия". — Ты же знаешь, если хочешь, я могу все вылечить.

Уэс вернулся в гостиную, где, сидя на диване, расчесывалась Моргана.

— Надеюсь, ты не возражаешь. Они все запутались.

— К твоим услугам. — Уэс обратил внимание, как приглушенный свет в комнате играет с глубиной цвета волос Морганы. Он думал, что они просто черные, но никогда не понимал, насколько слои этой темноты отличаются друг от друга. Цвет менялся от темно-фиолетового до насыщенного синего. Девушка расчесывала пряди, а по ее рукам проходили разряды статического электричества. Уэс подошел ближе, накрыв своими пальцами ее ладони. Глаза молодых людей встретились, казалось, само время остановилась.

Моргана высвободила руку:

— Ты не в моем вкусе.

— А какой у тебя вкус?

Девушка встала и отошла от Уэса, нервничая из-за чувства притяжения, которое испытывала к нему.

— Ты точно не попадаешь. — Она повернулась к кухне, крикнув: — Что вы имели в виду, когда говорили, что знали мою маму?

Уэс смотрел, как она уходит, и гадал, отчего же в комнате стало так пусто.

Джуни нарезала фрукты, когда на кухню вошла Моргана. Женщина подняла взгляд на молодую девушку.

— Долго же ты размышляла.

— Так что насчет моей мамы?

— Катарина. Самая хорошенькая из двух сестер.

— Вы знакомы с Беа?

— Знаю ее как свои пять пальцев, — она вытянула вперед корявую руку.

— Они были похожи, как мне рассказывали.

— Лишь внешне, — загадочно сказала Джуни. — До того как они переехали на Манхэттен, я была им нянькой. Знала всю семью.

— Вы знакомы с моим отцом?

К ним присоединился Уэс, Джуни пожала плечами.

— Так как, знали его?

Джуни подняла глаза и увидела Аластера, входящего в комнату.

— Ву? — спросил Уэс.

— Ее забрал отдел по контролю за животными. Да шучу я. Она в специальной камере в главке. Ты посмотрел, что на флэшке?

Уэс виновато покачал головой.

— Ясно, сходи за ней, — приказал Аластер.

— С Габби все в порядке? — спросила Моргана, позабыв про Джуни.

— Цела и невредима. Спит среди конфеток жутких форм. Она ничего не будет помнить.

— Я не хотела подвергать ее опасности. Просто не понимала, что происходит. Беа так изменилась.

Аластер покачал головой:

— Нет, она не менялась; просто ты впервые ее такой увидела.

— Что вы хотите этим сказать? — требовательно спросила Моргана. — Вы нас совсем не знаете. Она меня вырастила! С двух лет она заменила мне мать.

— А стала ли она матерью тебе по-настоящему? — поинтересовался Аластер.

— Бернадетта сурова и честолюбива. Того же самого она ждет и от окружающих. Этот дурацкий крем сплошное безумие. Такое ощущение, что ею движет нечто странное.

— На ней ничего нет. — В комнату ворвался Уэс, держа в руке маленький пластик.

— Невозможно. Дай я посмотрю.

Он притащил планшет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Смотри, все пусто. — Уэс вставил флэшку, и все затаив дыхание уставились на пустой экран. — Ее потеряли.

— Формула. Вся информация о поставках была на ней. И все в пустую!

— А что такого особенного в этом креме? — поинтересовался Уэс.

Моргана помедлила.

— Ну хватит, Моргана. Кого ты защищаешь и почему? — воскликнул Уэс. — Тебя же сегодня запросто могли убить.

— Только если бы я была диабетиком, — ответила Моргана.

— Ха-ха, очень смешно. А как ты думаешь, что было на уме той птички?

— Он дело говорит, милая, — встряла Джуни. — Ты, наверное, пытаешься защитить свою тетю. Но я тебе скажу, что ни к чему хорошему это не приведет.

Моргана закусила губу, переводя взгляд с одного на другого: от каучукового лица Джуни до побледневшего Уэса.

Она громко вздохнула:

— У каждой женщины, воспользовавшейся кремом, в кожу впитается частичка ДНК Пендрагонов. Бернадетта будет связана с ними и планирует таким образом оказывать на них влияние. Она желает захватить власть над миром.

— Это безумие! — воскликнул Уэс.

— Вот видите, о чем я? Он не понимает, — с жаром сказала Моргана.

— Так объясни так, чтобы он понял, — мягко ответил Аластер.

— Это не безумие. Женщины наносят крем. Потом, когда они слышат какое-нибудь объявление, — бац! — и вуаля, они купят любую продукцию, которую захочет продать тетя. Она уже на протяжении какого-то времени только и занимается тем, что скупает по всему миру небольшие компании.

— Какие, например? — спросил Уэс.

— Она купила производство продукции для снижения веса Джени Уилсон, сеть универмагов "Комсток". Я знаю, что она ведет переговоры с компьютерной компанией "Декстер", а на прошлой неделе уже купила какую-то телевизионную сеть.

— Значит, весь вопрос в деньгах, — решительно отозвался Уэс. — Подумаешь, какое дело. Журналы и телевидение промывают мозги покупателем уже много лет. Стоит только какой-нибудь звезде что-то надеть или купить, каждая семья считает своим долгом заполучить то же самое. Не думаю, что это так важно. Она просто хочет стать богаче. — Уэс

на минуту задумался. — В любом случае, если она купила какую-то станцию, все газеты об этом заговорят.

— Нет, если партнером по покупке выступает человек, о котором ничего неизвестно, — задумчиво сказал Аластер.

У Морганы отвисла челюсть.

— Она встречалась с...

— С женой вице-президента Гилроя, Джульет Гилрой, — угрюмо сказала Джуни.

— Откуда вы знаете? — Моргана повернулась к пожилой женщине.

— Картинку видела в своем вареве. Вот только не была уверена, что это она.

— Почему нам ничего не сказала? — спросил Аластер.

— Это было туманно. К тому же, она же Давина.

— Жена вице-президента? — спросил Уэс.

— Она планирует стать новым президентом США, — удивленно ответила Моргана.

— Почему ты так в этом уверена?

— Беа кое-что такое говорила. — Моргана задумалась. — Она как-то сказала, что нужно проявить лидерские качества, быть лидером, которым станешь.

— Очень я в этом сомневаюсь. Она не сможет продать крем каждой женщине на земле. Но даже с таким влиянием на миллионы женщин, это всего лишь половина голосов, — возразил Уэс.

— Не так быстро, красавчик, — сказала Джуни. — Куда шея, туда и голова. Она планирует распространить свое влияние на мужчин через женщин.

— Не думал, что ведьмы настолько близки к Белому дому, — сказал Уэс.

— Милый, в Белом доме ведьмы уже давно. Ты думаешь, как иначе все эти дебилы смогли бы туда избраться? — рассмеялась Джуни.

— Бред какой-то!

— Все эти годы Давины играли свою игру. Такова наша работа — держать Вилл в страхе.

— И что же пошло не так?

— Моя тетя переметнулась, — сказала Моргана. — Вот что пошло не так. И она становится такой могущественной, что никто не в силах сдержать ее. Это безумие, но она желает править миром.

— Вот дерьмо, — пробормотал Уэс.

— Еще какое, — мрачно добавил Аластер.

— Почему никто ее не остановит? Я знаю, есть такое управление по контролю качества пищевых продуктов и медикаментов (и косметических средств).

— Она подтасовала отчет о составляющих разных компонентов. Кроме того, кто знает, кого она там успела перекупить? — сказала Моргана.

— Корабли отправятся в плавание в течение суток. Надо ее остановить, — яростно сказала Джуни.

— А как насчет продаж в этой стране? — поинтересовался Уэс.

— Пока еще под нашим контролем. Как только крем попадет в другие страны, мы ничего не сможем сделать, — объяснил Аластер. — Ты не сможешь предъявить ей никаких обвинений, поскольку не будет доказательств.

— Джерси. Надо ехать в Джерси, — заявила Моргана. — Там я смогу пробраться на склад. Снова загрузим данные на USB и отдадим их компетентным органам.

— А ты не думал над тем, чтобы их повязать? — Уэс повернулся к Аластеру.

— У тебя есть план? Моргана, по крайней мере, точно знает, что искать.

Девушка напряженно посмотрела на Уэса:

— Ты со мной не идешь. Я сама должна остановить ее прежде, чем она зайдет слишком далеко.

— А ты считаешь, она еще не зашла?

— Слушай, Уэс, Виллы были тогда и сейчас, и они всегда приносили одни проблемы. Но их всегда успевали предотвратить. Такие люди, как Аластер, постоянно наступали им на пятки.

— Не в этот раз, — сказал Уэс.

— Точно, — вмешалась Джуни. — Правда в том, что раньше никогда так далеко они не доходили. Ни одной Вилле прежде не удавалось стать настолько могущественной.

— И как же это случилось?

— Я не знаю. Ничего не знаю, — сказал Аластер, но Джуни знала, что это неправда.

Уэс вздохнул:

— Схожу за машиной.

Луна громко мяукнула, а Джуни рассмеялась.

— Да знаю я. Приключения!

Глава 16

— Запустите рекламу и начните уже работать! — приказала Бернадетта. — Я хочу, чтобы к концу этой недели мой крем лежал на прилавке каждого магазина!

Скарлетт записала инструкции в блокнот. Вокруг стола сидел персонал, делая пометки и ожидая, что Бернадетта наконец раскроет все карты.

Та же в свою очередь наблюдала за реакцией своей команды мечты, сливками косметической моды, законодателями красоты, журналов, и рассматривала финансовые таблицы, лежащие перед ней на столе. Комната была наполнена журчащей энергией. Она переманила в свою компанию самых умных, самых амбициозных женщин со всего мира. Это был ее собственный океанариум с акулами. Если они не найдут, чем закусить, начнут поедать друг друга, а ведь большинство из них даже не были ведьмами! Лайла Дюран, глава отдела по работе с общественностью, была одета в костюм от "Прада" в тонкую полоску. Женщина нервно теребила прядь волос.

— У нас еще не готов пресс-релиз, не говоря уже о компрометации того случая с птичкой и пантерой. Правда, Берн, мне нужно еще несколько дней. — У нее был британский акцент, указывающий на частную школу весьма привилегированного положения.

— Да, Лил, — отозвалась Бернадетта, — у тебя его нет. — Она встала и подошла к тренюге, где была доска с временной шкалой. Женщина переложила самый маленький камень из одной руки в другую. — Если бы ты проводила поменьше времени в постели диджея Wub It Out, у тебя оставалось бы время на работу.

— Это всего лишь слухи, — покраснела Лайла. — Мы просто сидели рядом на шоу Канье.

— Рассказывай это его жене. Тебе повезло, что ты мне нравишься, — фыркнула Бернадетта. — Слушай, я не из тех, кто любит осуждать, но если работа должна быть сделана, то так тому и быть.

— Мне нужно все согласовать со студиями. У нас есть ролик, где по сюжетной линии показывается крем. Ты не можешь в последнюю минуту все переиграть.

— И то верно, — с сарказмом отозвалась Бернадетта. — Как же много у тебя сегодня вечером будет работы. Правда, Лил? — Она зловеще произнесла ее имя.

— Достаточно ли продукции, чтобы покрыть все магазины? — спросила Рони Эллен, руководитель по продажам. Ее очки сползли на самый кончик обгоревшего носа. Загорала женщина в кабинке солярия, стоявшего у нее прямо в офисе. Это было одной из привилегий главы по закупкам. Бернадетта почти ни в чем не отказывала своим сотрудникам. — Я пообещала около двух миллионов единиц этого крема, но если это невозможно, тогда это просто катастрофа. Люди сметут магазины... — В ее голосе появилась паника. — Поставщики разозлятся. Мы можем потерять доверие! Где Ву? Мне нужны ее контакты в Сингапуре.

— Ву сейчас нет в городе, — пренебрежительно сказала Бернадетта.

— Но она мне нужна, — умоляюще сказала Рони, но ее голос затих, когда девушка столкнулась с каменным взглядом начальницы.

— Что же, тебе придется справляться без нее. — Она холодно улыбнулась. — Дамы, дамы, пожалуйста. — Бернадетта вскинула руки, демонстрируя в каждой из них по камню. Все успокоились. — Я плачу вам заоблачные зарплаты не для того, чтобы вы бегали по ресторанам и якшались со всякой шушерой почем зря. Лайла, для своего бывшего начальника ты была всего лишь красивой куклой. Да, конечно, он разрешал тебе пользоваться самолетом компании, но для тебя в том какая была польза? Шарлотта... — Бернадетта повернулась к холеной женщине, главе юридического отдела. — Ты покрывала финансовую пирамиду своего боса, а потом очень выручила его, когда появились копы, так, советник? Рони... — она посмотрела на загорелое лицо, — скрывала расходы своего работодателя от правительственных органов, что, на мой взгляд, является уголовно наказуемым преступлением, и, Сибил, я даже не хочу вспоминать ту вооруженную разборку, случившуюся в отеле того мудака, на которого ты работала. Последний раз, когда я на вас смотрела, видела группу сильных женщин, способных справиться с любой задачей, законна она или нет. Я всего лишь попросила сдвинуть сроки начала реализации продукции. — Голос Бернадетты рикошетом отскакивал от черных стен. В кабинете стояла гробовая тишина. Женщина положила камни на стол перед собой. Все знали о существовании этих камней, знали, что Бернадетта любит их поглаживать. Многие думали, что это от нервов. Но никто не был в курсе их кристально чистой силы, способной упорядочивать мысли Бернадетты, нацеливаться на определенный результат, упорядочивать хаос. Скарлетт считала, что эти камни обладают властью и мощью. Бернадетта никогда не распространялась об их свойствах. Только Моргана интуитивно что-то ощущала.

Распахнулась дверь. В кабинет ворвалась коренастая женщина в синем деловом костюме. Свисающие жировые складки и толстые ноги, обутые в туфли на низком каблуке, делали ее похожей на чучело. Короткие тонкие волосы были беспощадно зачесаны на бок, а выцветшие голубые глаза наполнились страхом.

— Бернадетта! — вскрикнула она.

За ручку двери, все еще пытаясь предотвратить вторжение, схватилась Жасмин. Ее жалкое, усыпанное угрями личико, было обеспокоенно повернуто к босу.

— Я пыталась не пускать ее, — объяснила она тоненьким голоском.

Бернадетта натянула улыбку на напряженное лицо. Потом повернулась к своим сотрудникам.

— Вопросы есть?

Кабинет наполнился хором голосов: "Никаких проблем. Все понятно, босс. Все будет на вашем столе в течение часа", и все потянулись на выход. На пепельных лицах было написано ожидание бессонной ночи.

— Все в порядке, Жасмин, — отмахнулась Бернадетта, когда кабинет опустел. — Скарлетт, сделай что-нибудь с ее лицом. Нет сил больше на это смотреть. К тому же, это вредит бизнесу. — Она отпустила обеих девушек. — Джульет, что привело тебя в Нью-Йорк? — радостно поинтересовалась она.

Скарлетт закатила глаза.

— Ладно, идем, — обратилась она к обезображенной помощнице.

— Они про нас что-то знают! — Джульет принялась нарезать круги по кабинету. — Они до нас добрались. Бернадетта, они задавали Лари слишком много вопросов.

— Джульет, все под контролем. И ты об этом знаешь. Мы долгие годы все планировали. Присядь. — Бернадетта указала на стул возле стола. Сама же уселась в свое огромное кожаное кресло, положив руки на камни. Ей хотелось напомнить Джульет, кто здесь главный. — Что за вопросы?

— Они забрали Лари вчера. Он не многое мог рассказать, но они хотели знать все про "Бонсай Инвестментс".

"Бонсай" — это компания, которую они использовали, чтобы купить радиотрансляционную сеть.

— Ну что он мог сказать? Он же ничего об этом не знает, — Джульет тревожно поджала губы.

— Он и не должен знать, — заверила ее Бернадетта.

— Они спросили... спросили, практикую ли я, и может ли он поручиться, что я все еще... Давина. — Джульет поднялась на ноги. — Я знала, что не стоит во все это втягиваться. — Она опять начала ходить по комнате.

Бернадетта вышла из-за стола и успокаивающе приобняла женщину за плечи.

— Слишком поздно давать задний ход, моя дорогая. Кто допрашивал тебя?

— Не знаю. Не знаю, кто они такие. ФБР, полиция, понятия не имею, даже если они и говорили, — добавила испуганная женщина. — Они были вооружены, гипнотическими фиксаторами. Я подумала, что ты не можешь идти дальше. Все это так ужасно. Нужно все остановить.

— Я уверена, это пустое сотрясение воздуха. Ничего у них нет. Идем, Джульет. Пора оформлять приглашения.

— Что еще за приглашения? — поинтересовалась Джульет, вытаращив глаза.

— Образно говоря, твои приглашения на инаугурацию, госпожа Президент. Перестань волноваться. У меня все под контролем.

— Ты обещала, что никто не сможет сопоставить эти данные. Ты поклялась, Бернадетта.

— Я никогда не нарушаю своего слова. Твоя репутация в безопасности. Никто ничего не узнает. Твою кандидатуру выставим тогда, когда и планировали. Позволь мне со всем разобраться. А, Скарлетт, ты вернулась. Пожалуйста, проводи миссис Гилрой до ее машины. — Бернадетта повернулась к Джульет. — Помни, что я тебе говорила. Нельзя, чтобы сейчас нас видели вместе. — Она погрозила женщине пальцем. — Не приходи сюда больше.

Скарлетт увела Джульет из кабинета. Бернадетта села в кресло и развернулась к окну. Отражение смотрело на нее взглядом кошачьих глаз. Женщина повернулась на звук

открывшейся двери.

— Где они, Винченца?

В руках Винченца несла большую миску, наполненную прозрачной жидкостью. Она нежно подула на поверхность, наблюдая за тем, как от центра расходится круг, заполняющий всю миску.

— Винченца! — резко окликнула ее Бернадетта.

— Терпение. Вижу машину. — На поверхности воды показалось изображение внедорожника и четырех лиц.

— Она там? — требовательно спросила Бернадетта.

Винченца кивнула, не отрывая глаз.

— Да, она со стариком, юнцом и...

— И?

— Одной из нас.

Винченца опустила палец в миску, провела им вокруг изображения женщины.

— Одна из нас, но еще не с нами. Они едут в Джерси.

— Джерси?

— Склад, — подтвердила Винченца.

— Задержите их. Приведите племянницу ко мне.

Винченца поставила миску на стол и вышла, тихо прикрыв за собой дверь. Бернадетта посмотрела на колыхающуюся воду, но ничего не увидела.

Скарлетт, стоявшая в приемной, подняла взгляд на Винченцу, когда та вышла из кабинета.

Винченца лукаво улыбнулась.

— Ты знаешь, что мне нужно, — обратилась она к Скарлетт, оглядев ее пышное тело.

— Доставишь то, что нужно мне, — страстно прошептала в ответ та, — и я дам тебе то, что ты хочешь.

Винченца рыкнула, ее глаза сверкнули, и девушка рванула в сторону лифта.

Глава 17

Спустя час, компания из четырех человек стояла бампер к бамперу на мосту Джорджа Вашингтона. Моргана с Джуни сидели сзади. Аластер был за рулем, Уэсу достался дробовик.

— Говорил же, надо ехать через туннель, — вяло сказал Уэс.

— Ты видел, что показывает навигатор. Пробка растянулась на мили. Кроме того, Секокус сразу за мостом, — огрызнулся напарник.

Винтовка Аластера лежала на коленях Уэса, успокаивая его своей тяжестью. По-прежнему плавая в деталях, Уэс скептически оценивал происходящее. Он никак не мог уложить в голове факт существования ведьм. Порой он бросал краткий взгляд на Моргану, сидевшую с обеспокоенным лицом, и думал, что она не может быть ведьмой. Она не была похожа на ведьму. Вздрогнув, Уэс посмотрел на Джуни.

Дважды Моргана спрашивала у Джуни про свою мать, и дважды та искусно переводила тему на другое. Похоже, старая ведьма не очень хотела делиться подробностями, что крайне раздражало Моргану. Девушка молча уставилась в окно.

— Не нравится мне все это, Аластер, — проворчала Джуни. Луна выгнула спину и зашипела. — Где? — спросила ведьма, но кошка промолчала.

— Смотрите, — тихо сказала Моргана.

Чуть вдалеке светился рекламный щит. На нем была изображена одна из самых

известных женщин в музыкальной индустрии; ее лицо светилось на фоне ночного неба. "Сияние от Пендрагона" для тех, кто в курсе", — гласила подпись. — "С понедельника — на полках магазинов по всему миру. Отличный подарок ко Дню матери!".

— Начинается, — сказала Моргана. — Она планировала запуск на июль, но решила начать раньше.

— Что-то почувствовала, — тихо ответил Аластер.

— Плевать на эту старую мышь. Я тоже что-то чувствую! — Джуни наклонилась вперед, ее лицо оказалось меж двух передних кресел. Она махнула в сторону образовавшегося переполоха. — Полагаю, вскоре мир узнает про существование ведьм.

Уэс наклонился, чтобы посмотреть сквозь лобовое стекло.

Молодой человек услышал, как выругался Аластер, остановив машину и отстегнув ремень.

— Выходи, — приказал старший напарник.

— Мы на мосту. Куда мне идти?

— Винченца, — заявила Моргана, увидев темноволосую красавицу, появившуюся на мосту и восседающую на метле.

— Да ты, наверное, шутишь.

— Похоже, все ведьмы выбрались из чуланов, — сказала Джуни.

— Ага, — отозвался Уэс. — Из чуланов для метел.

Мост наполнился проблесками огней и автомобильными гудками. Люди выбирались из своих машин, держа в руках мобильные телефоны и снимая видео. Кто-то смеялся. Кто-то кричал, показывая пальцем на Винченцу, глумливо скалящуюся в ответ. Луна купала девушку в своем сверхъестественном сиянии, а на небе странным образом отсутствовали звезды.

Аластер быстро обошел внедорожник и открыл багажник, раскрыв целый арсенал испарителей. Он схватил охапку сигнальных ракет, расставив перед собой. Затем поджег одну из них. Его лицо озарилось красным светом. Уэс поднял взгляд на напарника и поежился, разглядев в нем что-то демоническое.

Джуни радостно потеряла руки:

— Ракетницы! Ох, как же я люблю ракетницы!

— Какая-то она злюка, — сказала Моргана, глядя на ведьму, лениво нарезающую круги на своей метле.

— Ты так думаешь? — с сарказмом поинтересовался у нее Уэс.

— Через пару минут здесь появятся копы. Они заставят всех выйти из машин и пешком вернуться на Манхэттен. Нужно увести Моргану. — Аластер повернулся к машине, открыл красный ящик для инструментов и принялся что-то там искать. Уэсу показалось, что напарник выглядит обеспокоенным... не очень хороший знак.

— Я тебя не брошу.

— О нас тебе не нужно беспокоиться. Ох, Аластер, это Эфирная пушка. — Джуни была в восторге — Всегда хотела подержать такую в руках.

Аластер торопливо заряжал оружие. Катушка Теслы светилась изнутри синим, зубчатые колесики издавали звук, почти похожий на треск зубной машинки.

— Какой у тебя игровой никнейм? — со смешком поинтересовался Уэс.

— Я-такой-какой-есть, между всеми словами дефис, — ответил Аластер.

— У мой — ДжонниДепт [8]. Одним словом.

— Оригинал, — улыбнулся Аластер.

— Я тоже так подумал, — ответил Уэс, наслаждаясь моментом.

— Вы сейчас серьезно? Может, хватит уже чесать языками? — выкрикнула Моргана.

Когда мимо пролетела Винченца, от ее метлы образовался горячий воздушный поток. Кто-то закричал; некоторые очевидцы просто смеялись и показывали пальцами; остальные ринулись с моста, организовав давку. Звук сирен стал громче.

Уэс невозмутимо посмотрел на женщину, зловеще за ними наблюдающую.

— Что это за ведьма такая?

— Четвертый уровень для Вилла, — ответил Аластер. — Некое подобие солдата, натренированного в Европе... в Италии, если говорить конкретно.

— Пантера? — спросил Уэс. В ноге появилась пульсация.

— Еще она любит змей, — сказала Моргана.

Джуни присвистнула.

— Проблема у нас. — Времени объяснять не было. Мост кишел полицейскими. Винченца зацепилась за трос у перил и повисла на нем, словно пират во время бури. Приладив метлу с боку, она обхватила ногами толстый кабель и несколько раз покрутилась вокруг него. Ей начали свистеть и кричать. Девушка опустила голову вниз, от чего возникло ощущение, будто она танцует на пилоне.

Уэс с Аластером замерли, глядя на происходящее, словно девятнадцатилетние мальчишки, оказавшиеся на стриптизе.

— А у нее талант, — пробормотал Аластер.

— Ага, самый настоящий, — добавила Моргана. — Вы бы видели, что она вытворяет с перьями и...

Перебив Моргану, в мегафон заговорил полицейский, обращаясь к Винченце:

— Мэм, немедленно спускайтесь!

Пробираясь по перегруженным полосам, в их сторону двигались бойцы спецназа.

Смех Винченцы эхом разнесся по улице.

— Эх, начинается, — сказала Джуни.

Заговорив, Винченца подняла руку.

— Пусть эти провода погнутся и сломаются, а на мосту и в туннеле змеи появятся. Одна, две, три, четыре, пусть станет невозможно их игнорировать в этом мире!

Воздух замер, толпа наоборот бушевала, но молча. Грянул гром; наэлектризовался воздух. Уэс почувствовал, как на затылке поднимаются волосы. Атмосфера загустела от ожидания; звуки стали приглушенными, словно их завернули в вату.

Четыре из двадцати тросов с треском изогнулись, напугав зевак. Они растянулись, потом съезжились и наконец оторвались от моста, приведя его в движение как при землетрясении. Толстый кабель изящно задвигался, превратившись в переливающуюся пятнистую зеленую змею. Тросы, свисающие над автомобилями, обзавелись лопатообразными головами, изо ртов показались раздвоенные языки. От страха закричали люди, некоторые побежали, бросив свои машины. Кто-то, замерев от ужаса, застыл на месте, в шоке наблюдая за тем, как змеи движутся к асфальту моста. Четыре пары глазок-бусинок оглядели кричащую толпу. Змеи соскользнули вниз. Мост застонал, накренившись на одну сторону. Столкнулось несколько автомобилей, завывли сирены. Луна взвизгнула, запрыгнула на крышу грузовика и, перепрыгивая с одной машины на другую, понеслась в сторону Джерси.

— Что будешь делать? — перекрикивая шум и гам, поинтересовался Уэс.

Аластер оттолкнул случайного прохожего, положив Эфирную пушку на багажник стоящего рядом автомобиля.

— Я же сказал тебе, чтобы вы убирались отсюда, пока не стало слишком поздно.

Из салона высунулся водитель, пытаясь разглядеть странное оружие Аластера.

— Этой игрушкой ты ничего сделать не сможешь. — Он исчез в кабине, где достал ружье двенадцатого калибра.

Змеи подобрались ближе, их шипение заглушало крики толпы. Одна из рептилий ползла по асфальту, ныряя под машины и пытаясь пробраться к внедорожнику. Джуни выбежала вперед, встала, широко расставив ноги, и прицелилась. Из дула вырвался гелеобразный шар. Отдача была такой сильной, что у женщины задрожали руки. Она сделала еще четыре выстрела, приведя толпу в состояние неистового страха.

— Нужно лишь попасть им промеж глаз, — услужливо подсказала она. Голова змеи взорвалась душем из крови и костей. Толпа бестолково заметалась.

— Отличный выстрел! — крикнул водитель грузовика. Он по-доброму рассмеялся и пальнул по второй змее, подкрадывающейся к ним слева.

— Иди за Луной, — посоветовала Уэсу Джуни. — Вот она опять подлетает.

Раздались еще выстрелы. Винченца не обратила на них никакого внимания, злобно гогоча. Она наблюдала за потоком людей, против течения которого по направлению к ней пробирался спецназ. Взглянув туда, где блондин держал Моргану за руку, где стоял седой старик, она посмотрела на автомобили, стоящие на мосту, пытаясь найти что-нибудь, что смогло бы их задержать. И заметила брошенный бензовоз, стоящий по другую сторону разделительных блоков.

— Пузырьсы, пузырьсы, закипай. Черной нефтью все обливай.

Цистерна лопнула, словно бомба взорвалась, поток нефти покатился в сторону полицейских. Винченца посмотрела Аластеру прямо в глаза. Потом поднесла два пальца к своим, будто напоминая мужчине, что следит за ним.

Аластер уловил ее движение, но в глаза девушке смотреть не стал. Он посмотрел на столпотворение и пробормотал:

— Дерьмо, видео уже, поди, в "Твиттере".

Джуни направила пистолет на противника, выпустила заряд, но он лишь забрызгал автомобили, растаяв, словно глазурь на торте. Винченца схватила метлу и оседлала ее, не обращая никакого внимания на толпу. Аластер увидел, что ее взгляд прикован исключительно к Моргане. Он присел и прицелился.

— Слушай, если я промахнусь, она доберется до Моргану. Уводи ее отсюда.

Уэс схватил девушку за руку и потащил сквозь толпу по мосту на другой берег.

Два вертолета, по одному с каждой стороны моста, подлетели ближе, их пропеллеры взбивали воздух. Направив винтовку на ведьму, из салона показался снайпер. Уэс почти ощущал вибрацию, идущую от лопастей. Внезапно все остальные звуки были заглушены раскатом грома. На горизонте сверкнула молния, превратив море в пенный хаос. Сквозь шум и грохот прорвался звук громкоговорителя, приказывающего женщине сдаться. Винченца фыркнула и сделала пару кругов, вынуждая вертолеты следовать за собой. Она штопором ушла вниз, а потом резко отлетела в сторону, едва не столкнувшись с летающими машинами. Внизу, на воде, полицейские катера направили вверх яркие прожекторы. Начался дождь, окрасив все происходящее серебром. Винченца ушла по дуге вверх; один из вертолетов

последовал было за ней, но потом замер. Он на мгновение завис, а потом рухнул в воду и стал похож на расплющенного комара.

Аластер наблюдал за тем, как Винченца нападает на оставшийся вертолет. Он прикрыл один глаз, чтобы удостовериться, что ведьма точно попадет в перекрестие прицела. Аластер нажал на курок, выпуская заряд белой пены. Она попала на солому, которая моментально вспыхнула в темном небе. Винченца обернулась, пытаясь погасить пламя. Вертолет был забыт.

Часть жидкости накапала на асфальт, шипя, словно кислота. Джуни дотронулась до нее кончиками пальцев и тут же обжегшись поморщилась.

— Что за хрень? — Она отерла пальцы о юбку.

Аластер не ответил. Винченца снова возвращалась, и ее лицо было белым от ярости. Она откинула назад голову, призывая небеса разверзнуться, и их моментально заволокло тяжелыми темными тучами. Раздался раскат грома, сверкнула молния, освещая все в ночи. Потoki дождя обрушились на мост. Девушка развернулась, от поврежденной метлы оставался белый дымный след. Она закричала, направляя все потоки дождя на мост.

Аластер не стал обращать внимания на капли, стекающие по лицу. Он выстрелил прямо в Винченцу, но она увернулась, а пролетевшие мимо нее заряды с шипением упали в воду.

Аластер громко выругался. Пушку заклинило, она перегрелась и сочилась белой жидкостью, капавшей на машину и прожигавшей металл. Все вокруг шипело так, словно дождь был кислотным. От асфальта поднимался пар. Аластер поднял взгляд и увидел, что Винченца летит прямо на них. Что-то дернуло его за ногу.

— Аластер, берегись! — крикнула Джуни. Лицо женщины было полно страха, глаза просто приклеились к змее, ползущей по его щиколотке. Сама Джуни боролась с двумя полицейскими, руки женщины уже были скованы за спиной. Один из офицеров забрал у нее оружие.

Змея ползла вверх по ноге Аластера и шипела. От ее холодного языка, касающегося кожи, по спине мужчины пробежали мурашки. Он уже начал ощущать, как немеет сдавленная рептилией нога. Полицейские принялись стрелять, но их пули для Виллы были совершенно безвредны. Винченца закричала, в ее глазах темнел ад, рот искривился в гримасе ненависти. Она летела прямо на Аластера.

Дождь хлестал струями, образуя огромные лужи. Мост угрожающе закачался.

Моргана поскользнулась на машинном масле, и они с Уэсом упали. Молодой полицейский поднялся и потянул за собой девушку; их одежда вся переплелась между собой. Уэс услышал заунывный вой Винченцы и понял, что она несется напрямиком на Аластера, который, похоже, просто застыл на месте. Уэс открыл дверь, затолкал Моргану внутрь, а сам забрался на крышу такси. Втянув в себя воздух, он отер глаза, пытаясь отряхнуться от дождя.

Встав поустойчивее на скользкой крыше, он нацелился ведьме в спину, дожидаясь лучшего момента для выстрела. Тяжело сглотнув, он твердой рукой нажал на спусковой крючок, не зная, что за этим последует. По руке, заставив ее задрожать, пробежал импульс. Уэс недоверчиво посмотрел на пули, которые не вызвали ничего, кроме колебания воздуха. Дождь, похоже, немного приостановился, но молодой полицейский не увидела и следа от выстрела. А потом взрыв сотряс накренившийся мост. Мощный энергетический всплеск ударил ведьму прямо в спину. Она упала вперед, потеряв в скорости и перелетев через красный грузовик. Всю тяжесть удара приняла на себя нога девушки, пальцы крепко вцепились в рукоять метлы. Винченца зарычала и снова поднялась в воздух.

— Что за пистолет такой? — крикнул Уэс.

— Нечто вроде секретного, сшибающего с ног оружия. Стреляй по этой сучке еще раз!
— крикнула Моргана. Она стояла на крыше соседнего автомобиля. Девушка перепрыгнула на машину Уэса, но поскользнулась. Молодой человек подхватил ее под руки, и они оказались очень близко друг к другу.

— Давай внутрь! — крикнул он.

Моргана была готова начать спорить, но увидела Винченцу. Та развернулась и с устрашающей скоростью помчалась к ним.

Изобразив на лице оскал, она набрала темп, летя прямо на Уэса. Он оттолкнул Моргану себе за спину. Встав в стойку, молодой полицейский ждал наилучшего момента для выстрела. Винченца ликовала, оскал растянулся в улыбку, словно она смотрелась в кривое зеркало. От дождя рубашка Уэса прилипла к телу. Ноги начали скользить на мокрой поверхности крыши.

— Не смотри ей в глаза, — посоветовала Моргана.

Уэс кивнул и задержал дыхание; мир сузился до них двоих. Сам воздух изменился, когда Винченца рванула к Уэсу. Он выстрелил, наблюдая за последствиями. Метла треснула под ведьмой, и та, закувыркавшись, полетела вниз. Винченца упала на натянутые тросы, подлетела вверх и рухнула в океан. Ударившись о воду, девушка закричала. Уэс наблюдал за тем, как вода вспенилась, начала переливаться всеми цветами радуги, а затем поверхность забурлила, затягивая ведьму в холодную пучину. Дождь ослаб, а потом и вовсе перестал. Наступила такая тишина, что стало слышно, как стонут тросы.

Змея ослабила хватку и грудой бесформенных тросов упала на асфальт.

Уэс вскочил сам и, развернувшись, поднял Моргану. Схватив ее за руку, он рванул обратно к Аластеру и Джуни.

— Отличная работа. Идите в Секокус.

— Ты не с нами?

Аластер отрицательно покачал головой.

— Мне нужно будет все объяснить. Кто-то должен остаться и подчистить здесь. Идите, пока они не начали задавать вам вопросы. — Он развернулся и с искренней улыбкой на лице направился к патрульной машине.

* * *

— Что это за значок такой? — требовательно спросил офицер, представившийся как капитан Галперин. Он был таким же седым, что и Аластер. От сидячей работы фигура полицейского в талии была широковата. Нос говорил о том, что он любит пропустить стаканчик-другой после работы. Аластер протянул ему фляжку.

— Не могу. Я на службе, — пожал плечами Галперин. — Никогда прежде не видел такого значка. — Он покосился на щит.

Аластер взял его под руку:

— Предлагаю вам позвонить вот по этому номеру.

Он передал ему визитную карточку с печатью уполномоченного.

— Вы оставайтесь здесь, — приказал полицейский двум своим людям, чтобы те присмотрели за Аластером и Джуни.

Галперин исчез в машине без опознавательных знаков и появился двадцать минут

спустя с белым как вата лицом.

— Где-то у вас была фляжка? — обратился он к Аластеру.

Аластер прислонился к открытой двери пикапа. Джуни была окружена офицерами полиции, смеющимися над какой-то ее историй про доки Ред-Хук.

Аластер потянулся к карману на груди и, по-приятельски улыбнувшись, протянул фляжку Галперину.

— Трудно поверить, — сделав большой глоток, сказал офицер.

— Теперь, когда вы о них знаете, трудно поверить, что вы их прежде не видели.

Аластер помолчал.

— Так что, мы уже попали в газеты?

Галперин рассмеялся.

— Газеты, "Твиттер", "Ютьюб", "Инстаграм". Ведьмы сейчас в тренде, друг мой, а тебя называют Охотником на ведьм.

— Охотник на ведьм? Вряд ли это далеко от истины.

— Так и до звонков из Голливуда недалеко, — сказал Галперин, отдавая фляжку.

Вы, мистер Верне, герой дня.

Глава 18

Используя приложение "Убер", Уэс вызвал такси, встретившее их на другом берегу. Скользнув в тихое нутро автомобиля, он покачал головой на вопросительный взгляд водителя.

— Что там случилось? — настойчиво поинтересовался тот.

— Трос порвался.

— Трос?

— Ага, лопнул и размотался, как змея. — Уэс назвал адрес и откинулся на спинку сидения рядом с Морганой, не осознавая, что они все еще держатся за руки. Ситуация получилась неловкой. Уэс пробормотал извинения, на которые Морганна что-то неуклюже ответила. Они заехали в безлюдный индустриальный парк, попросив водителя остановиться на углу от здания "Пендрагон".

Ветер совсем стих. Небо прояснилось, явив холст из переливающихся звезд. Уэс поднял глаза, отыскав созвездие Гидры. Морганна проследила за его взглядом:

— На что засмотрелся?

Он показал на длинную цепочку звезд:

— Это Гидра. Ее убил Геракл. У нее было несколько голов, на месте которых, если их срубить, вырастали новые.

— Один из двенадцати подвигов Геракла, — прошептала она, показав, что тоже знакома с греческой мифологией. — "Пендрагон" похож на гидру. У него тоже много голов, отрастающих снова и снова.

Уэс пожал плечами, ощущая, что постарел на несколько лет. Все, во что он верил, разлетелось на части. Целый мир изменился. Ничто уже не будет прежним.

— Ты тоже ведьма?

Морганна поежилась, не зная, как ему ответить.

— Иногда. Это беспокоит тебя? — спросила она, боясь услышать ответ.

Уэс посмотрел на нее, заглянул в темные глаза девушки, уловил взмах ее ресниц.

— У каждого есть своя особенность.

— И у тебя?

Уэс посмотрел на логотип, указывающий на то, что они стояли рядом со складами "Пендрагона". Молодой человек медленно поставил буквы в правильном порядке.

— Пойдем, надо добраться до этой гидры. — Они обогнули дорожку, пройдя по газону и продравшись через кусты.

Один из охранников свернул за угол. Двое злоумышленников стояли с подветренной стороны сада, утопая по колено в траве.

— Они никогда нас не пропустят.

— Дай-ка подумать.

— У тебя есть план? — яростно прошептала Моргана.

— Какая разница? Самое главное сейчас — как нам пробраться внутрь здания.

Моргана помедлила, потом неуверенно предложила:

— Я могу применить к нам заклинание.

— Ага, можешь превратить нас в лягушек, например, — пренебрежительно ответил Уэс. — Дай подумать.

Закусив нижнюю губку, Моргана склонила голову набок.

— Но тогда мы сможем пропрыгать внутрь.

— Я пошутил, — в отчаянии ответил Уэс. — Ты же не станешь превращать нас в... Ты что такое делаешь? — Он наклонился чуть вперед, когда увидел, что девушка собирает кучку из веток и земли. — Прекрати! — Уэс перехватил ее за руки.

— Тише, — спокойно ответила Моргана, возвращаясь к своему занятию. — Это прекрасная идея. К тому же ты не останешься лягушкой навсегда.

— Я на это не пойду.

Моргана потянулась к дереву, чтобы отломить веточку. Когда она потянула чуть сильнее, та отделилась от ветки. Девушка навела прутик на входную дверь, оценивая расстояние.

— У нас есть шесть минут, чтобы допрыгать отсюда до главного входа.

— Ты спятила?

Моргана посмотрела на его обеспокоенное лицо и положила грязную руку на щеку Уэса. Глаза девушки смягчились, и она облизнула губы. Мир Уэса сузился до них двоих, отодвинул лягушек, ведьм и крем для лица в самый уголок сознания.

Молодой человек наклонился вперед, его губы встретились с губами девушки. Он обвил ее руками, прижимая к себе. Когда ее язык прикоснулся к его, Уэс застонал.

Моргана отстранилась, на ее губах появилась дразнящая улыбка.

— Поцелуй будет потом, глупыш. А сейчас, когда я скажу, ты должен сделать глубокий вдох. Прыг-скок, прыг-скок, нет проще нескладушек, преврати нас в двух лягушек. Вдох! — Держа веточку над головой, Моргана бросила горсть листьев Уэсу прямо в лицо.

От пыли Уэс едва не задохнулся, глаза чуть не повылазили из орбит. Кожа стала жесткой. По позвоночнику пробежал холодок. Окружающий мир словно отдалился; в уши ворвались звуки. У Уэса закружилась голова. Грудь то расширялась, то опадала. Огоньки сделались размытыми, потом их очертания сузились, наполнив глаза Уэса неоновыми отблесками. Он открыл рот, чтобы пожаловаться, но раздалось лишь кваканье. Молодой человек поднял взгляд и понял, что смотрит на огромную скалу, которая раньше была лишь мелким камушком. Моргана взглянула на Уэса лягушачьими глазами и, вихляя задом, поскакала прочь. Уэс выругался про себя, услышав, как Моргана хихикает над ним. Он посмотрел на свои растопыренные конечности. В уши ворвалось слабое жужжание. Уэс

задумался, а у лягушек вообще есть уши? Он увидел, как на поникшее соцветие лениво опускается светлячок. Слегка наклонив голову, он ощутил слабое желание выпустить свой длинный язык и схватить эту букашку. Уэс услышал нетерпеливый зов Морганы:

— Иди сюда. Поймаешь его потом.

И молодой полицейский сделал то, что делают все лягушки, — попрыгал следом за девушкой.

Весь путь был сплошным преодолением препятствий, наполненным листьями папоротника, которые хлестали его по лицу. Он закатил свои выпуклые глаза. Уэс посмотрел на далекие звезды, проклиная гидр, ведьм и новую реальность, в которой оказался. Молодой человек крикнул Моргане, чтобы она прыгала чуть медленнее. Из его горла вырвался лишь квак, но, похоже, девушка его поняла. Уэс застонал, поскольку у него вспучило желудок, а в уши ворвалась какофония звуков. Моргана прислушалась, а потом что-то ответила, но эти странные звуки оказались, на удивление, понятными. "Иди к двери. Датчики приведут ее в движение, и мы запрыгнем внутрь. Охрана не станет поднимать тревогу, когда поймет, что это всего лишь две лягушки", — проквакала Моргана.

Уэс окинул взглядом огромное расстояние между ним и входом в здание. Он уставился на дверь, прикидывая время, которое потребуется, чтобы до нее добраться, когда услышал вздох Морганы, заставивший его обернуться. Уэс чуть не оцепенел от страха, увидев, что рыжая с черными пятнами кошка уже изготовилась к прыжку.

— Беги! — прохрипел Уэс, поворачиваясь лицом к врагу и думая лишь о безопасности Морганы. Раздувшись, он сделал себя огромной целью для кота, чтобы отвлечь его от девушки. Это был дворовый кот с оторванным ухом и такими длинными клыками, каких Уэс сроду не видал. Он ощутил, что Моргана оказалась позади него, почувствовал прикосновение ее холодной кожи. Со всей силы Уэс оттолкнул ее задними лапами, чтобы девушка оказалась как можно дальше. Их глаза встретились. А потом Уэс прыгнул в сторону кота. Моргана, вереща, полетела в другую.

Бросившись на Уэса, кот громко мяукнул, его острые когти прошлись по нежной коже. Молодой человек поморщился от боли. Выдохнув, он высоко подпрыгнул и со всего размаха врезал задними лапами коту по морде. Раздался хруст, означавший, что передний зуб сломан. Кот взревел, плюясь и шипя. В драку вмешалась Моргана, врезавшись коту в бок. Тот просто откинул девушку в ежевичный куст. Уэс услышал звук падения.

— Моргана! Превращай нас обратно! — крикнул он, но ответа не дождался. Кот воспользовался отвлекающим маневром, схватил Уэса поперек живота и принялся трясти, словно тряпичную куклу. В тошнотворном калейдоскопе перед молодым полицейским замельтешила зелень, и с растущей горечью он понял, что обречен. Сегодня Уэс умрет, закончив свой путь в качестве основного блюда для Гарфилда. На мгновение он задался вопросом, будет ли вкус похож на курицу.

Острый ре�ец впился в плоть. Вся жизнь пролетела у Уэса перед глазами. Ему нравилась Моргана, очень нравилась, и он очень хотел ей об этом сказать. Потом Уэс подумал, отец никогда не узнает, что случилось с сыном, и на секунду ему показалось, что это самое лучшее, что можно было извлечь из провала. Уэс сглотнул, пытаясь сделать вдох, но кот держал крепко, звуки отдалялись точно так же, насколько далекими становились звезды. Несмотря на то, что сознание почти померкло, он не отрывал взгляда от Морганы, которая с закрытыми глазами лежала в кустах.

Уэс с сожалением вздохнул, квакнув от удивления, когда раздался пронзительный визг.

Метнулась чья-то тень, вцепившаяся в кошачий загривок, заставив охотника выпустить добычу. Уэс услышал пронзительные звуки кошачьей драки. Шипение унеслось в темноту ночи. Уэс втянул побольше воздуха в легкие и ощутил на коже прикосновение шершавого языка.

— О, только не это. — Он вздохнул и обернулся, встретившись с ярким взглядом Луны, пристально за ним следившей. Она ласково подтолкнула его лапой в сторону Морганы, которая улыбалась ему в ответ.

— Ты язык проглотил? — проквакала Моргана.

Уэс мог бы поклясться, что кошка фыркнула, но когда он на нее посмотрел, увидел, что Луна демонстративно отвернулась в сторону здания. Возглавив их небольшой отряд, Уэс попрыгал в сторону входа, Луна с Морганой последовали за ним. У молодого человека закололо бок, но маленькое тельце поддерживал выброс адреналина. Он понял, что прежняя вялость уступила место решимости.

Вентиляционное отверстие привело их в офисы. Выбив решетку перепончатыми лапами, Уэс спрыгнул вниз и подождал остальных. Еще до приземления Моргане удалось вернуть им человеческий облик.

— Почему ты так долго? — едва переведя дыхание, поинтересовался Уэс и сжал девушку в объятиях. Она утонула в его руках, доставая макушкой ему лишь до подбородка. Уэс пробежал руками по ее телу, проверяя, не ранена ли она.

Моргана хихикнула, ее чувствительные пальцы отыскивали порез на пальце Уэса. Девушка успокаивающе положила руку на рану, от чего молодой человек почувствовал тепло на травмированной фаланге. Моргана придвинулась ближе, почти коснувшись губами его губ.

— От поцелуя станет легче? — прошептала она, словно спрашивая разрешения.

Уэс осторожно нащупал шишку у нее на голове.

— Ой, — жалобно отозвалась Моргана.

— Ты заслужила это, когда превратила меня в лягушку.

— Формально, без поцелуя, ты все еще остаешься лягушкой, — прошептала Моргана, приподнимаясь на цыпочки и обвивая руками его сильные плечи.

Уэс чуть наклонился вперед, словно легким ветерком касаясь губами ее губ. Моргана почувствовала, что все ее тело просто замурлыкало от удовольствия. Она приоткрыла губы, но замерла, услышав громкое мяуканье Луны.

— Что она говорит? — поинтересовался Уэс, целуя девушку чуть пониже мочки уха и заставляя ее содрогаться от удовольствия.

— Она сказала, что мы должны перестать вести себя как кошки под луной и забрать то, за чем пришли.

Уэс откашлялся.

— Ну, и куда идти? — поинтересовался он.

Моргана взяла его за руку, открыла дверь и, посмотрев по сторонам, направилась в лабораторию.

Отдел исследований и разработки располагался в подвальной части здания, вся комната была обработана антисептиком и герметично закрывалась. Внутри стояли ряды с горелками и мензурками, а длинные доски были сплошь исписаны мелом. Проходя мимо, Уэс учуял разные ароматы, немного цветочные, немного мускусные, но весьма приятные. Внутри помещения находилась стеклянная дверь, ведущая в отдельный кабинет. Моргана подергала ручку, но та оказалась закрытой. Уэс взял тоненькую металлическую пластинку, поводит ее

вверх-вниз и замок открылся. Молодые люди вошли в кабинет. Моргана уселась в кресло и ввела пароль для входа в компьютер. Уэс залез в ящик стола, вытащил папки и принялся их просматривать.

— Уэс, — позвала Моргана. Лицо девушки подсвечивалось экраном. — Я кое-что нашла.

Молодой человек подошел к ней сзади и наклонился чуть вперед, чтобы прочитать декларацию.

— Ух ты, как много крема.

— Это северо-американские поставки. Они еще не уехали.

— Сможешь их отменить?

Моргана что-то напечатала. Громко мяукнула кошка.

— Отличная идея, Луна. Она говорит, что можно запустить вирус.

— Сможешь?

Моргана пожала плечами:

— Попытаюсь.

Уэс отправил Аластеру сообщение о том, что они уже пробрались в здание и пытаются добыть информацию. Оставив Моргану, он решил изучить кабинеты, находившиеся рядом. Уэс легко разделался с замками и принялся бродить по комнатам, обыскивая столы и шкафы. Открыв последнюю дверь справа, молодой полицейский оказался в кабинете, где стоял огромный монитор и кожаное кресло. Уэс осмотрел заднюю панель и, найдя кнопку, включил экран. Тот вспыхнул, высветив логотип компании "Пендрагон". Молодой человек прошел вслед за кабелем до небольшой панели, расположенной сбоку от кресла. Открыв верхний ящик, он обнаружил жесткий диск с печатью "Пендрагона".

Уэс задвинул диск. По-прежнему ничего, лишь логотип все так же таращится на него в ответ. Согнувшись, полицейский пошарился еще и нашел голографические очки. Осмотрев, Уэс нацепил их на нос, и комната ожила в формате 3D. Его окружали цифры. Слегка дезориентированный, Уэс обернулся, вытянув вперед руки. Он внезапно дернулся, и тут же открылась какая-то папка; Уэс удивленно уставился на содержимое. Он осторожно пошевелил пальцами, перелистывая файл под названием "проект.опорочить". В нем содержался подробный отчет о пресс-конференции, призванной опорочить репутацию президента к следующим выборам. Уэс просмотрел написанное и пришел в шок от увиденного.

Он отодвинул файл и напечатал имя Моргану. Перед ним большими красными буквами возникла надпись о запрете доступа. Он принялся подбирать пароль: Пендрагон, Габби, черная кошка, метла и другие слова. Но ничего не подошло. Пальцы Уэса сами собой вывели "Женевьева Фокс", и комната озарилась разного рода информацией. И что более всего удивляло, здесь было досье и на Уэса, и на его отца.

— Интересно, — пробормотал он.

Большинство документов оказалось досье, составленными на людей, у которых работала Женевьева Фокс. Она служила экономкой у женщины, жившей с двумя детьми в штате Невада. Как ни странно, но это был единственный дом в городе с населением в триста десять человек, у которого имелась своя вертолетная площадка. Именно Женевьева раскопала информацию о том, что у президента есть еще одна семья, запрятанная подальше от любопытных глаз.

Поводя пальцами в воздухе, Уэс пролистал документ. Так читать было гораздо легче. Он

мог крутить и вертеть файл так, что скорость его чтения возросла до немислимых высот. Покончив с этим документом, Уэс перешел к следующему под названием "Абракадабра". Папка распахнулась, явив не текст, а изображения, несколько похожие на фильм. Несколько кадров показывали мир сверху. Уэс почувствовал, будто проплывает над облаками на головокружительной высоте. Желудок ухнул вниз, как иногда случается в самолете. Стояла непроглядная ночь, только звезды ярко светили над головой. В этом виртуальном мире занимался рассвет; Уэс почти ощущал затхлый запах земли, что порой стоит ранним утром. Квадратные очаги света делали пейзаж похожим на лоскутное одеяло. Спускаясь по спирали вниз, Уэс ощутил прохладу. Опустив взгляд на ноги, он увидел, что сидит на виртуальной метле. На минуту молодой человек почувствовал головокружение от данной ему свободы. Под ним пролетали городские огни. И мчался Уэс со стороны гор, что ютились в Калифорнии, над равнинной частью Соединенных Штатов в направлении скалистой линии Восточного побережья. Тени играли с первыми лучами солнца, окрашивая горизонт в розовые и желтые цвета, акцентируя все внимание на глубоких каньонах Скалистых гор с их плодородными зелеными территориями американской житницы. Уэса распирало от гордости. Это была его страна, и он гордился тем, что защищает ее. Носит значок. Неважно какого департамента. Здесь, наверху, воздух был чист и свеж, как нехоженный снег. Уэс глубоко вдохнул, забыв, что все происходящее нереально, но позволив несуществующему кислороду заполнить легкие. На горизонте он уже видел лучи восходящего солнца, являя страну, будто открывающийся занавес. По поверхности земли одинокой тенью тянулся лишь силуэт Уэса. Он дернулся было назад, но потом решил все-таки посмотреть поближе. Воображаемое воздушное пространство патрулировали другие ведьмы, но они либо его не заметили, либо приняли за своего. Это был план Бернадетты.

Уэс нырнул вниз, пролетая мимо окон, заглядывая внутрь и глядя на то, как завтракают разные семьи, начиная свой рутинный день. Вокруг все было мирно, благополучно; по странному стечению обстоятельств, на улицах совсем не было движения. Чего-то не хватало. Уэс вернулся обратно и полетел чуть медленнее, чувствуя, что его одурачили. Все было не так, как в настоящем мире, это было восприятие Бернадетты. Уэс на мгновение остановился и снова двинулся вдоль улицы, более внимательно вглядываясь в комнаты. Что-то было не так. Во всех семьях отсутствовали взрослые мужчины. Их вообще нигде не было.

Сбитый с толку, он поднялся выше и принялся нарезать круги. Со своей высоты он заметил ярко освещенные стадионы. Выполнив широкий разворот, Уэс опустился ниже. Поля были заполнены мужчинами, живущими в казармах либо под простыми навесами без всякого отопления и удобств. То тут, то там горели огромные костры. Пытаясь согреться, тесно друг к другу, сидели мужчины. Вокруг полей была натянута колючая проволока и стояли сторожевые вышки. Снаружи несли дозор женщины в униформе. Уэс набрал скорость, направившись в сторону другого города, где увидел еще одно поле, используемое точно так же, как и предыдущие. Поднявшись выше, он сумел разглядеть гигантскую сеть тюрем — загонов для мужчин. Это была современная версия холокоста. Что именно она планировала сделать? Уэс задумался, но тут сквозь его сознание прорвался чей-то голос.

— Доминирование над всей мужской частью человечества.

Уэс сорвал очки, снова оказавшись в лаборатории. На него пристально смотрела высокая блондинка.

— Это видение Бернадетты, не мое, — словно уточняя, сказала она.

— Это безумие.

— На твоём месте Бернадетте я бы такое никогда не сказала. — Она грациозно вытянула руку. — Отдай мне. — Скарлетт показала на очки.

Уэс убрал их в карман рубашки.

— Моргана! — позвал молодой человек. Он направился к двери, зовя девушку уже более настойчиво. — Моргана!

— Ох, она тебя не слышит, — следовал за ним знойный голос Скарлетт. — Ей нужно немного передохнуть.

Уэс обернулся, его ладони сами собой сжались в кулаки.

— Если хоть один волос...

— То что? Это наш мир, — невозмутимо сказала Скарлетт. — У тебя здесь власти нет. — Она подошла ближе. Так близко, что Уэс ощутил жар ее дыхания на своем лице. Скарлетт протянула руку, ее красные ногти пробежали по груди молодого человека. Их глаза встретились. Девушка приняла его бездействие как сигнал к тому, что можно запустить руки бродить по всей его груди.

— Ты мне нравишься. — Скарлетт облизнула губы. — Я могла бы кое-что для тебя сделать, — прошептала она на ухо Уэсу. — Тебе не пришлось бы переезжать в лагерь для интернированных. Останешься со мной. — Ее глаза лихорадочно блестели в темноте комнаты.

С написанным на лице отвращением Уэс оттолкнул девушку от себя.

— О, ты сомневаешься в нашей власти? Вы, мужчины, считаете себя самыми сильными. Непобедимыми. Пока вы строили свою империю, делая из нас людей второго сорта, мы создавали свою. — Глаза девушки превратились в узкие щелочки.

— Это кто же сказал, что вы люди второго сорта? — поинтересовался Уэс.

— Нас, ведьм, угнетали много лет. Нам не разрешали делать то, что хотим, но это лишь верхушка айсберга, — не на шутку разошлась Скарлетт. Она отошла от Уэса, кипя от гнева.

— Вы спятили! Женщины за вами не пойдут!

— Подумай еще раз. Их лишали равноправия: равной оплаты труда, равного уважения — много лет! — Она разрезала кулаком воздух. — Стеклопотолок рухнет. Что тебе знать о равноправии? — фыркнула она.

Уэс тяжело сглотнул. Похоже, ему было близко понятие о стыде, о чувстве неравенства с теми, кто мог читать, как дышать. Он знал о гонении, о том, что его не замечали, потому что у него был недостаток, или о том, что на всех фотографиях он был невидимкой, словно в чем-то был хуже остальных.

— Если ты это сделаешь, то ты ничем не лучше тех, кого обвиняешь в гонениях.

Он вышел из комнаты и обнаружил Моргану, с безмятежным лицом парящую в зеленой дымке.

Уэс достал Гипнотический фиксатор Дэрроу, направив его на Моргану. Нажал на управление. Позади него рассмеялась Скарлетт.

— Здесь это не сработает, глупышка. Бернадетта поставила защиту на свое здание. Ни одна из твоих глупых игрушек здесь работать не будет.

Скарлетт подошла к Уэсу сзади, обвила руками его талию, прижавшись к молодому человеку. Он резко развернулся, взял ее за плечи и встряхнул. Светлые волосы девушки упали ей на лицо. Она подняла свой взгляд на Уэса.

— Нравится, когда пожестче, да? — рассмеялась Скарлетт.

Уэс отпустил ее, словно обжегся.

— Отпусти ее. Я сказал, отпусти.

Смех Скарлетт отрекошетил от стен.

— С чего бы это? Тебе это зачем? Здесь ты в моей вселенной! Посмотри на меня!

Она обернулась, в глазах девушки горел огонь.

— Моргана идиотка. Она понятия не имеет, как доставить мужчине удовольствие.

Уэс с усмешкой окинул ее взглядом:

— А ты это умеешь?

Можно было почувствовать всю ярость, нахлынувшую на Скарлетт; комнату наполнил гул. Сжав кулаки, девушка посмотрела на Уэса. Вокруг молодого полицейского образовалась дымка. Звук от небольших взрывов был похож на треск разбивающихся стаканов. Возвращаясь к жизни, засветились экраны компьютеров.

— Что ты пытаешься доказать? — поддразнил он ее.

— Скарлетт. Назови меня по имени. Меня зовут Скарлетт! — Взметнув в воздух кипу бумаг, мимо Уэса промчался порыв ветра. Комната вся наэлектризовалась.

Раздался кошачий визг. Уэс знал, что Луне удалось сбежать; ее крик стал глуше.

— Нет, — ответил девушке Уэс.

Губы Скарлетт стали жесткими. Она сжала кулаки и чем-то швырнула в молодого человека. Это нечто ударило его в грудь, но не причинило никакого вреда. Он почувствовал еще один удар в плечо. Уэс целенаправленно ринулся к ней. Скарлетт громко выругалась, когда он прошмыгнул мимо, направляясь к Моргане. Уэс обнял парящую в воздухе девушку, стараясь привести ее в вертикальное положение. На этот раз удар в спину оказался куда более чувствительным. Но Уэс не стал обращать внимания на Скарлетт. Когда очередной удар пришелся в голову, в глазах молодого человека на мгновение потемнело.

— Не игнорируй меня! — прокричала Скарлетт.

— Или что? Ты мне не нравишься.

Лицо Скарлетт покраснело от ярости. Она подбежала к молодому человеку, врезалась в него всем своим телом, и вместе они повалились на стенд с картотекой.

— Ты дурак. С ней у тебя нет будущего. — Она ударила Уэса. Тот с легкостью отбил удар. — Да она же уродина.

— Ты, вероятно, шутишь. У тебя тоже, как и у Большой крошки имеется волшебное зеркало? — поддразнил ее Уэс.

Ударив его по лицу, Скарлетт закричала:

— Одно мое слово, и ты труп. Неужели не понимаешь? Я буду одной-единственной. Бернадетта оставит все мне. Мне! А эта с вечно недовольным лицом останется ни с чем. И ты Моргане принадлежать не будешь. У нее ничего не будет. Все достанется мне. — Скарлетт прищелкнула языком. Ее глаза распахнулись от удивления, когда Уэс скривился от отвращения. Отпрянув, он спросил:

— А шипишь ты тоже как змея?

В этот раз он поддразнила его языком. Он в чувственном танце прошелся по ее пышным губам, раздвоенные кончики дрожали от желания.

— Что такое, тебе не нравится мой язычок? Двойное удовольствие. — Девушка поднесла палец к губам, змеиный язык призывно обернулся вокруг него.

— Ты тролль, — сквозь сжатые зубы сказал Уэс.

— Ты когда-нибудь тролля-то видел? Настоящего тролля? — спросила она соблазнительно. — Мы можем вернуться к этому вопросу позже. Возможно, даже на троих.

Ты, я и тролль, с которым я знакома. Посмотрим, как ты тогда запоешь.

Скарлетт обернулась, ей на глаза попался степлер. Она нацелила на него указательный палец. Предмет поднялся в воздух. Из него, словно из пулемета, вылетали скрепки, а Скарлетт в это время говорила:

— Скобки, скрепки, не тяните, к стене его крепко прикрепите.

Мгновение спустя, Уэс оказался у стены лаборатории, его рубашка и брюки были накрепко прикованы к ней при помощи скоб. Он попытался высвободиться, но железки держали крепко. Скарлетт прошествовала мимо, властно пробежав рукой по его обездвиженной ноге.

— Это оказалось так просто, — со смешком сказала она. — Я скоро за тобой вернусь, и если ты будешь со мной сотрудничать, то не окажешься в лагере для интернированных. Может, тебе даже понравятся ролевые игры с троллем. — Она показала ему язык.

Уэс подергался, но скобы не позволили ему вырваться.

— Тебе никуда не деться.

— Да неужели.

— Моргана! — крикнул Уэс.

Скарлетт оторвала кусок скотча и поднялась в воздух настолько, чтобы оказаться с Уэсом лицом к лицу. Она наклонилась вперед, ее губы оказались в нескольких дюймах от его. Молодой человек попытался отвернуться, но Скарлетт взяла его пальцами за подбородок и страстно поцеловала.

— Я типа в тебе застряла, — со смешком сказала она, заклеивая ему рот лентой. — Вернусь к тебе чуть позже.

Скарлетт достала телефон и набрала номер.

— Ага, иду туда прямо сейчас. Нет, Моргану не видела. — Она убрала телефон в сумочку. — И ты ее больше не увидишь, Бернадетта, — сказала она, скорее себе самой. — Она будет на самом дне залива Ред-Хук.

Уэс пытался что-то крикнуть, но лента заглушала все звуки. Скарлетт вышла из комнаты, Моргана поплыла следом. Молодой человек смотрел на часы, тикающие в углу, проклиная Луну и тот факт, что она сбежала. Уж как-нибудь, но она смогла бы ему помочь.

У Уэса сложилось ощущение, что прошло несколько часов, прежде чем с его губ содрали скотч.

— И чего это мы тут висим? — съязвил Аластер, используя антистеплер, чтобы освободить молодого полицейского.

— Ладно, теперь я верю в существование ведьм, — сказал Уэс, спрыгнув вниз. — Где Джуни?

— Они забрали ее в участок, чтобы снять показания. Что случилось?

— Скарлетт похитила Моргану. Они направляются в Ред-Хук. Ты не поверишь, что они надумали. Как ты здесь оказался?

— Подкупил охранника. А ты как?

— Просто-напросто допрыгали. — Они забрались во внедорожник Аластера и помчались к бруклинской гавани. Уэс успел рассказать, что обнаружил в личных файлах Бернадетты.

— Это все не может быть взаправду. У них никогда не получится все это проверить, — сказал Уэс, закончив свой рассказ.

— Что заставляет тебя думать, будто подобного не может произойти? Порой истина

бывает более странной, чем фантазия. История полнится массовыми убийствами, порабощениями и геноцидом. Возьми любой период истории, Уэс. Во времена мессенских войн, древняя Спарта превратила почти все население в рабов, которые превосходили спартанцев по численности и находились в соотношении семь к одному. Римляне поработили почти всю Европу и построили империю почти на всем континенте. Несмотря на то, что британцы у себя дома рабство не поддерживали, они попустительствовали этому явлению во всех своих колониях, а их экономика базировалась на работорговле. Рабский труд поддерживал в строю все машины немцев во время Второй мировой войны. Мне очень жаль, Уэс, — Аластер покачал головой. — Идея порабощения не настолько уж и надуманна, как кажется.

— Здесь подобного случиться не может! — воскликнул Уэс.

— Две недели назад ты даже не верил в то, что ведьмы существуют. Сколько же тебе нужно времени, чтобы понять: свобода — очень хрупкая субстанция, и мы никогда не должны забывать, на что мужчины, или женщины, бывают способны. Именно поэтому мы и защищаем этих женщин и их право на колдовство.

— С какой же легкостью и Виллы могут высказать аналогичные аргументы. Они же верят в то, что у них те же самые права.

— Слушай, мы можем хоть всю жизнь стоять здесь и спорить. Каждый имеет право исповедовать и верить в то, что хочет, если только это не нарушает свободы другого человека.

— Уверен, Бернадетта Пендрагон считает себя борцом за правое дело, — сказал Уэс. — Я всегда говорил, что надо было начинать рубить гидру с головы.

Аластер приостановился, на его лице отразилась внезапная догадка. Выставив палец, он прервал их диалог:

— Нам нужно разделиться.

— Что? — спросил Уэс.

— Вызвать подкрепление. Вылезай из машины, — сказала Аластер, выезжая на середину бульвара Кросс-айленд.

Позади них бушевало море. Перекрикивая резвящиеся волны, Уэс прокричал:

— Ты не можешь меня здесь бросить!

— Они появятся здесь через пять минут, чтобы тебя забрать. Встретимся в Ред-Хук, — ответил Аластер.

— А ты куда?

— К Пендрагонам, — просто, словно это все объясняло, сказал Аластер.

Глава 19

Моргана парила в трех футах над землей, слегка отставая от Скарлетт, что-то отстраненно напевающей себе под нос. Скарлетт нацелила два пальца на запертую дверь, наблюдая за тем, как дверь на склад в Ред-Хук с шипением открывается. Она довольно посмотрела на ряды контейнеров, в которых хранились миллионы партий "Сияния от Пендрагона".

Махнув рукой, Скарлетт развернулась. Моргана с грохотом рухнула на бетон, зеленое свечение пропало. Девушка перевернулась, потирая плечо, на которое пришелся основной удар.

— Что происходит, Скарлетт? Где мы? — Моргана огляделась, увидев лишь незнакомую обстановку.

— Я очень хотела бы, чтобы ты исчезла, — фыркнула Скарлетт.

— Я не подпишу те бумаги, — зло сказала Моргана.

— Ты думаешь, дело в тебе? — рассмеялась Скарлетт, нарезая круги вокруг Морганы. — Ты мелкая заноза. Всегда стояла у меня на пути. Скарлетт, принеси Моргане латге; Скарлетт, забери вещи Морганы из химчистки; Скарлетт, подотри Моргане ее тощий зад. — Она остановилась, уперев тяжелый взгляд в девушку. — Я ненавижу тебя! — Скарлетт хлопнула в ладоши и сложила их вместе.

В Моргану ударило силой, отбросив, словно мокрую тряпку, на металлический контейнер. Девушка врезалась в его стенку и упала на пол. Скарлетт повторила жест и Моргана перелетела через все помещение, упав на пластиковый цилиндр. Перед глазами поплыли черные точки. Моргана потянулась к своей палочке, лежащей в кармане.

— Это ищешь, сучка? — Скарлетт вытянула вперед тонкий прутик, отломанный от дерева в Нью-Джерси. — Такая слабенькая, собственно, как и ты сама. — Скарлетт бросила палочку на пол, занеся над ней каблук. — Вот что я хочу сделать с тобой.

— Остановись, — слабо отозвалась Моргана.

— Я хотела быть ее любимицей! Почему все счастье должно достаться тебе? Почему лишь какая-то случайность рождения дает тебе право быть лучше меня? — прокричала Скарлетт. Лицо девушки покраснелось, на шее вздулись вены.

Скарлетт крутанулась, заставив Моргану завертеться вокруг своей оси. Девушка кружилась все быстрее и быстрее, пока комната не превратилась в сплошное пятно. К горлу Морганы подкатила тошнота. Даже слова не смогли бы протиснуться по пищеводу. Скарлетт хлопнула в ладоши, и Моргана с ужасающей скоростью полетела вниз, думая, что конец уже близок. Но Скарлетт рукой замедлила падение, остановив девушку в нескольких дюймах от бетонного пола. Блондинка склонилась над Морганой.

— А ты знаешь, что самое приятное в том, чтобы быть ведьмой?

Моргана не обратила на нее никакого внимания. В голове девушки пульсировало; все тело ломило от боли. Скарлетт схватила ее за подбородок, вынуждая посмотреть себе в глаза.

— Никаких отпечатков пальцев. — Скарлетт положила холодные пальцы Моргане на шею — мягкое касание, перерастающее в такой стальной захват, что Моргана беспомощно заметалась в тщетной попытке поддеть сдавливающие шею пальцы.

Внезапно мужской голос оторвал Скарлетт от ее занятия.

— Прошу прощения, мисс. Прошу прощения. — Когда в помещении включили свет, загудели, нагреваясь, лампы.

Подняв взгляд, Скарлетт отпустила Моргану, и та грудой костей рухнула на пол.

— Что здесь происходит? — не отступал носатый и пузатый мужчина.

— Я здесь несколько занята, если не возражаете, — сказала ему Скарлетт.

В помещение в сопровождении дюжих грузчиков вошел невысокий человечек.

— Вообще-то, возражаю. Вам здесь нечего делать, и в нашем доке вы не можете никого избивать без нашего на то разрешения.

— Хорошо. Так я могу попросить у вас разрешения избивать ее здесь?

Доминик, приложив палец к губам, на минуту задумался. Он посмотрел Скарлетт прямо в глаза и ответил:

— Неа.

— Слушай, Пиноккио, я буду считать до трех. — Позабыв про Моргану, Скарлетт

встала, повернувшись лицом к коротышке и его команде. — Один...

Доминик сложил руки на груди. По обе его стороны встали двое мужчин, держащие в руках ружья в полной боевой готовности.

Моргана вскочила на ноги и рванула в сторону стоящих рядами контейнеров.

— Два... — сказала Скарлетт низким голосом, глаза мужчин были прикованы к ней.

Моргана скользнула в узкий проход, нырнув за металлический ящик в попытке отыскать убежище. Скарлетт обернулась и выругалась, когда поняла, что девушки нет.

— Три. — Скарлетт вскинула руки, изогнула ладони под девяносто градусов и направила их в потолок.

— Ты ведьма! — крикнул Доминик.

— Да что ты говоришь, сраный Шерлок, — ответила Скарлетт, махнув в сторону контейнера в тридцать футов высотой. — Задраить люки, дернуть шнур, отправить всех их в Сингапур. — Прямоугольный ящик рухнул вниз и раскрылся, словно грейпфрут. Мужчины закатились внутрь. Контейнер закрылся. Раздалось шипение, словно что-то горело, и на стенке появилась бирка. Изнутри бессильно застучали кулаки. Доминик яростно орал, что мисс Пендрагон обязательно об этом узнает.

Скарлетт повернулась лицом к пещере склада. Барабанный стук, исходящий от запертых мужчин, становился все тише, пока она дальше и дальше удалялась по рядам.

— Ох, милая подружка, — начала она напевным голосом, — выйди поиграй со мной. Принеси мне свой кукольный домик. Заберись со мной на яблоню... — В ее голосе слышалось придыхание, эхом разносящееся по пустынному помещению. — Поплачь со мной вместе. Открой мою дверь в самое потаенное...

Моргана поскользнулась. Пение внезапно прекратилось. Глаза Скарлетт распахнулись, на лице появилась дьявольская улыбка. Она отерла губы, снова напевая:

— И мы станем лучшими друзьями... — Скарлетт голыми руками отбросила в сторону контейнер. Она оскалилась, закончив песенку: — Навсегда! — Моргану там не оказалось. Скарлетт принялась; она знала, девчонка где-то неподалеку. — Выходи, выходи, где бы ты ни была. Я не сделаю тебе больно, Моргана. Я люблю тебя... как сестру, которой у меня никогда не было.

Едва дыша, Моргана повисла на стенке рифленого контейнера.

Глава 20

Уэс выскочил из машины прежде, чем та успела остановиться, из-под ее колес полетел гравий. Значок висел у молодого человека на шее. Уэс оглядел место действия. Склад в Ред-Хук окружали черные автомобили, перемигивались красно-синие мигалки. В темноте, держа автоматы, притаились люди в военной форме. Водитель махнул в сторону фургона с открытой дверью — импровизированный командный пункт. Спинами к Уэсу, разглядывая чертежи здания, стояли трое мужчин.

Лысину отца Уэс не пропустил бы ни в одной толпе. Харрис Роквилл стоял в центре, внимательно слушая мужчину в островерхой шляпе. Он кивнул, рука легла на широкую челюсть, в глазах появилось напряжение.

— Папа? — подскочил Уэс.

Харрис кивнул, но заговорил с другим человеком:

— Хочу, чтобы тот угол был закрыт. Убедитесь, что он у снайперов на мушке. — Он махнул в сторону здания напротив. — Туда на крышу четырех бойцов. Мы зайдем внутрь тремя группами.

— Папа, ты что здесь делаешь?

Мужчины убежали, оставив отца с сыном наедине.

— Мы все возьмем на себя.

— Ни черта подобного! — с горячностью воскликнул Уэс.

— Одного провала с тебя достаточно. Ты потерял девчонку.

— Нет, не потерял. Она здесь, и я ее вытащу! — крикнул Уэс, махнув в сторону склада.

Харрис дал знак своему заместителю, чтобы тот подошел, потом показал на Уэса:

— Выведите его из помещения.

— Прошу прощения, — раздался женский голос, прерывая разворачивающуюся драму.

— Мне нужен агент Роквилл.

Оба обернулись и увидели Джуни, появившуюся из темноты.

— Кто вас сюда пустил? — грубовато поинтересовался Харрис.

— Никто. У меня карточка, — сладко улыбнулась Джуни, доставая пропуск от ворот. —

Привет, Уэс, — сказала она, разглядывая синяк у него на лбу. — Ох, ушибся. У меня кое-что есть. — Джуни залезла в огромный саквояж.

— Ты ее знаешь? — с разъяренным лицом повернулся к Уэсу Харрис.

— Да, — едва дыша, ответил тот. — Это Джуни "Большая крошка" Мидоу. Джуни, познакомься, мой отец, агент Харрис Роквилл.

С расплывшейся на лице улыбкой, Харрис повернулся к Джуни:

— Джуни "Большая крошка" Мидоу, какая честь. Я много о вас слышал.

— Рада познакомиться, — кокетливо ответила Джуни. — Теперь я вижу, от кого ему достались такие огромные голубые глаза.

— Мы должны попасть внутрь и предотвратить отправку продукции "Пендрагон", — объяснил Джуни Уэс. Потом повернулся к отцу. — Она знает, где лежат накладные.

Харрис обратился к своей команде:

— Всем приготовиться.

— Вы не можете ворваться туда во всеоружии. Там внутри удерживают Моргану!

— Отставить, агент Роквилл! — приказал отец.

— При всем моем уважении, сэр, мы имеем дело с ведьмой седьмой категории, — сказал Уэс.

— Сын, — пристально посмотрел на него Харрис, — я разбирался с ведьмами еще задолго до твоего рождения. Я обо всем узнал из Программы по защите ведьм. Моим первым напарником был Аластер. Почему, как ты думаешь, я тебя туда перевел? Но сейчас самое время тебе отойти в сторону и позволить мне со всем разобраться.

— Отец...

— Спокойной ночи, Уэс. — Харрис развернулся на каблуках. — Шестая группа, вперед! Джуни, после вас. — Женщина пошла с ними. Незамеченной следом за ней проскользнула кошачья тень.

Глава 21

Аластер, одетый во все черное, вошел в здание "Пендрагон" через подвал, где собирали мусор. Перемахнув через шесть этажей, он ворвался в пустой и молчаливый вестибюль, его ноги едва касались мраморного пола. Мужчина крадучись добрался для лифта, нажал на кнопку и принялся терпеливо ожидать, когда приедет кабина, чтобы доставить его в пентхаус.

Дверь в офис Бернадетты открылась, на бледное лицо женщины упал отблеск

городского неба. Она стояла лицом к окну. Глаза ведьмы были сосредоточены на далеких кораблях, загруженных контейнерами с кремом для лица.

— Ты опоздал, Аластер, — не оборачиваясь сказала она.

— Лучше поздно, чем никогда, — тихо ответил Аластер.

Бернадетта развернулась. В руке она держала сигарету. Пепел на конце светился оранжевым.

— Где Моргана? — устало спросила она.

— Понятия не имею. Спроси у Скарлетт. — Он вошел в комнату.

Бернадетта удивленно на него посмотрела.

— Скарлетт? Ты о чем сейчас?

— Скарлетт ее похитила. Вероятно, сейчас девушка едет в контейнере в Тимбукту.

— Глупые, глупые девчонки. — Бернадетта затушила сигарету. — Они понятия не имеют, что делать. И еще называют себя ведьмами? — Она глухо рассмеялась. — В любом случае, Моргана это заслужила. Она все сделала неправильно.

Бернадетта устало доплелась до стола, с которого взяла самый большой камень. Потом переложила его из одной руки в другую.

— А ты правильно?

— Как ты смеешь меня вообще об этом спрашивать?! — Бернадетта положила обе руки на стол, камень оказался под ладонью.

Аластер пожал плечами.

— Это должно прекратиться, — просто сказал он.

— Опять ты начинаешь; всегда пытаешься поступать правильно. Ну, кто говорит, что я была не права? — Было ясно, что они говорили о чем-то другом, а не о том, что происходило сейчас.

— Катарина говорила.

Сжав руки в кулаки, Бернадетта обогнула стол и встала лицом к лицу с Аластером.

— Катарина была труслива.

— Тебе придется прожить тысячу жизней, чтобы стать такой же храброй и преданной.

— Избавь меня от избитых киношных фраз! — крикнула она.

Аластер протянул ей документы:

— У меня ордер на твой арест.

Бернадетта уставилась на бумаги, ее глаза полыхали желтым огнем. Облизнув пальцы Аластера, таким же огнем вспыхнули и документы. Он уронил их на ковер и затоптал.

— Не надо выпендриваться.

— Я любила тебя! — взвыла Бернадетта.

— А я любил твою сестру, — поспешно ответил Аластер.

Бернадетта приблизилась к нему с застывшим лицом.

— Почему ты не захотел меня? — Она попыталась взять мужчину за руку, но он не позволил.

Аластер посмотрел ей прямо в глаза:

— Потому что ты — чистое, незапятнанное зло.

— Между добром и злом, Аластер, весьма тонкая грань, — холодно сказала Бернадетта. — И называется она — точка зрения.

— У тебя нет души, — печально сказал Аластер.

— Хватит меня обвинять! Это была не моя вина! — прокричала женщина. — Авария

случилась не по моей вине. — Она взяла камень и швырнула его в окно. Стекло разбилось.

— Все кончено, Бернадетта, — сказал Аластер.

Бернадетта крутанулась, и в ее тонкой руке появился маленький пистолет.

— Все закончится, когда я скажу.

Глава 22

Джуни, окруженная людьми Харриса, стояла в кабинете Доминика. Они вываливали на пол документы из ящиков. Женщина ввела пароль, открыв декларацию и пробормотав:

— Вот дерьмо.

Напечатав что-то еще, Джуни выругалась еще раз и позвала Харриса. Он подошел и посмотрел на экран через ее плечо.

Джуни покачала головой:

— Слишком поздно. Корабли покинули порт несколько часов назад. Грузовые декларации они скрыли под другими названиями.

Голубые глаза Харриса пробежали по содержимому документа.

— Но здесь написано, что груз еще не отправлен.

— Об этом и толкую. Это старая уловка, — Джуни помолчала, следя за выражением его лица. — Вот так. Видите? — Она ткнула костлявым пальцем в список. — Эти пять кораблей загружены продукцией. — Она постучала по клавиатуре. — Они проводят их под "Комсток Индастрис", которая... — Джуни напечатала еще что-то. — проходит под патронатом "Пендрагона". — Женщина перевела взгляд на агента. — Она, видимо, что-то почувствовала. Им пришлось очень прилично потрудиться здесь.

Харрис постучал по клавиатуре, пролистывая декларации.

Луна громко мяукнула и запрыгнула на стол. Джуни ласково ее погладила. Потом открыла свой саквояж, чтобы кошка смогла туда забраться.

— Роквилл, вы должны это увидеть, — в дверном проеме появилась голова агента.

Харрис повернулся к своему заместителю:

— Привлеките береговую охрану. Позвоните в Вашингтон. Я скоро вернусь.

Он бросился вниз по ступенькам, следуя за своим человеком, который привел его ко взломанному контейнеру. Четыре грузчика и тучный офисный клерк сидели на полу, укрытые одеялами и держащие в руках бутылки с водой. Один человек упирался в стенку контейнера, он явно был не в себе. Рядом с людьми лежали изуродованные ружья с изогнутыми стволами.

— Доминик Серильо, менеджер, — отрапортовал агент.

— Они ранены?

Мужчина пожал плечами:

— Обезвожены, напуганы. Вот только не знаю, кого они боятся больше, нас или ту белокурую ведьму.

— Что у тебя? — спросил у помощника Харрис.

— Они здесь со вчерашнего дня. Весь товар исчез, сэр, и, боюсь, мы ничего больше не сможем сделать. Даже несмотря на то, что Доминик здесь. — Он ткнул в мужчину, который, казалось, съезжился под взглядом офицера. — Они, наверное, уже в международных водах.

Харрис выругался.

— Что еще?

— Сюда. — Они прошли дальше. — Девушка. Была связана. У меня есть медик...

— Понял, — сказал Харрис, направившись к Моргане.

Девушка потирала покрасневшие запястья. Она протянула руку Харрису:

— Моргана Пендрагон. Хотелось бы мне сказать, что я рада с вами познакомиться.

Харрис принял ее холодную ладонь:

— Вы в порядке?

— Нет, и все благодаря этому тупому агенту Роквиллу. Мне встречались и более профессиональные копы, — словно выплевывая слова, сказала девушка.

Харрис поморщился, скрипнув зубами:

— Приношу свои извинения, мисс. Что именно он натворил?

— Да он просто идиот. Совершенно не следует приказам, считает, что он все обо всем знает... ах, ладно. Вам нужно найти девушку по имени Скарлетт. Это она со мной такое сотворила, а он ее отпустил!

— Рассредоточиться! — приказал Харрис. — Корон, Хорник, вы в этот коридор. — Он махнул в сторону тускло освещенного прохода. — Гласс, Вассерман, вы в левый. Опишите нам ее.

— Она красивая. Высокая блондинка. Она смертельно опасна, — ответила Моргана.

Достав оружие, мужчины рассредоточились, медленно передвигаясь в поисках коварной блондинки.

— Если вы не возражаете, следуйте за мной, мисс Пендрагон. Мне нужно заполнить отчет. — Харрис взял Моргану под локоток и повел к выходу из здания, размышляя лишь о некомпетентности своего сына. "Что же я сделал не так?" — думал он. Харрис услышал голос Уэса.

— Я же сказал, чтобы ты убирался, — сердито проговорил Харрис. — Уэс! — Харрис ткнул в одного из своих офицеров. — Я же приказал вам выставить его отсюда.

Направившись к Уэсу, офицер достал пистолет.

Прищурившись, Уэс посмотрел на Моргану. Лицо молодого полицейского стало непроницаемым, улыбка исчезла, выражение изменилось на враждебное. Он резко развернулся и выбежал, тяжело дыша, в узкий коридор, на лбу блестели капли пота. Вдогонку ему несся грозный окрик отца, но Уэс сосредоточился на том, чтобы отделить друг от друга эхо от разных звуков в лабиринте склада. Он остановился, прислушиваясь к звукам шагов. Потом прокричал:

— Моргана! — Сердце бешено стучало. Слабый отзвук, металл о металл, прошептал по проходу. Уэс побежал, его ноги просто летели, притормаживая лишь на поворотах, чтобы определиться с направлением. — Налево, налево... нет, направо, направо, — прошептал он. — Моргана! — снова позвал Уэс. Ответный звук заставил его повернуть к последнему ряду. Уэс тяжело ударил по металлу, кулаки словно ужалило. Открыв первый контейнер, он увидел, что тот забит товарами. Уэс снова позвал девушку по имени, вздохнув с облегчением, когда услышал ее ответ. Она была в следующем контейнере. Молодой полицейский открыл ящик, и бездыханная Моргана упала ему в объятия. Он откинул ее темные волосы с влажного лица, целуя девушку в губы. Горячие слезы капали из ее глаз. Моргана прижалась к плечу молодого полицейского, совершенно ослабев. Хрупкое тело девушки почти повисло в его руках. Крепко держа Моргану, Уэс спросил:

— Идти можешь?

— Мы должны выбраться отсюда. Скарлетт, она же просто ненормальная.

Уэс взял ее за руку, и они двинулись к выходу. Достав из кармана мобильный телефон, он набрал номер отца и попал на голосовую почту.

— Папа, перезвони мне.

Уэс попробовал набрать номер снова, но теперь телефон был вне зоны действия. В груди молодого человека нарастала паника. Ускорив темп, он побежал, таща Моргану за собой.

Облегчение затопило всего Уэса, когда они ворвались внутрь. Отец с багровым лицом стоял в проеме огромной двери.

— Какого черта... — слова замерли на губах Харриса, когда он понял, что сын держит за руку запыхавшуюся Моргану Пендрагон. Обернувшись, он успел услышать крик Уэса, когда раздался выстрел из пистолета, выдернутого из кобуры офицера, стоящего рядом с поддельной Морганой. Уэс закричал, повалив при этом свою Моргану на грязный пол и прикрыв ее своим телом.

Скарлетт стреляла в бешеном темпе, на лице девушки застыл оскал.

— Ты! — крикнула она, направляясь к Уэсу. Прицелившись прямо ему в голову, она нажала на курок, но услышала лишь щелчок. Уэс едва успел поднять взгляд, как она пролетела над ним и исчезла в темноте склада. Прозвучало несколько выстрелов от переполошившихся полицейских. Уэс помахал им, чтобы они перестали стрелять.

— Прекратите огонь. Вы недостаточно вооружены. Этим вы ничего ей не сделаете. — Уэс подбежал к лежащему ничком отцу, но остановился, услышав вдалеке стрельбу. Молча попрощавшись, он обменялся взглядами с поднимающейся на ноги Морганой. — Оставайся здесь, — приказал он, а потом исчез в темноте.

Уэс достал испаритель Стимпанк, большой палец лег на курок, выпускающий светящуюся жидкость из барабана. От орудия пошел жар и раздался писк, доводящий до сведения, что оно готово к бою.

Прижавшись спиной к гофрированному металлу, он медленно передвигался, пытаясь отыскать блондинистую ведьму. Что-то упало. Он бросился в соседний проход, но наткнулся лишь на зев темного коридора. С треском распахнулась и захлопнулась дверь. Уэс обернулся и увидел Скарлетт, стоящую прямо перед ним, уперев руки в бока.

— Привет, красавчик.

Уэс вытянул руку, направив оружие прямо на нее.

— Давай же, стреляй в безоружную женщину.

Уэс нажал на курок. Рука дернулась от отдачи, поток зеленой пены направился к цели. Смех Скарлетт заполнил пустоту.

— Что, никогда с этой штучкой прежде играть не доводилось?

Уэс развернулся, обнаружив ее за собой. Он снова прицелился, но пистолет вылетел у него из рук, упав на бетон перед девушкой.

— Этим пугачом ты ничего мне сделать не сможешь.

— А что насчет этого? — крикнул Харрис, направив на нее Эфирную пушку. — Уэс, пригнись! — Молодой полицейский скользнул вниз, но Скарлетт превратилась в звезду, рассыпавшуюся на тысячу сверкающих осколков.

— Отец! — Уэс поднялся на ноги и подбежал к нему. — Ты в порядке?

Харрис задрал рубашку, демонстрируя бронежилет.

— Что с ней?

— Не уверен, но ты в нее не попал.

Они слышали шорох. Оба рванули ко входу, где весь пол был усеян ошеломленными полицейскими.

— Моргана? — крикнул Уэс.

— Она забрала ее. Схватила и улетела.

— Куда она отправилась? — спросил Харрис.

— Я знаю. Я знаю, куда она ее забрала, — ответил Уэс.

Харрис посмотрел на сына:

— Тогда верни ее.

Глава 23

— Пожалуйста, во время взлета и посадки не расставляйте руки и ноги, — рассмеялась Скарлетт. Пока они нарезали несколько кругов над вертолетной площадкой здания "Пендрагон". Моргана сидела на украденной метле перед девушкой. Скарлетт зависла в четырех футах над землей, а потом столкнула Моргану вниз. — Ой, полагаю, вы захотите вернуть деньги за перелет.

Скарлетт аккуратно спланировала к асфальту, грациозно приземлившись. Дверь открылась, и с поднятыми руками появился Аластер. Маленьким дамским пистолетом его в спину пихала Бернадетта. Книга с заклинаниями была засунута у нее под мышку.

— Что ты здесь делаешь? — требовательно спросила Бернадетта, взглянув сначала на Моргану, потом на Скарлетт.

— О, — с сарказмом сказала Скарлетт, — семья воссоединилась.

— Что происходит?

— Ваша милая племянка пыталась сорвать поставки. И еще притащила с собой компетентные органы. Однако я все это предусмотрела. Если бы я не успела вовремя, ваш крем остался бы гнить в доках.

— Что насчет его напарника? — Бернадетта указала на Аластера.

— Мертв. Я о нем позаботилась.

— Слушай, — сказал Аластер, почувствовав, как его глаза наполняются слезами. Он повернулся к Бернадетте. — Все кончено. Ты победила. Отпусти девчонку.

Бернадетта посмотрела на Моргану, потом презрительно повернулась к Аластеру.

— Какой хороший папочка. Ты же даже ее не знал. — Она ткнула себя в костлявую грудь. — Это я ее вырастила!

Аластер развернулся, на его лице отразилась маска горя.

— Это был твой выбор. Ты даже не оставила мне шанса, когда убила Катарину!

Моргана, до этого молча сидевшая на полу, прошептала:

— Что?

Она посмотрела на Бернадетту, глаза девушки ввалились, лицо побелело.

Бернадетта вытянула руки, будто забыв, что держит оружие.

— Это была случайность.

— Нет такого понятия как случайность, когда имеешь дело с Виллой, — пренебрежительно сказал Аластер.

— Ты всего лишь ее хотел... — обратилась Бернадетта к Аластеру. — Я никак не могла понять почему. Мы же были так похожи... только на меня ты не смотрел.

— Что ты сделала? — требовательно спросила Моргана, подбираясь ближе. — Что ты сделала?

— Мы ехали домой. Это было маленькое заклинание, совсем малюсенькое. Встречный автомобиль. Она должна была... я не хотела, чтобы она погибла. Заклинание я вычитала в книге. Там было написано: "Ты не видишь машину, глаза закрываются, пусть моя сестра"

сильно испугается". Видишь, это всего лишь несчастный случай. Я тебе покажу. Оно здесь, в книге. — Она протянула потрепанную книгу племяннице.

— Ты убила мою мать! — крикнула Моргана.

— Это был несчастный случай. Должно было быть обезображено только ее лицо. Но заклинание, Моргана, пошло не так. — Бернадетта посмотрела на Аластера. — Ты должен был желать меня.

Моргана посмотрела на напарника Уэса, словно только что его заметила.

— О чем она сейчас говорит?

— Твоя мать и я...

— Нет... — Моргана отступила от них.

Аластер печально покачал головой.

— Я любил твою маму. Мы поженились. Ты должна была унаследовать за своей матерью часть компании. После... аварии Бернадетта захотела заполучить и меня, но я не мог на нее даже смотреть. Я знал, что она сделала. Ты же должна была жить со мной, Моргана, но она пригрозила, что убьет и тебя тоже, если я не отдам тебя под ее опеку. Прости, но с ее магией я бороться не могу. — Аластер потянулся к девушке, но она оттолкнула его руки. — У меня не было выбора. Она поменяла твою фамилию на Пендрагон и выбросила меня из твоей жизни.

Моргана посмотрела на них обоих сквозь вуаль слез.

— Ты отдал меня...

— Я никогда этого не хотел, — тихо ответил Аластер.

— Я в это не верю.

— Я вступил в Программу по защите ведьм, чтобы найти способ защитить тебя. Все это было ради тебя. Я очень долго ждал этого момента.

Дверь, выходящая на вертолетную площадку, треснула. У входа, прислушиваясь к рыданиям Морганы, стоял Уэс.

— Как ты могла? — Моргана повернулась к Бернадетте.

— Да как ты смеешь? — воскликнула Бернадетта с побелевшим лицом. — Я вырастила тебя как собственного ребенка. Все это я делала ради тебя! Я пожертвовала своей жизнью ради тебя!

— Ты делала все это ради получения власти, — рявкнула в ответ Моргана. — Ты не любишь меня; никого не любишь, кроме себя. Ты всего лишь хотела меня контролировать. Если бы ты меня любила, никогда бы не заставила подписать бумаги, по которым я всего лишаяюсь.

— Это все ради тебя! — настаивала Бернадетта. — Ты слишком глупа, чтобы это понять. Как и твоя мать! Она тоже никогда этого не понимала. Служение Давины. Давайте-ка создадим красивую косметику, чтобы женщина чувствовала себя лучше. Давайте-ка излечим больных. Давайте-ка пожертвуем деньги. Кому? Ради чего? Женщины все это делают ради мужчин, у которых в руках сосредоточена настоящая мощь и сила, но ничего при этом не получают взамен. Теперь пришло наше время! Мужчины станут нашими рабами и будут делать то, что мы захотим.

— Не желаю ничего этого слышать! — Моргана закрыла руками уши, по щекам потекли слезы.

— Это твое неотъемлемое право! — Бернадетта бросила книгу заклинаний в Моргану, попав ей прямо в грудь. Фолиант отскочил и упал на землю, страницы затрепетали на ветру.

— Прекрати. Это безумие! У тебя нет на это права. Мне ничего от тебя не надо.

— Все кончено, Бернадетта. Посмотри на нее. Она же ненавидит тебя. Пора остановиться, — сказал Аластер.

Бернадетта поднялась в воздух, раскинув руки в стороны, в ее серых мраморных глазах сквозила пустота.

— Я буду контролировать всех. Больше никогда сердце Давины страдать не будет! Не будет больше никаких охотников на ведьм! Не будет больше гонений моего рода!

— Чтобы прекратить гонения, не надо совершать преступлений, — сказал ей Аластер.

Бернадетта же продолжила, словно и не слышала его:

— Все, кто подавлял нас, кто предопределил наше место, кто запугивал нас, — все будут под моим владычеством! Мое желание будет предопределяющим! — Она по кругу обошла Аластера с Морганой. — Весь мир склонится предо мной! Предо мной! — Ее смеялом эхом разлетелся по улицам Манхэттена.

Словно только сейчас заметив Скарлетт, она протянула к ней длинные руки.

— Присоединяйся ко мне, Скарлетт, мой самый верный друг. Ты ведь всегда была рядом со мной, правда? Молчалива и надежна, моя правая рука. Присоединяйся ко мне. Давай закончим вместе.

В дверь ворвался Уэс, упав прямо к ногам Бернадетты. Он пролетел мимо Морганы и рухнул на книгу, вырвав несколько страниц, которые, подхваченные ветром, взлетели вверх.

Бернадетта сердито посмотрела на странички своей книги, носящиеся в воздухе. Листы улетели. У нее не было времени, чтобы их собирать.

— Мне казалось, ты сказала, что он мертв. — Бернадетта посмотрела на Скарлетт. Ее руки начали вращаться, создавая ледяной шар, который она кинула в Уэса.

И Моргана, и Аластер оба увидели молодого человека. Девушка с криком: "Уэс!" рванула к нему. Она только и хотела, что поскорее оказаться в безопасности его объятий.

Скарлетт оттолкнула ее, выкрикнув:

— Я с ним разберусь.

Бернадетта схватила Скарлетт за волосы и дернула назад, прорычав:

— Бездарь. Ты все испортила! Смотри, как нужно.

— Уэс, ложись! — крикнул Аластер, потянув за собой Моргану и ныряя за трансформаторную будку.

Уэс выпрямился и направился напрямик к Бернадетте, зажав светящийся пистолет в руке.

— Меня зовут Уэсли Роквилл. — Светящийся шар подлетел ближе к его лицу. Уэс чуть отклонился. — Я агент специальной Программы по защите ведьм.

Бернадетта выпустила шквал ледяных шаров, окруженных огнем. Один задел плечо Уэса, опалив рубашку, но не лишив полицейского намерения добраться до ведьмы. Страницы древней книги прилипли к его телу. Бернадетта в отчаянии закричала, сила звука ударила Уэса в живот. Полицейский упал и откатился к самому краю здания. Пистолет вылетел у него из руки.

Краткий вздох Морганы выдал их местоположение. Аластер вытащил револьвер из кобуры на лодыжке и направил его на Бернадетту. От удара в челюсть, полученного от Скарлетт, оружие выпало из рук мужчины и отлетело к середине вертолетной площадки. Аластер достал гипнотический фиксатор. Скарлетт выбила и его. Девушка рассмеялась.

— Что еще ты приготовил, старикашка? — Она пнула его еще раз, и Аластер камнем

рухнул на крышу.

Моргана подскочила к Скарлетт, но та откинула девушку в генератор, заставив тем самым сноп искр взлететь в ночное небо. Блондинка зажала голову Морганы обеими руками, пытаясь загнать ее в ментальную ловушку. Моргана потеряла сознание и упала на пол.

К удивлению Аластера, теперь блондинка повернулась к своей наставнице.

— Ты не можешь преуменьшать мое значение! Это моя компания! Моя судьба! Я не для того ишачила на тебя пять лет, чтобы стать ведьмой на побегушках. Я стану гораздо значимее тебя, Бернадетта! Гораздо значимее! — повторила она. Лицо девушки исказилось от ярости.

С решимостью на лице Уэс ринулся на Бернадетту. Аластер вытащил из кармана свое лассо. Один выстрел... Скарлетт или Бернадетта? Он секунду промедлил, Скарлетт наставила на него палец, сверкнувшая вспышка его обездвижила. Девушка подмигнула Аластеру.

Собирая водоворот энергии, Бернадетта описывала руками в воздухе большие круги. Оскалившись, она рыкнула, направляя всю свою смертоносную силу на Уэса.

Уэс увидел, как к нему приближается огромный шар. Его оружие лежало в центре вертолетной площадки рядом с револьвером Аластера. Прижавшись спиной к стене, он почувствовал нечто тяжелое, лежащее в кармане. Уэс достал пудреницу. "Ты поймешь, когда ее нужно будет применить", — сказал ему Аластер. Похоже, то самое время пришло. В любом случае, ничего другого под рукой не было. Уэс потянул за рычаг большим пальцем и зеркальце открылось. Он развернул его к шару. Кожу опалил жар. Гигант застыл в воздухе, а потом поплыл обратно и попал Бернадетте прямо в лицо, накрыв ее гелеобразным веществом. Женщина закричала, ее крик эхом разнесся по крыше. Бернадетта закрыла лицо руками, под пальцами появились волдыри.

Аластер поднялся на ватные ноги, бросив Уэсу свое лассо.

— Она вся твоя. Не делай глупостей; она очень опасна, — крикнул он.

Упав на колени, Бернадетта отпрянула от Уэса.

Молодой полицейский поймал устройство.

— Как эта штука... — Лассо стало для Бернадетты сюрпризом; хвост обернулся вокруг ее запястья, но вместо того, чтобы намотаться на него, оно с ужасающей скоростью потащило Уэса к женщине. Когда его протащило мимо револьвера, Уэс наклонился и подхватил оружие, засунув его в карман брюк, в то время как подошвы ботинок упорно скользили по полу вертолетной площадки.

Бернадетта споткнулась, оказавшись на самом краю крыши. Ее каблуки соскользнули вниз. Уэс увидел, как она замахала руками и попытался ее поймать, но оба соскользнули с вертолетной площадки и полетели вниз. Лассо зацепилось за флагшток, подвесив их обоим лицом друг к другу. Уэс окровавленной рукой схватился за цепочку. Молодой полицейский посмотрел на Бернадетту и отпрянул. Кожа женщины воспалилась, сделав ее похожей на старуху.

— У вас есть право хранить молчание, — едва переведя дыхание, решительно начал Уэс. — Все что вы скажете будет использовано против вас в...

— Да ты, верно, шутишь, — откликнулась Бернадетта. Оттолкнувшись, она разбила ногами стекло и запрыгнула в окно, оставив лассо и Уэса болтаться на уровне шестнадцатого этажа.

Уэс громко выругался, когда цепочка начала соскальзывать, не имея противовеса.

Протянув руку, он схватился за другой конец, ощущая, как с ладоней сдвигается кожа. Используя свой вес, он принялся подтягиваться к разбитому окну. Уэс раскачивался взад-вперед, а потом запрыгнул внутрь, приземлившись на осколки стекла.

Вопли Бернадетты наполнили комнату. Она обернулась, вместо лица было кровавое месиво.

— Посмотри, что ты со мной сделал! — крикнула она. — Посмотри на меня! Посмотри на меня!

— Единожды солгавши, кто тебе поверит...

— Посмотри мне в глаза, — приказала она. Желтое свечение наполнило комнату.

Уэс прикрыл лицо руками.

— Тебе мной не управлять. У меня есть свободная воля.

Обдувая его, вокруг метался сильный ветер. Уэс открыл глаза и понял, что он снова находится на вертолетной площадке. Аластер был недвижим, весь покрыт льдом.

Бернадетта обессиленно стояла на коленях, ее глаза пылали. Уэс старался в них не смотреть.

Скарлетт стояла в центре, ее руки излучали голубое свечение, в которое была заключена Моргана. Она скатала энергию в ледяной шар, подвесив его в воздухе.

В облаке такого же точно свечения к Скарлетт подплыл Аластер. Борода мужчины делала его похожим на Деда Мороза.

Скарлетт поднялась над ними.

— Я генеральный директор. Я совет директоров. Я всемогуща. Я самая могущественная ведьма. Я буду всем управлять! Я развею СВОЮ ДНК! Я чародейка и центр земли! — Она повернулась к Уэсу.

Того одолела сонливость. Кожа начала покрываться коркой льда. В оцепенении он наблюдал за процессом; Уэс почувствовал, как замедляется его сердцебиение. Что-то подтолкнуло его. Молодой полицейский обратил внимание, что стоит рядом с Морганой на самом краю здания.

Бернадетта подняла взгляд.

— Нет, — слабо отозвалась она, поднимая гипнотический фиксатор. Женщина направила его на Скарлетт. — Не трожь моего ребенка, — сказала она, одновременно гадая, говорит ли о Моргане или о своей империи.

Луч был направлен прямо в грудь Скарлетт. Когда заряд опрокинул девушку на спину, ее заклинание оказалось разрушенным. Голубое свечение, окружавшее Аластера, Моргану и Уэса, исчезло. Молодой полицейский потянулся к Моргане, но потерял равновесие. Они закачались в жутком танце, а потом рухнули в темноту.

Бернадетта доплелась до края здания, отчаянно крича:

— Моргана, не-е-е-ет. — Потом она крикнула: — Воспользуйся своей чертовой силой! Лети, черт тебя побери.

Крик Бернадетты, пронзивший ночной воздух, воодушевили Моргану. Она впиалась глазами в тетку.

— Используй силу. Если не ради себя, то ради него.

Девушка ткнула пальцем в Уэса. Тот летел ниже, глядя на нее окаменевшим взглядом. Прикрыв глаза, Моргана порылась в памяти в поисках заклинания. Ей нужно было отыскать его очень быстро. Причем такое, чтобы не была нужна волшебная палочка. Моргана снизилась до уровня Уэса, желая лишь того, чтобы он ее обнял. Словно угадав, молодой

человек обвил ее рукой. Они коснулись друг друга, и с губ девушки сами собой сорвались нужные слова:

— Позволь с любовью моей не пропасть, летим, словно птицы, чтобы нам не упасть.

Воздух загустел. Их падение замедлилось, как будто они попали в кокон мягкой шерсти. Молодые люди обнялись, их качало, словно на огромных волнах. Моргана торжествующе улыбнулась. Уэс вслух рассмеялся и захотел было взять девушку на руки.

— Мне очень жаль, но это единственный вариант, — сказала Моргана. Ветер взъерошил ей волосы. Положив руки Уэсу под колени, она дернула его вверх с такой силой, что оба рванули к краю здания.

Бернадетта повернулась к побелевшему Аластеру.

— Она умеет летать! — триумфально сказала женщина.

Аластер с облегчением прикрыл глаза.

— Уэс?

— В безопасности. Он будет здесь через минуту. Как и твоя команда. Они окружили здание. — Они оба посмотрели на тело Скарлетт. — Я всего лишь хотела заполнить тебя, — просто сказала женщина.

Аластер посмотрел на ее растерзанную красоту и покачал головой.

— Нет, не хотела. Ты желала меня контролировать. А когда не смогла, обратился свой взор на всю мужскую часть человечества.

— Девочки такие девочки.

Дверь, ведущая на вертолетную площадку, распахнулась, появились агенты. Они окружили тело белокурой ведьмы, залепили ей рот, надели наручники и натянули на голову холщовый мешок.

Харрис с другими агентами приблизился к Бернадетте.

Узнав его, Аластер улыбнулся:

— Харрис.

— Аластер, — кивнул тот в ответ. — Где Уэс?

— Скоро будет здесь, как мне сказали.

Харрисон протянул холщовый мешок. Аластер повернул голову в другую сторону. Оба услышали звук порвавшейся ленты. Бернадетта подняла руку.

— Аластер, — Харрис повернулся к женщине лицом, — ты о ней позаботишься?

— Ты еще спрашиваешь? — мягко ответил Аластер.

Харрис перебил его:

— Хорник, обезвредить ее.

Агент заклеил Бернадетте рот и надел на голову холщовый мешок.

Крыша опустела, за исключением Аластера и Харриса, стоящих в терпеливом ожидании.

— Они ушли? — услышали они голос Уэса.

— Ты где?

— Закройте глаза, — потребовал Уэс.

Аластер на мгновение прикрыл веки, потом открыл их, и с его губ едва не сорвался смех.

Его малютка-дочка мягко парила над ними, держа в руках своего, по всей вероятности, молодого человека.

— Ты не должен был открывать глаза, пока мы не приземлились, — горячо сказал Уэс.

Его лицо вспыхнуло, когда он увидел отца.

— Отличный полет. — Аластер протянул девушке руку. Его глаза потеплели. — Аластер Верне.

— Приятно познакомиться, — она улыбнулась и посмотрела на Харриса.

— Харрис Роквилл. — Коротко кивнул тот. — Мы вроде как уже встречались.

— Я настоящая Моргана. — Она посмотрела на отца и закончила предложение: — Моргана Верне.

Аластер взял ее руку и положил на свою.

— Нам многое надо наверстать.

Она искоса на него посмотрела и ответила:

— Я тоже так думаю.

Харрис отвернулся от них и положил руку на плечо сына.

— Отличная работа, сынок. Прекрасный опыт. Я... впечатлен. А как ты понял, что та Моргана не настоящая?

— Своим нутром, сэр.

Харрис неловко его приобнял, порывшись в кармане и вложив в руку Уэса что-то холодное.

— Жду тебя в своем кабинете утром в понедельник.

Уэс посмотрел на значок в своей руке. Прежний, которым он едва успел воспользоваться, но который он так страстно желал, или он так раньше думал. Уэс поднял взгляд. До полнолуния осталась неделя или две, тогда ему было обещано возвращение к прежней работе. Покачав головой, Уэс протянул отцу жетон.

— Спасибо, пап. Я очень это ценю. Но я думаю, что останусь там, где сейчас.

— Я думал, ты будешь счастлив.

— Я понял, что никто, кроме меня самого, не сможет сделать меня счастливым. — Она посмотрела на Аластера. — Мне многое еще предстоит узнать здесь, и от этого я счастлив.

Харрис усмехнулся.

— Открою тебе тайну, сын. Если бы я мог все изменить и вернуться назад, я поступил бы так же. Нет ничего более захватывающего, чем сражение с ведьмами.

— Или умение летать.

— Я знаю. Мама отлично летает, — с нежностью хихикнув, сказал Харрис и бодро зашагал прочь.

Глаза Уэса стали похожи на блюдца.

— Что. Папа. Что ты только что сказал про маму? — И единственное, что он услышал. — эхо отцовского смеха.

* * *

Вся улица была забита полицейскими и их служебными автомобилями. Аластер припарковался на углу. Моргана сидела сзади. Подбежал Уэс и запрыгнул внутрь.

— И как это вы догадались меня подождать? — поинтересовался он.

Аластер улыбнулся, посмотрел на него.

— Ты же мой напарник, — просто сказал он, словно что-то объясняя. — Придется заехать в Ред-Хук, чтобы забрать Джуни.

— Джуни, конечно. Что с кораблями? Береговая охрана вовремя до них добралась?

— Помнишь рагу, которое она приготовила?

— Его порция все еще освещает мою кухню.

— Похоже, Джуни весь камбуз им заполнила. Давай-ка расскажу, что случилось.

Это произошло прошлой ночью в двух с половиной милях от побережья Нью-Йорка. Пять грузовых кораблей, чья палуба была заставлена металлическими контейнерами, мягко покачивались на поверхности Атлантического океана. Ревела музыка, а кто-то разукрасил все четыре ряда контейнеров рождественскими гирляндами. Группу транспортников окружили десять катеров береговой охраны. На носу самого большого с рупором в руке стоял капитан.

— С вами говорит Люк Картер из береговой охраны США. Кто управляет этими кораблями? Мы приказываем вам развернуться и следовать за нами обратно в порт Бруклина.

С ближайшего от катера береговой охраны корабля послышался смех.

— Йоу, ребята! — раздался голос. Язык говорившего заплетался. — Не хотите ли присоединиться к вечеринке? Почему бы вам, парни, не подняться к нам и немного не повеселиться?

Из трюма появился паровозик из людей. Подвыпившие матросы танцевали и размахивали руками. Каждый держал пластиковый стаканчик со светящейся зеленоватой жидкостью.

— Что это, сэр? — спросил лейтенант у капитана Картера.

— Не знаю. Но этого вполне достаточно, чтобы развернуть эти корабли до того, как они выйдут в международные воды.

— Так мы должны их вернуть?

Картер пожал плечами.

— Похоже, придется. Видимо, все матросы там пьяны в стельку. Приготовьтесь взойти к ним на борт, — крикнул он.

* * *

— Я подарила им радость, — добродушно хихикнула Джуни с заднего сиденья.

— Ха, — подал голос Уэс.

— Слушай, одна из моих обязанностей сводилась к тому, чтобы контролировать снабжение торговых судов продуктами и водой. Я заполняла камбузы. Я говорю о пайках, которых должно хватить до захода в порт. Короче, я немного нервничала, что мы не сможем уложиться вовремя, поэтому и разбавила воду своим рагу.

— Фу, — отозвалась Моргана.

— Небольшая уловка. Они были так заняты тем, что пили и веселились, что никто не занимался кораблем, — хрипло смеясь, закончила Джауни. — Аластер, ты меня убиваешь. Можно покурить в машине?

Уэс, Аластер и Моргана ответили одновременно:

— Нет!

— Тогда развлеките меня как-нибудь, — подольстилась она.

— Нет, — наотрез отказался Уэс.

— Тогда позабавь меня какой-нибудь хорошей историей, — кокетливо сказала Джуни.

— Чего? — переспросил Уэс.

— Расскажи мне о том, что случилось в Неваде.

Уэс резко развернулся в своем кресле:

— Что тебе об этом известно?

— Я прочитала в твоём деле.

— Моем деле?

— Угу. Здесь, в машине Аластера.

Аластер пожал плечами:

— Ничего не спрашивай. Она относится к пятой категории.

У Морганы, сидевшей сзади, засверкали глаза:

— Уэс, ты не обязан, но я тоже хотела бы послушать

Уэс с минуту посидел молча, потом посмотрел на девушку. Та улыбнулась.

— Ну... — начал он.

Пустыня Невада, тремя месяцами ранее

Пустынный пейзаж напоминал луну, такую же бесцветную и безжизненную. Пыль оседала в каждом закоулке автобуса. Люди тоже были покрыты ею с ног до головы. Спустя минуту, они стали похожи на солдат, воевавших в Афганистане, одетые при этом в полное боевое облачение, вплоть до солнцезащитных масок, окрашивающих все в серый цвет. Двое парней сидели спереди, держа в руках штурмовые винтовки, ствол двенадцатого калибра покоился на сидении. Уэс разместился сзади рядом с Симоном Самюэлсом, бывшим морским пехотинцем, возглавлявшим это задание. Было очень нелегко попасть в его команду. Этот человек слыл легендой, он взял с собой Уэса в качестве одолжения Харрису. Они должны были этапировать очень опасного преступника. Это все, что было известно Уэсу о задании.

Заклученная сидела в задней части автобуса, аккуратно сложив на коленях руки с синими прожилками и тихо что-то мурлыча себе под нос. Уэс посмотрел на ее ноги. На ней были точно такие же гетры, что носила и его прабабушка, скатанные в ролик у голени. Ступни, обутые в сандалии с открытыми носками, постукивали в такт песни. Уэс не смог сдержать улыбку.

— Вам смешно, агент Роквилл? — поинтересовался капитан. Его темная кожа была покрыта потом, но он, похоже, в отличие от Уэса, дискомфорта не испытывал.

— А в чем там дело? — прошептал Уэс.

Самюэлс вздохнул:

— Вас ничему не учат в академии что ли, новобранец? Я понимаю, что твой папуля большой начальник и все такое, но свои обязанности ты должен выполнять.

— Как раз то, что мой папуля является большим начальником, вовсе не означает, что мне не может быть любопытно, — с улыбкой ответил Уэс. Двое парней, сидящих спереди, обернулись, и стало понятно, что они тоже весьма молоды. Показалось, что напряжение в автобусе за секунду спало. Уэс обратил внимание, что водитель тоже наблюдает за ними через зеркало заднего вида. Похоже, он был не единственным, кому было любопытно.

Карие глаза Самюэлса заметались по салону.

— Вы не прошли инструктаж? — резко спросил он.

Мычание стало громче, как будто заключенная пыталась привлечь их внимание. Уэс склонил голову набок... песня была очень знакомой. Где же он ее слышал?

— Прошел. Целых три раза.

Охранник улыбнулся, слушая их разговор.

— И что говорилось в инструктаже, агент Роквилл?

— Не смотреть ей в глаза, сэр. — На этот раз Уэс и трое охранников, переглянувшись, улынулись.

— И... — резковато продолжил капитан.

— Не задавать никаких вопросов?

— Так вот и не задавайте никаких вопросов. — Губы капитана сомкнулись, но не прежде, чем Уэс успел увидеть зарождающуюся улыбку.

— Просто... — он замолчал, ожидая, что капитан оборвет его.

— Да?

— Просто мне кажется странным, что мы транспортируем эту милую старушку в столь строжайших условиях охраны. Я хочу сказать, она же абсолютно безвредна.

— Ну да, капитан, вы только на нее посмотрите. — Охранник, сидящий спереди, обернулся, присоединяясь к разговору. — Она должна печь пирожки, а не жариться в автобусе. Что она натворила?

— Это бесчеловечно, — добавил водитель.

Слабый голосок стал чуть громче, из-под мешка уже можно было различить слова песенки.

— Привет, моя крошка! Привет, моя дорогая! Привет, моя поклонница регтайма!

— А я знаю эту песню, — воскликнул водитель, запевая. — Отправь мне поцелуй по телеграмме! Крошка, мое сердце горит!

Уэс обратил внимание, что нога капитана подергивается в такт, губы шевелятся и он поет себе под нос. Он почувствовал, как завибрировало в груди, а потом слова сами собой сорвались с губ.

— Если ты мне откажешь, дорогая, ты потеряешь меня, тогда ты останешься одна.

К тому моменту, когда пели все, мешок закрывал голову Женевьевы Фокс уже наполовину. У женщины были пухлые щеки, подернутые легким румянцем. Васильковые глаза смотрели задорно. Она с удовольствием пела своим старушечьим голосом.

— Ох, крошка, позвони и скажи мне, что я твой единственный!

Все смеялись. Уэс обернулся, его глаза встретились с глазами старушки. Она наклонила голову и послала ему воздушный поцелуй. Глаза молодого человека закрылись, и он, заснув, обмяк на сидении. Два охранника спереди последовали за ним секунду спустя. Самюэлс успел схватить винтовку, но лишь почувствовал, как она скользнула сквозь пальцы, когда он отрубился. Водитель осел в кресле, автобус выкатился на обочину и замер, когда мисс Фокс щелкнула пальцами. Склонившись на бок, она завела машину в просеку. Кандалы на ногах женщины исчезли. Помедлив, она погладила Уэса по лицу.

— Хороший мальчик, — ласково сказала она.

Подняв руки в наручниках высоко над головой, Фокс издала такой громкий рев, что повывлетали окна. Наручники тоже разорвало. Женщина хихикнула, потом сложила руки вместе, создав поток энергии, пробивший в крыше звездообразное отверстие. Забрав винтовку, мисс Фокс села на нее на манер дамского седла и неторопливо поплыла на ней сквозь дыру. Скромно обернувшись, она крикнула:

— До скорого, простофили!

Мисс Фокс выскользнула наружу, радостно ликуя и поднимаясь все выше.

А потом пропала из вида вовсе.

Что конец для одних, для других лишь начало...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сноски и примечания

[1] Bathsheba — Вирса́вия (Бат Шева, ивр.— «дочь клятвы») — жена царя Давида и мать царя Соломона. Согласно Библии, Вирсавия была женщиной редкой красоты.

[2] «Змеиное масло», безвредный фальсификат, продаваемый под видом лекарства.

[3] Сувла́ки (греч. Σουβλάκι, букв. «шпажка») — небольшие шашлыки на деревянных шпажках, типичные для греческой кухни.

[4] Old Faithful — "Верный старик", название гейзера на территории Йеллоустонского национального парка [Yellowstone National Park] в штате Вайоминг. Фонтан воды достигает высоты 45 м и извергается неизменно почти точно по часам (обычно с интервалами в 66 мин., время от времени — от 33 до 148 мин.).

[5] Hamamelis virginiana (лат); кустарник или небольшое дерево, распространенные в восточных и южных штатах, на Среднем Западе и в Канаде. Произрастает на влажной почве у водоемов. На Юге может достигать высоты 9 м. Листья матового зеленого цвета с зубчатыми краями длиной до 15 см и шириной до 8 см. Цветет в октябре-ноябре, на месте опавших листьев появляются желтые цветы. Название (букв. "ведьмин орешник") связано с тем, что соку, выделяемому листьями и стволом растения, приписывались целительные свойства: содержащая спирт жидкость использовалась как примочка против воспаления и раздражения кожи.

[6] "Лаки чармс". Товарный знак детского сухого завтрака в виде глазированных фигурок-"талисманов" (подковки, сердечки, кленовые листочки и др.) из овсяной муки и кусочков маршмэллоу с искусственными красителями.

[7] Dumpster — «Дампстер», фирменное назв. большого металлического мусоросборника (для крупногабаритного мусора; по фирменному названию контейнера компании Dempster Brothers).

[8] Depth — глубина, мощно́сть, насыще́нность.